

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

21 2019
ЧАСТЬ VI

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 21 (259) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Блюма Вульфовна Зейгарник* (1901–1988), советский психолог, основатель советской патопсихологии.

В маленьком литовском городке Пренай родилась девочка, которую назвали Женя-Блюма. Ее отец Вульф Герштейн держал магазин в этом городе, а мать Роня Герштейн помогала ему. Это была семья добропорядочных евреев, чьи предки бежали из Европы от преследований. Они были умны, образованны и пользовались большим уважением. В семье говорили по-русски и на идише. Идиш использовался, чтобы обсуждать «взрослые проблемы». «Наивные! — вспоминала Блюма Вульфовна, — они полагали, что я их не понимаю».

В 18 лет она вышла замуж за Альберта Зейгарника, причем ее родители были не в восторге от этого брака: молодой муж был недостаточно состоятелен, на их взгляд. Но со временем они смягчились и решили послать молодую чету учиться в Европу. Таким образом, в 1922 году Блюма поступила на философский факультет Берлинского университета.

Ее особенно заинтересовали лекции Курта Левина, который занимался психологией личности, в частности изучением движущих мотивов личности, поведения в среде, потребностей и «квазипотребностей» личности и их зависимости от социального окружения. Одновременно с занятиями у Левина Зейгарник продолжала посещать занятия и у других профессоров: так, она занималась в психиатрической клинике у К. Гольдштейна, прослушала курсы лекций Э. Шпрангера и М. Дессуара. Приблизительно в это время, после проведения ряда экспериментов она обнаружила закономерность, которая вошла в науку под названием «эффект Зейгарник»: память о незавершенных действиях сохраняется у человека намного дольше, чем о действиях завершенных. Эксперимент сводился к тому, что экспериментатор просил испытуемых за определенное время решить ряд задач. При этом испытуемому не давали завершить часть из них, ссылаясь на нехватку времени. Позже испытуемому предлагали перечислить все задания, которые он запомнил. Предполагалось, что в случае прерывания решения задачи возникает определенный уровень эмоционального напряжения, который не получает своей разрядки в решении задачи и, в свою очередь, способствует сохра-

нению этого «неудовлетворительного» действия в памяти. Было установлено, что среди сохранившихся в памяти действий отношение незавершенных действий к завершенным 1,9:1. Таким образом, результат отличался почти в два раза!

По окончании университета Блюма Вульфовна возвратилась в Россию и стала заниматься наукой, работая в психоневрологической клинике Института экспериментальной медицины под руководством Л. С. Выготского. В эти годы она стала единомышленницей видных советских психологов, под ее руководством был создан факультет психологии МГУ, кафедра нейро- и психопатологии. В течение более 40 лет она разрабатывала проблемы патологии психики при душевных заболеваниях. Опираясь на теоретические положения отечественной психологической школы Выготского — Леонтьева — Лурии, она создала новую научную область — экспериментальную патопсихологию, имеющую свой предмет, понятийный аппарат и методический инструментарий. Ею было подготовлено большое число специалистов, работающих в настоящее время в различных областях психологии. Труды Зейгарник в области патопсихологии открыли возможность для становления новой сферы психологической практики.

В 1940 году муж Блюмы Вульфовны Альберт был арестован по обвинению в шпионаже и осужден на десять лет без права переписки. Она осталась с двумя детьми, одному из которых было меньше года, другому — шесть лет. События тех лет наложили глубокий отпечаток на всю последующую жизнь Блюмы Вульфовны. Основным в ее жизни стал страх, прежде всего за судьбу своих детей. Она не оставила после себя почти ничего: ни автобиографии, ни архивов, ни записных книжек, ни воспоминаний — все было уничтожено ею самой. Она не считала важными многие факты своей жизни, не придавала им значения. Ей были скорее важны феномены и паттерны, чем детали. Если открыть почти любую из энциклопедий, где есть биография Блюмы Зейгарник, то можно прочесть, что она родилась в 1900 году. То же написано и в ее кратких автобиографиях, но на самом деле родилась она в 1901 году. «Разве это важно? — говорила она, — годом больше, годом меньше...»

*Екатерина Осянина,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Саганова А. О.**
Частная жизнь гражданина в Российской Федерации и защита гражданских прав 389
- Саламатов П. А.**
Толкование как вид судебного усмотрения 390
- Свирская К. В., Берг Н. А.**
Правовой статус Пенсионного фонда Российской Федерации 393
- Седов Н. П.**
Особенности рассмотрения трудовых споров судами общей юрисдикции 398
- Семенова В. Ю.**
Законодательство европейских стран о преступлениях, связанных с проституцией ...401
- Семенова В. Ю.**
Преступления, связанные с проституцией, в России: исторический аспект 404
- Сенглева В. В.**
Последствия продажи товаров ненадлежащего качества 407
- Сидоров А. А.**
Причины возникновения уклонения от уплаты налогов..... 409
- Согоц В. В.**
Некоторые вопросы антикоррупционного законодательства Российской Федерации412
- Сопелкина Ю. В.**
Первоначальный этап предварительного расследования мошенничества в сфере страхования414
- Сопелкина Ю. В.**
Качества личности преступников и механизмы совершаемых мошенничеств в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) 415
- Сухаруков А. Ю., Нецадим Е. Г.**
Государственное устройство Великобритании . 417
- Тишкова А. С.**
Примирительные процедуры в гражданском процессе..... 419
- Узденова Ф. Э.**
Обязательное страхование: особенности правового регулирования..... 420
- Ускеев Д. Б.**
Развитие уголовного законодательства об ответственности за жестокое обращение с животными в России 422
- Харченко Д. П., Байдаченко В. О.**
Исследование механизмов модернизации кадастровой системы..... 426
- Харченко Д. П., Байдаченко В. О.**
Признание права собственности по решению суда..... 430
- Хорьков С. А., Ваганов А. В.**
Превышение пределов необходимой обороны и отличие от мнимой обороны 432
- Хотулева Л. В.**
Некоторые вопросы лицензирования и сертификации деятельности судебного эксперта..... 433
- Хренников В. Д.**
О некоторых проблемах исполнения постановлений о наложении административного штрафа 434
- Черкесов А. С.**
Особенности и порядок предоставления военнослужащим служебных жилых помещений..... 438
- Шапошникова А. Ю.**
Противодействие коррупции органами прокуратуры Российской Федерации посредством проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов 440

Шукшина А. А. Ретроспективный анализ законодательной и правоприменительной практики женской преступности и меры ее предупреждения.....	441
--	-----

ПОЛИТОЛОГИЯ

Аглиуллин И. Р. Влияние интернет-каналов на протестную активность молодежи	443
---	-----

Лавренов В. А. Факторы поддержки населением экс-губернатора А. В. Гордеева в Воронежской области 2009–2017 гг.	445
---	-----

Мамедов Т. Г. Противодействие преступлениям коррупционной направленности на государственной гражданской службе и их профилактика	446
--	-----

Новосёлова Е. А. Особенности классификации лоббистских организаций в США.....	448
--	-----

Приданкина Т. С. «Кипрская» угроза и ее купирование на территории Республики Крым	450
--	-----

Приданкина Т. С. Формы политического участия в работах отечественных исследователей	453
--	-----

Симонова Т. С. Особенности разрешения этнических конфликтов на территории Республики Крым после вхождения в состав Российской Федерации ...	454
---	-----

Симонова Т. С. Понятие, виды и сущность политической культуры	456
--	-----

Хорьков С. А. Проблемы самоопределения курдов и позиции Сирии, Ирака, Ирана и Турции по курдскому вопросу	458
---	-----

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Частная жизнь гражданина в Российской Федерации и защита гражданских прав

Саганова Анна Олеговна, студент магистратуры

Волгоградский государственный университет

В рассматриваемой работе мы проведем исследования наиболее важных аспектов такого правового института как охрана частной жизни гражданина, а также рассмотрим актуальные проблемы защиты гражданских прав в частной жизни гражданина РФ.

В законодательстве РФ отсутствует единый нормативно правовой акт, который бы раскрывал все аспекты регулирования деятельности человека, при реализации права на защиту личного пространства и частной жизни.

В связи с этим, детально изучить комплекс правовых аспектов частной жизни становится возможным только при помощи обращения к законодательным актам по различным правовым направлениям, а именно к гражданскому (ст. 152.2), уголовному кодексу (ст. 137) и Конституции РФ (ст. 23, 24). [4 с, 23].

Раскрывая порядок охраны частной жизни гражданина, следует в первую очередь обратиться к статье 152.2 ГК РФ. Именно в указанной норме права установлен запрет на осуществление хранения, распространения, сбора и использования любой информации о частной жизни гражданина, его семейной жизни и прочей, без его согласия соответственно. [1 с, 112].

При этом стоит обратить внимание, что есть и исключения из указанной законодательной новеллы. В них попадают ситуации, когда возникает необходимость осуществления сбора, либо использования личной информации человека в публичных интересах, а также в случае, когда гражданин, осуществляя свое действительное право, самостоятельно раскрыл и сделал общедоступной такую информацию.

Если систематизировать наиболее существенные черты права на частную жизнь, то можно сформулировать его определение. Право на частную жизнь это неимущественное, личное право человека на свободу определять свое поведение в индивидуальной жизнедеятельности. Причем, такое право исключает возможность вмешательства со стороны иных лиц, за исключением случаев, предусмотренных в действующих нормативно правовых актах.

Возвращаясь к приведенной норме гражданского кодекса, отмечаем, что она применяется в отношении большого количества видов нематериальных благ, таких

как тайна ведения документации, тайна частной жизни, тайна переписки и прочее. Направления деятельности личной жизни достаточно разнообразны, при этом общим, исходя из возможности применения к охране тайны личной жизни, является наличие информации конфиденциального характера. Причем, доступ к такой информации может быть представлен только с разрешения гражданина и, конечно, без его согласия в силу прямого указания закона. При отсутствии согласия гражданина обязательным является и соблюдение порядка, условий и оснований использования и получения информации от последнего.

В качестве признаков таких неимущественных прав нужно указать индивидуализацию личности гражданина, нематериальный характер прав, а также особый объект прав. Причем, для них характерны определенные черты, а именно специфика оснований прекращения и возникновения, неотчуждаемость, неприкосновенность интеллектуальной свободы гражданина, его частной жизни и конечно нематериальный характер. [2 с, 122].

Полагаем, что такие неимущественные права можно разделить на 4 вида. Это права, которые обеспечивают физическое благополучие личности (пример: право на здоровье, право на жизнь), права, обеспечивающие самостоятельность личности в обществе (пример: тайна переписки, право на адвокатскую тайну), неимущественные права авторов интеллектуального творчества (пример: право авторства) а так же права которые формируют индивидуальность личности (пример: право на честь, достоинство, имя). [6 с, 87].

Законодатель неоднократно устанавливал, что восстановить неимущественные права в полном объеме невозможно в отличие от имущественных прав. Именно поэтому основной задачей гражданского права является максимальное приближение объема восстановления нарушенного права к тому, который существовал до нарушения.

Исходя из вышеуказанного, определенным недостатком является отсутствие специальных санкций, которые могли бы наступить в результате нарушения прав на частную жизнь гражданина. Законодатель лишь разъяснил общие способы защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ). [3 с, 351].

Такая недоработка законодателя говорит о необходимости введения определенного рода санкций, которые будут существенно жестче действующих.

Для примера рассмотрим включение в законодательство компенсацию за нарушение права на частную жизнь гражданина. В случае возможности реализации применения таких санкций, размер компенсации существенно увеличится и позволит восстановить неимущественное право в большем объеме, чем при использовании общих способов защиты права.

Аналогичная позиция применения дополнительных санкций установлена в части применения штрафных санкций за нарушения исключительного права (ст. 1301 ГК РФ).

Обращаем внимание, что возможно применение и таких санкций, как опровержение распространенных лицом сведений, порочащих деловую репутацию, честь и достоинство, а также компенсация морального вреда гражданину.

Компенсация морального вреда в ряде случаев производится независимо от вины. Причем, такие основания закреплены в ст. 1100 ГК РФ, которая раскрывает возмож-

ность такой компенсации независимо от вины причинителя вреда в ряде случаев. В качестве примера таковой, приведем компенсацию за вред, причиненный распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. [7 с, 96].

Кроме того, моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с раскрытием семейной, врачебной тайны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, распространением не соответствующих действительности сведений. [5 с, 36].

Таким образом, полагаем, что в случае законодательного закрепления возможности применения дополнительных санкций за нарушение права гражданина на частную жизнь, наиболее полно будет выполняться принцип восстановления нарушенного права, гарантированный как гражданским кодексом, так и Конституцией РФ и гражданско-правовой охраны частной жизни гражданина Российской Федерации.

Подводя итоги, хотим отметить, что реализация дополнительных санкций, позволит в более полной мере восстановить нарушенные неимущественные права гражданина.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // [Электронный ресурс] // консультант плюс // <http://www.consultant.ru/>
2. Илларионова, Т. И., Учебник гражданского права, защита личных неимущественных прав / М.: НОРМА; ИНФРА-М, 1998. С. 122.
3. Кутина В. П., Гражданско-правовая защита имущественных прав субъектов гражданских правоотношений. М., 2014. С. 351
4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // [Электронный ресурс] // консультант плюс // <http://www.consultant.ru/>.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // [Электронный ресурс] // консультант плюс // <http://www.consultant.ru/>.
6. Суханов. Е. А., Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / М.: Статут, 2011. С. 87.
7. Эрделевский А. М., Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 96–197.

Толкование как вид судебного усмотрения

Саламатов Павел Александрович, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В статье рассматривается соотношение судебного усмотрения и толкования применяемых норм права в правоприменительной практике. Автор на примере конкретного пробела в праве показывает, что данные явления различны по своей природе и преследуют разные цели в процессе правоприменения.

Ключевые слова: судебное усмотрение, дискреционные полномочия, справедливость, толкование, виды судебного усмотрения.

The article discusses the ratio of judicial discretion and interpretation of the applicable law in law enforcement. The author on the example of a specific gap in the law shows that these phenomena are different in their essence and pursue different goals in the process of law enforcement.

Keywords: *judicial discretion, discretionary powers, justice, interpretation, types of judicial discretion.*

Судебное усмотрение представляет собой явление, которое выступает неотъемлемой частью правоприменительной практики на протяжении всей ее истории. В процессе своей деятельности правоприменитель рано или поздно сталкивается с необходимостью реализации своих дискреционных полномочий. К ним можно отнести дискреционную деятельность, возникающую ввиду наличия пробела в законодательстве, подлежащему применению в определенном деле, или в связи с прямым закреплением альтернативности действий в применяемой норме. В науке также выделяют и иные виды судебной дискреции, но особенно часто ученые утверждают, что толкование норм права выступает одним из проявлений судебного усмотрения, которое реализуется в процессе рассмотрения и разрешения конкретного дела.

К примеру, Л. А. Шарнина утверждает, что толкование выступает дискреционным полномочием суда, поскольку область неопределенности (дискреция) является вариативным элементом структуры логической нормы права, выстраивающимся в содержание гипотезы, диспозиции или санкции, либо полностью заменяющим один или несколько традиционных элементов логической нормы права. После установления данной области необходимо восполнить недостающую определенность путем интерпретации правовых принципов, ценностей и смысла права. Данная деятельность предполагает значительную долю свободы, с формальной стороны обуславливающую множественность результатов, в том числе результат в виде логического развития нормы и конструирования новых правовых положений: установления возможных вариантов поведения (если норма содержит неопределенную диспозицию), критериев выбора закрепленных в нормах права вариантов поведения (если норма содержит неопределенную гипотезу), последствий несоблюдения установленных правил поведения (если норма содержит неопределенную санкцию). [6, с. 9]

В. В. Ершов относит к процессам усмотрения суда «толкование принципов и норм права, преодоление коллизий между принципами и нормами права... преодоление пробелов в нормативно правовых актах и иных нормах права». [5, с. 8]

В то же время хочется выразить несогласие с вышеприведенными позициями, которые проводят параллель между толкованием и судебным усмотрением, поскольку данные явления совершенно различны, они преследуют разные цели в процессе правоприменения. Так, цель толкования нормы можно представить в наиболее полном раскрытии содержания воли законодателя, которая выражена в подлежащей применению норме, в то же время, целью судебного усмотрения является разрешение конкретных спорных правоотношений, при этом, не выходя за рамки определен-

ных пределов. Этого, в частности, можно достигнуть применением определенной нормы, которая предусматривает дискрецию со стороны суда. [2, с. 54]

Дополнительно стоит отметить, что в основе толкования права лежит, прежде всего, логическая операция «определение понятий». Сущность названной операции состоит в установлении, раскрытии содержания понятия путем выявления и перечисления его существенных признаков. Причем объем определяемого понятия оказывается равным объему определяющего. Это положение особо важно в толковании права, обеспечивает его поднормативность, законность: результат толкования должен быть тождественен смыслу (содержанию) нормы права, вложенному в нее законодателем. Основу же механизма судебного усмотрения составляет операция выбора, имеющая место в случае применения относительно-определенных норм, оценочных понятий, аналогии закона и аналогии права. [3, с. 96]

Если говорить простым языком, то нельзя истолковать то, что отсутствует в норме.

В качестве примера вышеизложенной позиции можно привести действующее законодательство о несостоятельности (банкротстве). Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), вопрос относительно возможных действий суда при подаче супругами заявления о совместном банкротстве либо в случае, если в отношении каждого из них возбуждено отдельное производство о несостоятельности, не урегулирован. [1] Заранее следует отметить, что данный пробел в настоящее время устранен, о чем будет сказано в дальнейшем.

В то же время в правоприменительной практике возникают прецеденты, когда супруги обращаются с совместным заявлением о признании их банкротами или же в судебном заседании заявляют ходатайства об объединении подобных дел. Поскольку положений о совместном банкротстве супругов действующий Закон о банкротстве не содержит, то и судебная практика по данному вопросу начала складываться противоречивая. Так, Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) в своем определении от 05.05.2017 № 307-ЭС17-4301 указал на отсутствие законодательного урегулирования данного вопроса, чем поддержал выводы нижестоящих судов о том, что действующим законодательством не предусмотрена возможность подачи супругами совместного заявления о банкротстве. [8]

При этом уже через определенное время в своем определении от 27.11.2018 № 302-ЭС17-22839 ВС РФ высказал диаметрально противоположную позицию, где указал, что действующее законодательство о банкротстве не содержит запрета на объединение двух дел о банкротстве в отношении разных должников, тем самым поддержав пози-

ции нижестоящих судов, которые объединили подобные дела. [9]

Исходя из ранее изложенного, следует вывод, что в данном случае обоснован первый подход к решению проблемы, которым заявителям отказывают в удовлетворении их заявлений, поскольку действующее законодательство просто не предполагает подобного способа разрешения дела. В то же время второй подход, как видится, основан на толковании не определенных норм, а всего закона, из чего правоприменители считают, что если законом подобного запрета не установлено, то данные дела возможно объединять, тем самым реализуя дискреционные полномочия, которые выражаются в толковании. Считаю, что данный подход в корне неверен.

Описанная выше ситуация является ярким примером пробела в праве, который возможно устранить, к примеру аналогией права или закона, но никак не толкованием положений нормы, которые в ней отсутствуют.

Как ранее отмечалось, данный пробел позднее был устранен, причем со стороны самого ВС РФ, а именно Пленумом ВС РФ, который своим постановлением от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» в пункте 10 прямо предусмотрел возможность объединения подобных дел с разъяснением важных процессуальных особенностей подобного объединения. [7]

В данном случае Пленум ВС РФ при толковании положений Закона о несостоятельности устранил правовую

неопределенность путем конкретизации правовых норм, исполнения имеющегося пробела и разрешил определенные законодательные противоречия. Акты Пленума ВС РФ в данной части в литературе называют «правоположениями». [4, с. 56]

Думается, что приведенный пробел устранен не посредством толкования законодательства о банкротстве, а посредством аналогии процессуального законодательства в части норм, позволяющих объединять однородные требования (статья 130 Арбитражного процессуального кодекса РФ и аналогии процессуального права (принципы права)). Полагаем, что вопросы по объединению дел в одно производство могут быть решены по усмотрению суда и являются правом, а не обязанностью суда, который при их решении должен руководствоваться принципом целесообразности для выполнения задач арбитражного судопроизводства, перечисленных в статье 2 АПК РФ.

Основываясь на вышеприведенном примере, было показано, что судебное усмотрение и толкование это различные категории, которые не могут соотноситься как целое и частное соответственно. Данный вывод видится практически значимым, поскольку он не дает судам бесконтрольно подменять процесс толкования норм, подлежащих применению, своими дискреционными полномочиями. Особенно это важно в случаях, когда применяемая норма не регулирует разрешаемый судом вопрос, в силу тех или иных причин, среди которых можно привести недостаток законодательной техники.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 27.12.2018) // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190;
2. Абушенко Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. // М.: Норма, 2002;
3. Берг Л. Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. // Екатеринбург. 2008;
4. Васильева Т. А. Судебное правотворчество в Российской Федерации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 70;
5. Ершов В. В. Система форм права в Российской Федерации // Российское правосудие. 2009. № 1;
6. Шарнина Л. А. Толкование как способ восполнения правовой неопределенности в конституционном праве: вопросы судебного усмотрения // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 4;
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // «Российская газета», № 1, 09.01.2019;
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.05.2017 № 307-ЭС17-4301 по делу № А56-91219/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения — 31.03.2019);
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2018 № 302-ЭС17-22839 по делу № А10-775/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения — 31.03.2019).

Правовой статус Пенсионного фонда Российской Федерации

Свирская Кристина Владимировна, студент магистратуры;
Берг Наталья Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В данной статье уделяется внимание одному из важнейших государственных институтов — Пенсионному фонду Российской Федерации, где рассматривается правовой статус данного органа в системе законодательства. Проведен анализ основных нормативных правовых актов, регулирующих правовое положение Пенсионного фонда РФ в системе законодательства.

В связи с проведением реформы пенсионной системы России, принятием новых законов и изменением пенсионного законодательства, стали возникать проблемы (дискуссии) в определении правового статуса самого Пенсионного фонда России как органа управления финансами пенсионного обеспечения. Можно сделать вывод о наличии в системе законодательных и других нормативных противоречий, вызванных спецификой и уникальностью пенсионной системы РФ, правоотношениями в сфере пенсионного законодательства и Пенсионного фонда России.

Ключевые слова: Пенсионный Фонд РФ, пенсии, пенсионное обеспечение, пенсионная система, пенсионная реформа, правоотношения, правовой статус, законодательство.

Legal status of the Pension Fund of the Russian Federation

This article focuses on one of the most important state institutions — the Pension Fund of the Russian Federation, which examines the legal status of this body in the system of legislation. The analysis of the main regulatory legal acts regulating the legal status of the Pension Fund of the Russian Federation in the system of legislation.

In connection with the reform of the pension system of Russia, the adoption of new laws and changes in pension legislation, there were problems (discussions) in determining the legal status of the Pension Fund of Russia as a financial management body of pension provision. It can be concluded that there are legislative and other regulatory contradictions in the system caused by the specificity and uniqueness of the pension system of the Russian Federation, legal relations in the field of pension legislation and the Pension Fund of Russia.

Key words: Pension Fund of the Russian Federation, pensions, pension provision, pension system, pension reform, legal relations, legal status, legislation.

Современное экономическое сообщество переживает период, при котором происходят изменения в социальном, экономическом и политическом пространстве. Так вот, в рамках данных изменений, реформирование пенсионного обеспечения в России является важным фактором, от которого зависит благосостояние населения страны.

Приоритетной функцией государства является социальное обеспечение граждан. Важнейшей частью структуры системы социального обеспечения являются пенсионные фонды. Законодательство о пенсионном обеспечении допускает создание двухзвенной системы пенсионного обеспечения: государственное и негосударственное.

В Российской Федерации для выполнения государственной политики в области пенсионного обеспечения населения был создан Пенсионный фонд России, который является одним из основных государственных фондов нашей страны, осуществляющих финансовое обеспечение пенсионного страхования. Он относится к числу крупнейших федеральных систем, оказываемых социальные услуги [7, с.73].

Государственное пенсионное обеспечение осуществляется через функционирование Пенсионного фонда РФ, не-

государственное — через негосударственные пенсионные фонды. По данным на 2018 год, организаций оказывающих подобные услуги, насчитывается около 350.

Пенсионный фонд Российской Федерации был образован в соответствии с постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 декабря 1990 г. № 442–1 «Об организации Пенсионного фонда РСФСР» для государственного управления финансами пенсионного обеспечения в РСФСР. Является крупнейшей федеральной системой в области оказания услуг социального обеспечения.

Полностью Пенсионный фонд РФ начал свою деятельность только с 1 января 1992 г. В настоящее время, Пенсионный фонд России включает в себя более 2589 подразделений, которые ежедневно обеспечивают работу пенсионной системы страны на федеральном и региональном уровнях [10, с.82].

В настоящее время особо следует уделить внимание правовому статусу Пенсионного фонда Российской Федерации.

Пенсионный фонд Российской Федерации был установлен Указом Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2122–1. Правовой статус Пенсионного фонда определяется: Федеральным законом

от 28.12.2013 № 400 «О страховых пенсиях»; от 15 декабря 2001 года № 166 «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»; от 15 декабря 2001 года № 167 «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [5]; и другие.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167 «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» Пенсионный фонд является государственным учреждением и выполняет функции страховщика в системе обязательного пенсионного страхования [5].

В данный момент основной проблемой Пенсионного фонда России является дефицит его бюджета, но в то же время существуют и другие проблемы ПФР, например, связанные с его правовым статусом.

Пенсионный фонд, имея двойственную правовую природу, представляет собой особый правовой институт. В настоящее время статус этого органа чётко не определён.

В функции ПФР входят назначение и выплата пенсий, управление средствами пенсионной системы, учёт страховых средств, выплата материнского капитала, установление социальной доплаты к пенсиям до прожиточного минимума и другие. В последнее время количество выполняемых фондом функций, не подведомственных его полномочиям, заметно увеличилось (дополнительное ежемесячное обеспечение отдельных категорий граждан, ведение федерального регистра лиц, получающих государственную социальную помощь, и другие).

Согласно Положению о ПФР, он имеет право на издание нормативных актов, которые входят в его компетенцию. О форме издания таких актов ничего не сказано, но чаще всего ими выступают постановления Правления ПФР. ПФР характеризуется особым правовым статусом и специфической структурой, автономностью и наличием собственного источника доходов.

ПФР обладает рядом признаков, характерных для органов государственного управления, однако таким не является.

Во-первых, ПФР имеет свой собственный источник доходов, иные же государственные органы его не имеют.

Во-вторых, составляющие систему ПФР органы и учреждения нельзя отнести к казённым, автономным, бюджетным. Именно поэтому статус этого органа в настоящее время чётко не определён и порождает множественные споры.

Глава 4 Гражданского кодекса РФ также не даёт указаний для определения статуса подобных учреждений [12, с.73].

А. А. Мадатов считает, что ПФР является «юридическим лицом публичного права» с особым статусом, предназначенным для осуществления строго определенных целей, а не просто «некоммерческой организацией». Однако, это не единственная точка зрения насчёт правового статуса ПФР [14, с.123].

Так, например, О. А. Ногина считает, что ПФР существует «как специально созданное государством юридиче-

ское лицо публичного права для управления публичными финансами, имеющими целевой характер» [15, с.59].

Ещё в 2006 году Минэкономразвитием нашей страны было выдвинуто предложение о законодательном закреплении «юридического лица публичного права». Однако данная инициатива осталась без должного внимания и законодательное закрепление до сих пор не произошло.

Стоит отметить, что между законопроектом, внесённым в Государственную Думу, который определял публично — правовую компанию как унитарную некоммерческую организацию и Положением о ПФР существуют некоторые противоречия и 75 несоответствий. Одним из таких противоречий является содержание статьи 6 законопроекта, в которой говорится, что имущество, которое принадлежит унитарной некоммерческой организацией является её собственностью. Однако Положение о ПФР устанавливает, что его имущество является собственностью государства. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о существующих проблемах правового статуса ПФР.

Во-первых, законодательно его статус чётко не определён, а нормативные акты, которые регулируют ПФР, противоречивы в своём содержании.

Во-вторых, названный фонд обладает двойственной правовой природой. Это выражается в его признаках, характерных для органов государственного управления, однако ПФР к таким не относится.

Для разрешения существующих проблем, касающихся правового статуса названного фонда, необходимо: внести в Положение о Пенсионном фонде РФ существенные поправки относительно его правового статуса, определяя ПФР как публично-правовой субъект, не относящийся к органам государственной власти, но обладающим государственно-властными полномочиями; осуществить чёткое определение функций и задач данного фонда [17, с.59].

Рассматриваемый государственный институт был создан для централизованного управления средствами пенсионной системы. При этом разрешились две важные задачи — выведение средств из государственного бюджета в самостоятельный бюджетный процесс, наделяясь статусом государственного бюджетного фонда, а также освобождение непосредственно государства от выполнения обязательств в плане выплат пенсий и обеспечения не из бюджета страны, а из страховых платежей самих граждан. Хотя средства и имеют статус федеральных, по своей природе являются средствами обязательного пенсионного страхования.

Данная система выполняет важную цель — обеспечение благ, заработанных гражданином путем перераспределения их во времени, а также обеспечение выплаты гражданам пенсий, либо положенных по закону пособий, которые устанавливаются в связи с определенными обстоятельствами.

Исходя из вышеперечисленного, приходим к выводу, что Пенсионный фонд России выполняет важную социально-экономическую функцию [7, с.73].

Пенсионный фонд России — это государственная пенсионно-накопительная организация, которая формируется на основании обязательных взносов работодателя за его работников. Оценка его правового статуса является неоднозначной. По смыслу Положения «О Пенсионном фонде РФ» можно сделать вывод, что особенность его места в системе заключается в том, что, не являясь государственным

органом, он имеет публично-правовые полномочия, в частности в сфере контроля за поступлением страховых взносов.

Элементы правового статуса пенсионного фонда и его органов имеют специфическую особенность, которая заключается в том, что закреплены они в большом количестве нормативных актов, которые, в свою очередь, имеют разную юридическую силу [13, с.113].

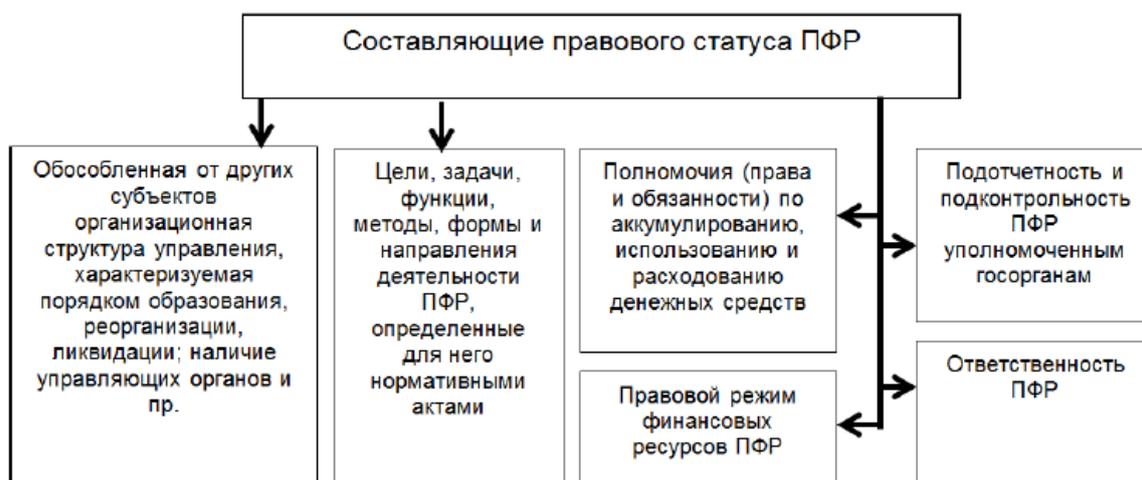

Рис. 1. Элементы, формирующие правовой статус Пенсионного фонда РФ

Пенсионный фонд России является внебюджетным фондом, созданным для государственного управления средствами пенсионной системы, а также обеспечения гражданам пенсионного обеспечения. На 2017 год производит выплаты в общей сложности 60 миллионам человек.

На практике возникает вопрос: является ли пенсионный фонд России органом государственной власти? Ответ на него содержится в нормативной базе, регулирующей как деятельность ПФР, так и органов исполнительной власти. Она столь широка не только из-за важности выполняемых функций, но и потому, что представляет собой огромную разветвленную систему, управление которой осуществляется Правлением во главе с Председателем.

С проведением реформ пенсионной системы России, принятием новых законов и изменением пенсионного законодательства, стали возникать проблемы с определением правового статуса Пенсионного фонда Российской Федерации как органа управления финансами пенсионного обеспечения. Стоит обратить внимание на основные аспекты данной проблемы.

Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации в ст. 118 впервые выделяет фонды юридическим лицам, определяет фонд, фиксирует их юридический и имущественный статус.

Задачами правления является управление средствами обязательного пенсионного страхования, распоряжение данными средствами в соответствии с законодательством, а также выплата пособий определенному кругу лиц, нуждающемуся в этом [18, с.33].

Правление — коллегиальный совещательный орган, в состав которого входят: председатель ПФР, заместители директора, исполнительный директор, руководители ведущих управлений и отделов центрального аппарата, отдельные руководители региональных отделений. Интересно, что в состав могут входить и люди, которые никакого отношения к пенсионной системе не имеют — это могут быть представители как общественных, так и религиозных организаций. Утверждается состав Правительством по представлению председателя Пенсионного фонда России.

На этом сложность определения административно-правового статуса ПФР не заканчивается. На наш взгляд, самым главным является взаимодействие с другими органами, а также его полномочия. Но не стоит забывать, что при всём этом, помогают ему функционировать определенные государственные органы [8, с.256].

К вышесказанному важно было бы добавить, что вся эта система крепко стоит на ногах и работает стабильно, несмотря на затянувшийся процесс реформирования пенсионной системы в Российской Федерации.

Исходя из этого, приходим к выводу, что ПФР является государственным учреждением, которое, кроме того, наделено публично-властными полномочиями, имеет специальную правоспособность, аспекты которой указаны в вышеперечисленных нормативно-правовых актах.

Так как фонды являются некоммерческими организациями, они подчиняются Закону о некоммерческих организациях. Деятельность некоторых фондов регулируется специальным законодательством. Хотя и некоторые организации называются фондами, они в основном являются

государственными финансовыми и кредитными учреждениями. К таким фондам и относится Пенсионный фонд Российской Федерации.

Поскольку эта организационная структура, которая носит название «фонд», не попадает под действие ни под действие статьи 218 ГК РФ, ни Закона о некоммерческих организациях, возникает вопрос о том, чтобы не применять название «фонд» к такой структуре.

Так же, пункт 2 статьи 118 ГК РФ предоставляет фондам право заниматься предпринимательской деятельностью при наличии двух условий:

- 1) она должна быть необходима для достижения социально полезных целей, для которых был создан фонд;
- 2) он должен соответствовать данным целям.

Хотя Пенсионный фонд Российской Федерации не осуществляет предпринимательскую деятельность и не существует единого нормативного правового акта, регулирующего этот вопрос. Основным учредительным документом фонда как юридического лица является его устав, однако, учредительным документом Пенсионного фонда России является Положение о Пенсионном фонде Российской Федерации [11, с.189].

Согласно Положению о Пенсионном фонде Российской Федерации, учредителем фонда является Российская Федерация, Пенсионный фонд Российской Федерации и его средства находятся в государственной собственности Российской Федерации.

Средства Пенсионного фонда формируются из:

- налоговых поступлений;
- неналоговые поступления;
- страховых взносов на обязательное пенсионное страхование;
- выплат по страховым взносам для организаций, использующих работу членов летных экипажей гражданских воздушных судов;
- задолженностей, штрафов и штрафов за взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации;
- дохода от размещения средств Пенсионного фонда Российской Федерации;
- штрафов, санкций, убытков;
- прибыли;
- межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, переданных в Пенсионный фонд Российской Федерации;
- пожертвований негосударственных пенсионных фондов; от других доходов [18, с.37].

Таким образом, решением проблемы может стать преобразование Пенсионного фонда Российской Федерации в публично-правовую компанию. Правительство уже обсуждает возможность такой трансформации. На первом этапе предлагается создать руководящий орган Пенсионного фонда Российской Федерации на трехсторонней основе — с участием государства, представителей профсоюзов и работодателей.

По мнению экспертов, новый правовой статус позволит Пенсионному фонду Российской Федерации стать более независимым от бюджета, даст возможность увеличить резервы и разместить их в активах компаний для получения большей прибыли.

В своем исследовании А. А. Олейников и Ю. И. Чернов, определяют, что ПФР является государственным учреждением, которое, кроме того, что наделено публично-властными полномочиями, имеет специальную правоспособность, аспекты которой указаны в вышеперечисленных нормативно-правовых актах [16, с.402].

На данном этапе развития государственной системы остро стоит вопрос её эффективного функционирования, так как оно невозможно при очевидной проблеме низкого правосознания граждан. Заключается она в том, что граждане не думают о своем будущем и делают выбор в пользу «серой» зарплаты, в чем поддерживают их и многие работодатели, которые наоборот должны вовремя и в полном размере исчислять платежи в ПФР. Именно поэтому наблюдается цикл бесконечной реформы пенсионного фонда. Соответственно, плательщики страховых взносов далеко не всегда соблюдают финансовую дисциплину.

В связи с ухудшением платежной дисциплины, с 1 января 2017 года администрирование страховых взносов внутри ПФР осуществляет Федеральная налоговая служба России.

В связи с вышеперечисленным, интерес представляет соблюдение порядка уплаты страховых взносов в ПФР и его взаимодействие с Федеральной налоговой службой, исходя из новых правил.

При поступлении в фонд денежные средства образуют сумму, которая распределяется между пенсионерами, находящимися на обеспечении в данный момент времени. Таким образом, данная система фактически означает, что работающий гражданин обеспечивает не свою финансово-пенсионную перспективу, а нынешних пенсионеров. Данный метод не позволяет населению отслеживать состояние своего «пенсионного счета», что в последнее время влечет отток финансов из Пенсионного фонда РФ.

Преимущества Пенсионного фонда России:

- риск банкротства и ликвидации — 0%, поскольку он обеспечивается государством;
- накопительная система дает возможность постепенно увеличивать объем своей будущей пенсии.

Недостатки:

- базой для формирования пенсии служит исключительно официальная зарплата, иной доход недопустим;
- процент от личных отчислений гражданина погашает пенсионные обязательства в пользу действующих пенсионеров;
- распоряжение собственными средствами может производиться гражданином лишь при достижении пенсионного возраста [9, с.210].

Таким образом, в настоящее время можно говорить о том, что существует чрезмерная зависимость бюджета Пенсионного фонда от финансирования из федерального бюджета, что требует дальнейшего поиска направлений повышения самостоятельности и финансовой устойчивости Пенсионного фонда в частности и пенсионной системы в целом.

Приходим к выводу, что административно-правовой статус такого сложного и важного на данном этапе государственного развития экономического института, определяется большим количеством нормативно-правовых актов, принятых органами государственной власти разного уровня, его структурой, а также взаимодействием с органами власти (например, с Федеральной налоговой службой), которые помогают поддерживать подвергающуюся коррекции, однако стабильную систему, обеспечивающую граждан необходимыми выплатами.

Пенсионный фонд России наделен многими полномочиями, но административно-правовой статус Пенсионного фонда России, к сожалению, выражен не полностью. На протяжении всего периода реформ Пенсионный фонд находится в центре всех социально-экономических противоречий.

Управление системой пенсионного обеспечения — сложная область правового регулирования, и в настоящее время имеется много проблем и противоречий по этому поводу. Доказательство тому — неопределенность административно-правового статуса Пенсионного фонда Российской Федерации, постоянное обсуждение необходимости перераспределения прав и обязанностей по сбору и выплате пенсионных средств между различными ведомствами.

Учитывая сказанное, изучение проблем правового регулирования деятельности Пенсионного фонда Российской Федерации в настоящее время актуально как в теоретическом, так и в практическом плане.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета — 1993. — № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // «Российская газета», N 238–239, 08.12.1994.
3. Федеральный закон от 28.11.2018 N 432-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» // «Российская газета», N 271, 03.12.2018.
4. Федеральный закон от 18 декабря 2013 г. N 400-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «О страховых пенсиях» / Собрании законодательства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. N 52 (Часть I) ст. 6965.
5. Федеральный закон от 15.12.2001 N 167-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 декабря 2001 г. N 51.
6. Постановление Верховного совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2122–1 «Положение о Пенсионном фонде Российской Федерации (России)» // «Российская газета» от 23.01.92.
7. Балущкина К. А. Правовой статус Пенсионного Фонда РФ / К. А. Балущкина // В сборнике: Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки. 2017. С. 73–75.
8. Гиляжеева С. М. Административно-правовой статус Пенсионного Фонда РФ / С. М. Гиляжеева // В сборнике: WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS. 2018. С. 256–258.
9. Гудков Н. К вопросу о различии государственного и негосударственного пенсионных фондов / Н. Гудков // В сборнике: Правовое регулирование общественных отношений на земле и в космическом пространстве. 2018. С. 210–212.
10. Жилкина Н. А. К вопросу о правовом статусе Пенсионного Фонда Российской Федерации / Н. А. Жилкина // Вестник науки. 2018. Т. 2. № 9 (9). С. 82–84.
11. Зайченко Ю. С. Правовой статус Пенсионного Фонда Российской Федерации в системе антикоррупционного законодательства / Ю. С. Зайченко // В сборнике: Социально-гуманитарные аспекты благополучия человека. 2018. С. 189–193.
12. Ибрагимов С. С. А. Проблемы Пенсионного Фонда России в современных реалиях / С. С. А. Ибрагимов // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 2–6 (46). С. 73–79.
13. Казанкова Т. Н. К вопросу о правовом статусе Пенсионного Фонда РФ / Т. Н. Казанкова, А. Д. Ванюшина // Аллея науки. — 2018. — Т. 2. — № 3 (19). — С. 113–118.
14. Мадатов А. А. Пенсионный Фонд Российской Федерации как субъект пенсионных правоотношений: автореф. дис... кан. юрид. наук. — М.: — 2002. — 153 с.
15. Ногина О. А. Государственные внебюджетные фонды в составе бюджетной системы России: проблемы правового регулирования: автореф. дис... д — ра юрид. наук. М.: — 2013. — 590 с.
16. Олейников А. А. Административно-правовой статус Пенсионного Фонда Российской Федерации / А. А. Олейников, Ю. И. Чернов // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 8 (16). С. 402–405.

17. Пучкова Л. М. Проблемы Пенсионного Фонда России. // Вестник Российского университета кооперации. — 2017. — № 3. С. 59–61.
18. Сеницын С. А. Имущественная основа деятельности и правовой статус внебюджетных фондов (На примере Пенсионного Фонда Российской Федерации) / С. А. Сеницын // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 2. С. 33–37.
19. Официальный сайт Пенсионного Фонда Российской Федерации // <http://pfrf.ru> — [Дата обращения 16.05.19].

Особенности рассмотрения трудовых споров судами общей юрисдикции

Седов Никита Павлович, студент

Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Сторонами трудовых правоотношений являются работник и работодатель. Стороны не равны, работник всегда находится в подчинении от работодателя. Работодатель наделен большей самостоятельностью. Российское трудовое законодательство не уделяет необходимого внимания примирительным процедурам разрешения индивидуальных трудовых споров. В данной статье рассмотрены основные особенности и актуальные проблемы рассмотрения индивидуальных трудовых споров судами общей юрисдикции. Автор анализирует часто допускаемые судами ошибки при рассмотрении дел, вытекающих из трудовых правоотношений, а также определяет процессуальные особенности указанной категории дел.

Ключевые слова: *трудовой спор, правоприменение, суд, трудовой кодекс РФ, трудовые отношения, трудовые конфликты, суды общей юрисдикции, трудовое право, судебная практика.*

Трудовые споры — одна из наиболее распространенных категорий дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции.

Способом решения разногласий между работником и работодателем являются прямые переговоры между ними либо оказание им помощи профсоюзным органом. Однако стороны для этого могут обратиться в специальный юрисдикционный орган — Комиссию по трудовым спорам (далее КТС) или в суд, — в этом случае существовавшие между ними разногласия приобретают статус трудового спора.

Индивидуальным трудовым спором называют неурегулированное разногласие между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора, о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Индивидуально-правовые споры могут разрешаться в двух инстанциях: в суде и комиссиях по трудовым спорам.

Согласно ТК РФ КТС не рассматриваются как первичный орган рассмотрения индивидуальных трудовых споров, вследствие чего мы делаем вывод, что работник вправе по собственному усмотрению выбрать орган для разрешения индивидуального трудового спора.

Наиболее простой способ разрешения трудового спора для работников, на наш взгляд, — обращение в КТС.

КТС всегда приставлена равным числом представителей обеих сторон. Четко установленной максимальной, как и минимальной численности членов КТС нет, вслед-

ствие чего общую численность членов КТС определяют стороны на основе взаимного соглашения.

ТК РФ не установлен определенный срок функционирования КТС, следовательно, она действует как в течение определенного срока, так и бессрочно.

Из состава КТС избирается председатель, заместитель председателя и секретарь комиссии.

Организационно-техническое обеспечение КТС осуществляется работодателем. Поскольку проведение заседания КТС требует наличия помещения, оргтехники, канцелярских принадлежностей и иных средств, на наш взгляд, наиболее целесообразным является назначение работников, не находящихся в составе КТС в качестве ответственных за ведение комиссионного делопроизводства.

Заявление работника, поданное в КТС, подлежит в обязательном порядке регистрируется. К сожалению, сам порядок регистрации законодательно не установлен, что, на наш взгляд, делает положение работника уязвимым, вследствие чего данный вопрос требует более тщательной правовой регламентации.

На мой взгляд, заявление, поданное одной из сторон, следует регистрировать и в том случае, если работник обратился по вопросу, не подлежащему рассмотрению в КТС, однако в данном случае после регистрации, ему следует отказать в удовлетворении заявленных требований.

Комиссия рассматривает спор в десятидневный срок. КТС может неоднократно собираться в пределах указанного срока, делая перерывы в своей работе.

Следующий этап работы КТС после принятия заявления работника - подготовка материалов к слушанию. Трудовым законодательством этот этап работы комиссии

прямо не предусмотрен, но его необходимость вытекает из практики.

По итогам рассмотрения индивидуальных трудовых споров комиссия принимает решение большинством голосов посредством тайного голосования.

На мой взгляд, резолютивная часть решения комиссии должна содержать явное прямое указание на действия, обязательные для работодателя (например, на необходимость восстановления нормы выработки, выплаты определенной суммы и т. д.), или на то, что отказ в удовлетворении требований работника. Иногда имеет место ситуация, когда требования работника удовлетворяются частично.

С моей точки зрения, КТС должно мотивировать своё решение с учетом исследованных в заседании доказательств. Решение КТС и его копии должны быть подписаны и вручены участникам процесса.

В случае неисполнения решений комиссии по трудовым спорам в трехдневный срок с момента, когда должен был истечь срок обжалования решения КТС, комиссия должна выдать работнику удостоверение, являющееся исполнительным документом.

3 октября 2016 года в ГПК РФ были введены изменения, коснувшиеся подсудности трудовых споров. Статья 29 ГПК РФ была дополнена новой частью — шестой, согласно которой иски о восстановлении трудовых прав могут предъявляться также в суд по месту жительства истца.

В пункт 9 ст. 29 ГПК РФ были также внесены изменения в части указания на то, что иски, вытекающие из договоров, в том числе трудовых, в которых указано место их исполнения, могут быть предъявлены также в суд по месту исполнения такого договора

Таким образом, в настоящее время иски могут предъявляться работником по своему выбору:

- по своему месту жительства;
- по месту нахождения ответчика;
- по месту исполнения трудового договора.

Часто суды сталкиваются со сложностями при определении подсудности, когда работник предъявляет иск по месту исполнения трудового договора, однако в самом трудовом договоре не указано место исполнения трудовой функции. Объясняются данные сложности тем, что буквальное толкование ч. 9 ст. 29 ГПК РФ говорит о том, что подсудность может определяться по месту исполнения только в том случае, если такое место исполнения указано непосредственно в трудовом договоре.

Существует две позиции судов относительно применения данной нормы об альтернативной подсудности. Первая позиция связана с буквальным толкованием данной статьи. То есть, суды считают, что иск не может быть предъявлен по месту исполнения трудового договора, если непосредственно в тексте трудового договора не указано место исполнения трудовой функции работника. Вторая позиция связана с расширительным толкованием данной нормы. Если работником при подаче иска представляются документы, позволяющие определить территорию, где им вы-

полнялись трудовые обязанности, то, следовательно, такой иск может быть предъявлен по месту исполнения трудового договора, в том числе и в случаях, когда в трудовом договоре местонахождения рабочего места не поименовано.

Статья 57 Трудового кодекса РФ предусматривает, что трудовой договор в обязательном порядке должен содержать условие о месте работы. Не указание данного условия в трудовом договоре должно вменяться в вину работодателя, как наиболее сильной стороне трудовых отношений, поскольку традиционно предложение трудового договора определенной формы и содержания исходит именно от работодателя. Поэтому даже при тех условиях, когда в трудовом договоре отсутствует указание на место исполнения трудовой функции, суд вправе принимать от работника любые иные доказательства, свидетельствующие о выполнении им работы в определенном месте. Таким документами, как правило, являются трудовые книжки с записью о работе в определенном месте, приказы, трудовые договоры, содержащие указание на место заключения договора, и прочие документы.

Таким образом, полагаю, что в данном случае допустимо расширительное толкование нормы, закрепляющей право работника обратиться в суд по месту исполнения трудового договора.

Требования к содержанию решения суда о восстановлении работника на работе. В резолютивной части решения должна быть указана дата восстановления работника в прежней должности.

Как следует из ст. 211 ГПК РФ, к решениям суда, подлежащим немедленному исполнению, относятся решения о восстановлении на работе и о выплате работнику заработной платы в течение трех месяцев.

В соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», в тех случаях, когда решение подлежит немедленному исполнению или суд придет к выводу о необходимости этого (статьи 210–212 ГПК РФ), в решении необходимо сделать соответствующее указание.

Решения, перечисленные в статье 211 ГПК РФ, подлежат немедленному исполнению в силу императивного предписания закона, в связи с чем указание в решении об обращении их к немедленному исполнению не зависит от позиции истца и усмотрения суда.

Анализ практики судов Ленинградской области показал, что суды не всегда следуют руководящим разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» в части необходимости указания в решении на немедленное исполнение решения о восстановлении работника на работе.

Практически во всех судебных решениях, которыми в пользу работников взыскивается заработная плата, отсутствует указание на необходимость немедленного обращения к исполнению решений в части взыскании заработной платы за трехмесячный период, что является нарушением ст. 211 ГПК РФ и противоречит п. 11 Постановления Пле-

нума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении».

Рекомендуется сумму, взыскиваемую в пользу работника, разбивать на две части:

1) Средний заработок за три месяца вынужденного прогула, подлежащий выплате немедленно с момента вынесения решения о восстановлении на работе;

2) Остальную сумму среднего заработка, взыскиваемого в пользу работника за время вынужденного прогула, который подлежит взысканию после вступления судебного решения в законную силу.

Изложение резолютивной части решения подобным образом позволит избежать ситуации, когда право работника на немедленное исполнение решения в части взыскания трехмесячного заработка не сможет быть реализовано по причине указания общей суммы заработка без выделения из нее среднего заработка за три месяца вынужденного прогула.

Необходимо отметить изменения в трудовом законодательстве, связанные со сроком обращения работников в суд с требованиями о взыскании заработной платы.

Как и прежде, общая норма предусматривает, что работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении — в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки.

Вместе с тем, согласно внесенным в ст. 392 ТК РФ изменениям, за разрешением индивидуального трудового спора о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, он имеет право обратиться в суд в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм, в том числе в случае невыплаты или неполной выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику при увольнении.

Таким образом, в том случае, если работнику не выплатили зарплату, он может обратиться в суд с иском в течение года. При этом, по смыслу закона, не имеет значения, прекращены или нет трудовые отношения с работником на момент подачи иска работником.

На мой взгляд, изменения, касающиеся срока обращения в суд за взысканием заработной платы, предопределяют необходимость внесения изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», поскольку, исходя из буквального толкования изменений в законе, заработная плата, вне зависимости от того, начислена или не начислена работодателем, может быть взыскана в пределах годового срока со дня, который у работодателя определен как день выплаты заработной платы. Однако судебная практика покажет, как правильно толковать указанные нововведения в трудовом законодательстве.

Неоднозначным в применении остается вопрос об оценке уважительности причин пропуска работником срока для обращения в суд, установленного ст. 392 Трудового кодекса РФ.

Как правило, суды не признают в качестве уважительных причин пропуска срока обстоятельства, связанные с неправильным определением работником подсудности трудового спора, и по этим причинам отказывают в восстановлении срока, и, как следствие, отказывают в иске без исследования фактических обстоятельств дела.

В последних определениях Верховного суда РФ, принятых в 2015–2016 годах, прослеживается тенденция к тому, что срок, в течение которого иск находился в другом суде (которому это дело неподсудно), следует исключать из срока, предусмотренного ст. 392 ТК РФ, и признавать данные обстоятельства уважительными причинами срока.

Интересным с практической точки зрения представляется вопрос о сроках для обращения в суд за взысканием процентов по ст. 236 ТК РФ применительно к тем случаям, когда исполнение решения суда о взыскании заработной платы было произведено работодателем с задержкой.

Суды часто допускают ошибки в части определения начала течения срока применительно к искам о взыскании процентов по суммам заработной платы, которая уже была ранее взыскана решением суда.

Как правило, суды исчисляют срок с момента увольнения либо с момента принятия решения о взыскании заработной платы. Однако Верховный суд РФ неоднократно в своих определениях указывал на то, что срок для обращения в суд за взысканием процентов по ст. 236 ТК РФ нужно исчислять не с момента увольнения или принятия судом решения, а с момента выплаты причитающихся сумм, то есть с момента фактического исполнения решения суда.

В то же время, принятые в течение последних трех месяцев 2016 года определения Верховного суда РФ свидетельствуют о том, что позиция Верховного Суда РФ относительно возможности взыскания процентов по ст. 236 Трудового кодекса РФ за задержку исполнения решения суда о взыскании заработной платы меняется.

Интересным также с теоретической и практической точки зрения представляется вопрос о повороте исполнения решения суда, которым в пользу работника была взыскана заработная плата.

Данная категория споров, связанных с поворотом исполнения решения суда, не является распространенной, и, видимо, поэтому суды испытывают сложности при разрешении данных требований работодателей.

Это касается случаев, когда иски работников о взыскании заработной платы удовлетворены судом, решение работодателем исполнено и взысканные судом суммы перечислены в пользу ответчика; в последующем указанное решение отменяется в апелляционном порядке, и перед работодателем встает вопрос о возможности обратного взыскания тех сумм, которые уже были перечислены в пользу работника по судебному решению.

Статья 397 ТК РФ предусматривает, что обратное взыскание с работника сумм, выплаченных ему в соответствии с решением органа по рассмотрению индивидуального трудового спора, при отмене решения в порядке надзора допускается только в тех случаях, когда отмененное решение было основано на сообщенных работником ложных сведениях или представленных им подложных документах.

В некоторых случаях суды допускают ошибки, трактуя ст. 397 Трудового кодекса РФ и пункт 3 ст. 1109 Гражданского кодекса РФ, как не допускающие обратного взыскания с работника сумм заработной платы. В таких случаях возможность обратного взыскания сумм заработной платы с работника связывается судами только с наличием таких обстоятельств, которые подтверждают, что решения суда было основано на сообщенных работником ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // «Российская газета», N 256, 31.12.2001.
2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. № 72.
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12033638/>.
4. Смердова О. Досудебный порядок разрешения индивидуальных трудовых споров // Кадровик. Трудовое право для кадровика. — 2009. — № 2. — С. 63–69.
5. Васильева А. С. Применение судами норм международного права при рассмотрении индивидуальных трудовых споров // Трудовое право. — 2011. — № 1. — С. 103–110.
6. Воробьев В. В. Вопросы досудебного рассмотрения индивидуальных трудовых споров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 2. — С. 68–70.
7. Краснова Н. В. Применение процессуальных норм при разрешении споров о восстановлении на работе // Закон. — 2011. — № 10. — С. 87–89.
8. Канюков С. К., Канюкова Г. С. Институт обращения работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора: история и современность // Бизнес в законе. — 2012. — № 3. — С. 53–55.
9. Соловьева С. В., Соловьева Е. В. К вопросу об альтернативных способах разрешения индивидуальных трудовых споров // Вестник Калининградского юридического института МВД России. — 2011. — № 3. — С. 44–47.

Однако в последних определениях Верховного суда РФ по спорам, связанным с поворотом исполнения решения суда, по существу высказана однозначная позиция о том, что положения ГК РФ в данном случае не применимы. Необходимо применять специальное законодательство, а именно нормы части 1 и абзаца первого части 3 статьи 445 ГПК РФ, которые предусматривают поворот исполнения судебного решения в рамках апелляционного рассмотрения дела по любым требованиям, в том числе вытекающим из трудовых (за исключением поворота исполнения решения по делу о взыскании алиментов).

При отмене решения суда в кассационном или надзорном порядке применительно к решениям по трудовым спорам действует иное правило: поворот исполнения решения по трудовому спору допускается, только если решение суда было основано на сообщенных работником ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Законодательство европейских стран о преступлениях, связанных с проституцией

Семенова Виктория Юрьевна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье рассматривается законодательство отдельных европейских стран о преступлениях, связанных с проституцией, таких как Германия, Дания, Испания, Франция, Швейцария, Швеция. При этом перечень запрещенных уголовным законом деяний, связанных с проституцией, в рассматриваемых европейских странах различается.

Ключевые слова: проституция, европейские страны, преступления, связанные с проституцией, уголовная ответственность.

Проституция, представляя собой одну из форм девиантного поведения, порождает целый ряд преступлений, непосредственно связанных с ней, таких как вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), получение

сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ), организация занятия проституцией (241 УК РФ), а также преступления, сопутствующие ей, — кража, вымогательство, приобретение, сбыт или хранение наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов и многие другие. Кроме этого, общественная опасность названных деяний обуславливается разрушением нравственных устоев социума, распространением наркомании, пьянства, венерических заболеваний, а также ВИЧ-инфекции. Следует подчеркнуть, что в настоящее время в занятие проституцией вовлекается все больше молодых людей, в том числе несовершеннолетних. Особую опасность представляет и тот факт, что проституция приобретает организованные формы. Часть подобных преступных формирований действует не только в пределах Российской Федерации, но и за ее границами, принимая характер транснациональных

Проблема проституции для Российской Федерации, как и для большинства зарубежных стран, является одной из наиболее острых. Однако стоит согласиться с тем, что полностью названное негативное социальное явление не искоренить, однако государство должно предпринять все возможные меры для ограничения процветания данного теневого бизнеса.

В целях совершенствования российского уголовного законодательства в сфере противодействия проституции необходимо проанализировать законодательный опыт зарубежных стран.

Анализируя законодательство отдельных европейских стран, таких как Германия, Дания, Испания, Франция, Швейцария, Швеция, можно выделить отдельные наиболее распространенные деяния, связанные с проституцией, за совершение которых устанавливается уголовная ответственность.

Вовлечение в занятие проституцией уголовно преследуется в большинстве зарубежных государств. К ним относятся Германия, Дания, Швейцария и ряд других.

В большинстве государств состав вовлечения в занятие проституцией в качестве обязательного признака может предусматриваться способ совершения данного преступления: применение насилия или угроза его применения, уничтожение или повреждение имущества, шантаж, обман, злоупотребление доверием, использование зависимого положения, состояния нужды, беспомощного состояния потерпевшего. Уголовное законодательство ФРГ и Дании предусматривает в качестве обязательного элемента цель совершения деяния — извлечение имущественной выгоды.

Уголовное законодательство Испании предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности лица, принуждающего, побуждающего или содействующего занятию проституцией несовершеннолетнего или лица, страдающего психическим расстройством. Кроме того наказанию подлежит лицо, имевшее сведения о занятии проституцией несовершеннолетнего или лица, признанного недееспособным, но не обратившееся в специализированные

органы для пресечения данной деятельности. Однако данное деяние будет являться преступлением только в том случае, если потерпевший находился под опекой, защитой или покровительством виновного лица [3, с.129].

Уголовный закон Швейцарии закрепляет, что субъектом рассматриваемого преступления является лицо, заставившее другое лицо продолжать заниматься проституцией. Сходное положение содержится в ч. 2 § 180а Уголовного уложения ФРГ. Так, виновным считается лицо, удерживающее другое лицо, которому он предоставляет квартиру для занятия проституцией, или эксплуатирующее его в связи с занятием проституцией [1, с.67].

В ряде зарубежных государств (Франция, Швеция и др.) криминализовано сводничество.

Представляет особый интерес определение сводничества в УК Франции. Так, в статье 225—5 под сводничеством понимаются деяния, совершенные любым лицом, которые выражаются в содействии, поощрении или оказании помощи проституции другого лица; в извлечении выгоды из проституции другого лица, участии в разделении доходов или в получении выплат от лица, систематически занимающегося данным видом деятельности, в соращении или найме для занятия проституцией либо в оказании давления на лицо с целью принудить или продолжить заниматься проституцией. Санкция устанавливает наказание в виде семи лет лишения свободы и штрафа в размере 150 тысяч евро. Статья 225—6 предусматривает аналогичное наказание за преступления, тождественные сводничеству. К ним относятся: посредничество между сторонами, одна из которых занимается оказанием сексуальных услуг за плату, а другая использует или оплачивает предоставляемые услуги; облегчение сутенеру легализации фиктивных источников дохода; неспособность обосновать источники дохода, в случае проживания с лицом, систематически занимающимся проституцией, а также в случае нахождения в постоянных отношениях, с таким лицом (лицами); воспрепятствование деятельности компетентных организаций по предупреждению, контролю, помощи или перевоспитанию лиц, занимающихся проституцией.

Повышенное уголовное наказание в виде десяти лет тюремного заключения и штрафа в размере 1,5 миллиона евро назначается за сводничество, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего либо лица, находящегося в уязвимом состоянии в силу его возраста, болезни, увечья, физического и психического недостатка или состояния беременности; лица, которого вынудили заниматься проституцией за пределами Франции либо по его прибытии на территорию страны; в отношении нескольких лиц; за сводничество, совершенное родственником потерпевшего по восходящей линии, либо лицом, имеющим законную власть над ним, или злоупотребляющим властью в связи с взятыми на себя обязательствами. Помимо этого уголовному преследованию подлежат лица, которые призваны заниматься в связи с предоставленными им пол-

номочиями борьбой с проституцией, охраной здоровья или поддержанием общественного порядка; вооруженные лица; лица, применяющие насилие, принуждение или обман; лица, действующие в качестве исполнителей или соучастников, но не образующие организованную банду; использующие телекоммуникационные сети с целью распространения сообщений.

Наказание ужесточается, если преступление совершено: в отношении лица, не достигшего возраста пятнадцати лет (лишение свободы на срок пятнадцать лет и три миллиона евро штрафа); организованной бандой (двадцать лет уголовного заключения и штраф в размере трех миллионов евро); с применением пыток или актов жестокости (пожизненное уголовное заключение и штраф в размере 4,5 миллиона евро) [5, с.181].

Уголовно наказуемым является организация или содержание притонов для занятия проституцией. Данное преступление предусмотрено УК Дании и прочими.

Заслуживает внимания и уголовное законодательство Дании, согласно которому к уголовной ответственности привлекается не организатор притона, а лишь содержатель [4, с.98].

УК Испании не ограничивается терминами «организация» и «содержание». Так, статья пункт 1 статьи 225–10 предусматривает ответственность и за управление, эксплуатацию, руководство, обеспечение функционирования, финансирование или участие в финансировании заведения, предназначенного для занятий проституцией.

Следующим рассматриваемым преступлением является предоставление помещений для занятия проституцией. Данное деяние криминализовано в Германии, Дании, Латвии, Франции и Швеции.

Уголовным уложением ФРГ предусмотрена ответственность за предоставление помещений (квартиры, пристанища, местопребывание) для занятия проституцией только несовершеннолетним лицам. При этом обязательным признаком данного деяния выступает извлечение дохода от совершаемых действий [1, с.68].

Во Франции и Швеции установлена ответственность за бездействие в ситуации, когда во вверенном лицу помещении (в частности, используемом публикой) происходит занятие проституцией. Наряду с этим, предусматрива-

ется уголовная ответственность за сдачу помещения внаем при условии осведомленности виновного о том, что оно будет использоваться в целях оказания сексуальных услуг за плату [5, с.181].

Сутенерство закрепляется в качестве самостоятельного преступления в Латвии, ФРГ, Швейцарии, Швеции и других. Однако трактуется данный термин в указанных странах по-разному. Так, Латвия понимает под сутенерством использование лица, занимающегося проституцией. При этом обязательным элементом субъективной стороны преступления является цель — нажива [2, с.101].

Уголовное законодательство Швейцарии определяет сутенерство как использование свободы действий лица, занимающегося проституцией, нарушение его интересов, осуществление надзора за его деятельностью, определение места, времени, объема либо иных обстоятельств занятия проституцией [6, с.136].

Уголовное уложение Германии устанавливает ответственность за сутенерство, заключающееся в использовании в корыстных целях другого лица, занимающегося проституцией, получении имущественной выгоды от занятия другим лицом проституцией, определении места, времени, длительности и иных обстоятельств занятия проституцией [1, с.70].

Уголовно наказуемым деянием в ФРГ и Швейцарии является торговля людьми в целях использования их в занятии проституцией. Помимо этого УК Швейцарии предусматривает ответственность за создание организаций для торговли людьми.

В странах Северной Европы предусматривается ответственность за покупку сексуальных услуг. Так, уголовный закон Швеции «О запрете покупки сексуальных услуг» указывает, что запрещена любая покупка случайной сексуальной связи. Санкция устанавливает ответственность в виде штрафа или тюремного заключения [3, с.129]. В свою очередь Дания вводит уголовный запрет на покупку сексуальных услуг у несовершеннолетних лиц, занимающихся проституцией [4, с.96].

Таким образом, анализ уголовного законодательства зарубежных стран в сфере противодействия проституции или преступлениям, с ней связанным, поможет выявить и устранить пробельность российского уголовного закона.

Литература:

1. Головненков, П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона / Сост. П. В. Головненков; пер. с нем. П. В. Головненков. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2013. — С. 171.
2. Кузнецов, В. В. Особенности ответственности за преступления, связанные с проституцией, по законодательству стран бывшего СССР / В. В. Кузнецов // Юристы-правоведы. — 2013. — № 1 (56). — С. 100–103.
3. Нурмухаметова, А. М. Зарубежный опыт уголовной ответственности за преступления, связанные с проституцией / А. М. Нурмухаметова // Вестник Московского университета МВД России. — 2010. — № 9. — С. 127–134.
4. Уголовный кодекс Дании / Под ред. С. С. Беляева; пер. с дат. А. Н. Рычева. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. — С. 175.

5. Уголовный кодекс Франции / Под ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой; пер. с фр. Н. Е. Крылова. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — С. 235.
6. Уголовный Кодекс Швейцарии / Под ред. А. Серебренниковой. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — С. 212.

Преступления, связанные с проституцией, в России: исторический аспект

Семенова Виктория Юрьевна, студент магистратуры

Пензенский государственный университет

Рассматривается развитие уголовной ответственности за преступления, связанные с проституцией, в историческом становлении уголовного законодательства России. В частности, исследовано уголовное законодательство России в дореволюционный и советский периоды.

Ключевые слова: преступления, связанные с проституцией, уголовная ответственность, исторический аспект.

В нашей стране одной из актуальных проблем является проблема проституции и ее последствий.

Со сменой исторических эпох менялись взгляды общества и государства на пределы терпимости проституции. В исследовании истории существования проституции и развития законодательства о преступлениях, связанных с проституцией, в России можно выделить следующие этапы:

- 1) дореволюционный (до 1917 года);
- 2) советский (1917—1991 года);
- 3) современный (после 1991 года).

Прообразом проституции в Древней Руси считался блуд, первое упоминание о котором имелось в Церковном уставе (10—11 вв.) князя Владимира Святославовича. Согласно Уставу под блудом понимались добровольные половые сношения между кровными или некровными родственниками, а также с младшими служительницами православной церкви.

Стоит отметить, что термин «проституция» российский законодатель еще не знал, а вместо него на протяжении многих столетий применялся термин «непотребство» [5, с.31].

Первым этапом в борьбе с проституцией стало введение наказания за сводничество. Данная норма была закреплена в 22 главе Соборного Уложения 1649 года, принятого в период правления Алексея Михайловича. Помимо этого, царь Алексей издал указ, в котором обязывал городских объездчиков пресекать появление на улицах продажных женщин [4, с.321].

Наибольшее распространение проституция получила в период правления Петра Первого. Среди причин, способствующих увеличению числа женщин, занимающихся проституцией, можно выделить создание регулярной армии и флота, повышение влияния Западной Европы и изменение демографической ситуации, связанное с миграцией населения западноевропейских стран, в том числе и женщин развратного поведения [10, с.54]. Вследствие этого в 1715 году был разработан «Артикул воинский», согласно

которому при полках запрещалось находиться блудницам [8, с.213]. При их обнаружении в расположении полков про-фос (солдат, в обязанности которого входило наблюдение за чистотой и порядком) был обязан выгонять найденных женщин раздетыми.

Однако принятые меры не возымели должного результата: проституция начинает приобретать организованные формы — появляются первые упоминания о тайных публичных домах в Санкт-Петербурге [1, с.3]. Так, о существовании публичных домов и о мерах по пресечению их деятельности говорится в «Пунктах, данных Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру» от 25 мая 1718 года и в «Наказе Губернаторам и Воеводам и их товарищам, по которому они должны поступать» от 12 сентября 1728 года [2, с.78].

Меры, направленные на противодействие проституции в различных ее проявлениях, предпринимались и в период царствования Елизаветы Петровны. В частности, в 1743 году Сенатом был издан указ «О запрещении париться в торговых банях лицам обоего пола», а в августе 1750 года — указ «О поимке и приводе в главную полицию непотребных жен и девок», предписывающий выискивать указанных лиц и сдавать их в полицию, а после отправлять в Калининский дом. Указанное заведение являлось первой венерологической больницей в Российской империи. Помимо этого больница выполняла лечебно-исправительные функции в отношении доставленных из полиции женщин [4, с.321].

Тем не менее, несмотря на все принятые меры количество женщин, торгующих собственным телом, не уменьшалось. Необходимо особо выделить, что ко второй половине 18 века выросло число незаконнорожденных детей и подкидышей, возрос процент детоубийств, получили распространение многие венерические заболевания, в том числе сифилис.

Далее стоит отметить период правления Екатерины Великой. Осознавая неэффективность всех ранее принятых

мер, Екатерина Алексеевна решает прибегнуть к более гибкому решению проблемы проституции и помимо запретительных мер вводит государственный контроль проституции. Так, например, в 1763 году был подписан сенатский указ о лечении женщин, распространяющих венерические заболевания, и ссылке уже вылеченных на поселение в Нерчинск. Принятый в 1782 году «Устав благочиния, или Полицейский» устанавливал периодические медицинские осмотры женщин, занимающихся проституцией, и определенные местности для нахождения публичных домов [11, с.63]. В этот же период законодатель начинает употреблять термин «проституция».

Во времена царствования Павла Петровича так называемый режим терпимости вновь был сменен строжайшими запретами. К примеру, чтобы выделить женщин, занимающихся проституцией, из общей массы населения, их обязали носить одежду только желтого цвета. Несоблюдение данного правила вело к назначению тюремного заключения [5, с.32]. Указ от 1800 года обязывал высылать женщин развратного поведения из Москвы и Санкт-Петербурга на Нерчинские фабрики [6, с.21].

Особого внимания заслуживает первый уголовный кодекс России — Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [9, с.84]. Данный законодательный акт предусматривал ответственность как за занятие проституцией, так и за посещение проституток, предоставление домов или иных помещений для «непотребств» и содержание притонов. Санкции также отличались: проститутки подвергались аресту, а их клиентам, содержателям притонов и иным указанным лицам назначался денежный штраф. Обратим внимание, что определенные санкции накладывались и на опекунов несовершеннолетних, за вовлечение тех в проституцию. Уголовно наказуемым деянием продолжало быть сводничество. Так, например, родители подвергались уголовной ответственности за сводничество в отношении детей, а мужья — за сводничество в отношении жен.

Отметим, что российское государство не стало ограничиваться одними уголовными наказаниями. Началось введение основ системы регламентации проституции. К середине 19 века начала выработываться административная система регулирования преступлений, связанных с проституцией. В частности, в 1843 году Николай Первый утвердил Положение Комитета Министров «Об учреждении в Санкт-Петербурге особой женской больницы и врачебно-полицейского комитета». Таким образом, при Министерстве внутренних дел был открыт первый в России Врачебно-полицейский комитет. На данный комитет возлагался контроль над публичными домами и за женщинами, занимающимися проституцией. Помимо прочего к его обязанностям относилось принятие мер по излечению и предотвращению заболеваний, передающихся половым путем. С 1844 года аналогичные комитеты стали появляться в Москве и других наиболее крупных российских городах. В этот же год Министерством внутренних дел были утвер-

ждены и правила поведения для продажных женщин и содержателей борделей [7, с.13].

Проституток, находящихся под надзором Врачебно-полицейского комитета, стали освобождать от уголовной ответственности за занятие «непотребствами». В свою очередь публичные дома перешли под контроль полиции. Для того чтобы открыть дом терпимости необходимо было соответствовать определенным требованиям: содержанием могло стать только лицо женского пола, при этом женщина должна была достичь определенного возраста (35–55 лет), она должна иметь свидетельство о благонадежности и разрешение, выданное полицией. К месторасположению публичных домов также предъявлялся ряд требований. Например, они должны находиться в отдалении от образовательных заведений и церквей. Запрещалась реклама подобных заведений. Самим же проституткам, в случае наличия у них разрешения на работу и удовлетворительного состояния здоровья, Врачебно-полицейский комитет под залог паспорта выдавал «желтые билеты» [1, с.2].

Начиная с 1863 года в «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» вносится ряд изменений, касающихся преступлений, связанных с проституцией. Так, из указанного Уложения были исключены статьи, устанавливающие ответственность за «непотребство» и сводничество. Однако законодатель оставил без изменений статьи, касающиеся вовлечения лиц, не достигших совершеннолетия, в «непотребство», а также статьи о сводничестве родителей в отношении детей и мужей в отношении жен.

После этого законодатель в статье 44 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», подписанного 20 ноября 1864 года, закрепил норму, согласно которой лицо за неисполнение распоряжений правительства, относящихся к предупреждению «непотребства» и пресечению последующих последствий, подвергается аресту либо денежному взысканию.

Несмотря на все вышеизложенное, ответственность женщин за проституцию, хоть и формально, просуществовала почти до конца 19 века и была отменена только в 1892 году кассационным Департаментом правительствующего Сената, постановлением которого было подтверждено освобождение от ответственности за превращение «непотребства» в ремесло [10, с.59].

Таким образом, с середины 19 века Российская империя перешла к политике легализации проституции. Однако, учитывая продолжающийся в начале 20 века рост числа заболеваний, передающихся половым путем, в том числе сифилиса, стало очевидно, что все принятые государством меры по борьбе с вредными последствиями проституции не дали каких-либо положительных результатов.

Следующим нормативно-правовым актом, оказавшим существенное влияние на содержание последующих законодательных актов, является Уголовное уложение 1903 года. Так, статья 524 Уложения восстановила ответственность за сводничество для «непотребства». В свою очередь статья 526 закрепила ответственность за склонение

ние лица женского пола к занятию непотребством (проституцией). В диспозиции нормы перечислялись и способы склонения: применение насилия, угроза убийством либо весьма тяжкими или тяжкими телесными повреждениями самой жертве или одному из членов ее семьи, использование обмана, а также злоупотребление своей властью над потерпевшей, или с использованием беспомощного положения или зависимости лица от виновного. Согласно статье 527 уголовной ответственности подлежало лицо мужского пола, занимающееся в виде промысла из корыстных побуждений сутенерством в отношении женщины, которая находилась в зависимом от него положении, или использовавшее ее беспомощное состояние, а равно виновное в вербовке из корыстных побуждений в виде промысла женщин для занятия проституцией в притонах. В соответствии со статьей 529 ответственность устанавливалась за принятие в притон женщины заведомо моложе двадцати одного года, а также удержание в притоне женщины, которая изъявила желание оставить свой промысел. Санкции предусматривали следующие виды наказаний: денежное взыскание на сумму не выше 500 рублей, арест, тюремное заключение, а также заключение в исправительный дом на срок до трех лет [1, с.4].

Проанализировав имеющиеся данные, можно сделать вывод, что к началу 20 века российскому законодателю так и не удалось полностью решить все проблемы, возникшие при регулировании преступлений, связанных с проституцией. Тем не менее, начиная с середины 19 века и до событий 1917 года, российская империя придерживалась в своей политике двух параллельных направлений: признание терпимой зарегистрированной проституции и уголовный запрет тайной проституции.

После октябрьской революции Советская Россия изменила подход к проблеме сексуальной коммерции. Государство стало бороться не с самими женщинами, занимающимися проституцией, а с причинами, способствующими развитию проституции как социального явления. И в первую очередь, основной причиной законодатель счел высокий уровень безработицы и безнадзорности женщин.

Первой ступенью стало создание в 1919 году при Народном комиссариате здравоохранения специальной комиссии для борьбы с проституцией. Вскоре она была заменена образованной при Народном комиссариате социального обеспечения Межведомственной комиссией. В конце 1922 года кожно-венерологический отдел, созданный при Наркомате здравоохранения, издал циркуляр «О мерах борьбы с проституцией». В циркуляре требовалось обращать особое внимание на группу социального риска, в которую входили необеспеченные, разведенные, одинокие, а также имеющие малолетних детей женщины. Помимо этого, указанный циркуляр обязывал административные органы усилить меры по борьбе с притондержательством и сводничеством в проституции.

В 1923 был учрежден Центральный совет по борьбе с проституцией, по инициативе которого НКВД была со-

здана «Инструкция органам милиции по борьбе с проституцией». Центральный совет также оказал содействие в принятии совместных постановлений ВЦИК и СНК «О мерах борьбы с венерическими болезнями» в 1927 году и «О мерах борьбы с проституцией» в 1929 году. Последним постановлением была создана действенная система профилактики преступлений, связанных с проституцией, объединившая венерологические диспансеры, лечебно-воспитательные профилактории, трудовые колонии и подразделения милиции [2, с.102].

Необходимо обратить особое внимание на содержание уголовных кодексов, принимаемых в советское время. Так, в УК РСФСР 1922 года статьей 170 была установлена ответственность за принуждение к занятию проституцией. При этом законодатель указал мотивы (корыстная или иная личная заинтересованность) и способы (физическое или психическое воздействие) совершения преступления. Помимо этого, статья 172 предусматривала наказание за сводничество, притондержательство, а также вербовку лиц женского пола для занятия проституцией. Наказание ужесточалось, если обвиняемый вовлек в проституцию несовершеннолетнего, состоявшего на его попечении или в его подчинении.

В УК РСФСР 1926 все преступления, связанные с проституцией, были помещены в главу 6 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» и закреплены в статье 155. К ним относились принуждение к занятию проституцией, сводничество, содержание притонов разврата, а также вербовка женщин для проституции. В 1935 году УК РСФСР был дополнен статьей 73.2, которая предусматривала уголовную ответственность за принуждение несовершеннолетних к занятию проституцией. Таким образом, законодатель начал уделять особое внимание охране нравственности несовершеннолетних и охране их от участия в разврате.

В 30-х годах 20 века советская власть пересмотрела политику борьбы с проституцией, в связи с чем произошли ликвидация системы реабилитации и помощи женщинам, занимающимся проституцией, ужесточение санкций за преступления, связанные с проституцией, а сами проститутки подверглись репрессивным мерам. Сначала женщин, подозреваемых в занятии проституцией, приговаривали к административным высылкам, а позже в период перехода к Большому террору их начали относить к классовым врагам и приговаривать к лишению свободы [3, с.102]. Так как принятые меры привели к уничтожению организованных форм сексуальной коммерции, 30–50-е годы стали характеризоваться преобладанием тайной проституции, деятельность которой не прекращалась и в годы войны.

Таким образом, на государственном уровне проблема проституции начала замалчиваться. Пресекались любые упоминания проституции в печатных изданиях. Российский законодатель вновь вместо конкретного решения проблемы ограничился лишь введением запретительных норм.

Принятый в 1960 году УК РСФСР содержал две нормы, предусматривающие ответственность за преступления, связанные с проституцией: статья 226 — притонодержательство и сводничество с корыстной целью, статья 210 — вовлечение несовершеннолетних в проституцию. В отличие от УК РСФСР 1926 года указанные статьи были помещены в главу 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения».

Следует подчеркнуть, что с введением в 1984 году в действие Кодекса РСФСР об административных правонарушениях за занятие проституцией устанавливалась админи-

стративная ответственность. Наказание предусматривало предупреждение или наложение штрафа в размере до ста рублей. При этом за повторное занятие проституцией в течение года после наложения административного взыскания штраф увеличивался до двухсот рублей.

В 80-х — 90-х годах в связи с преобразованиями в социальной и экономической сферах, вызванными перестройкой, и распадом СССР проявились общественные противоречия и резко усложнилась криминогенная ситуация в стране. Результатом этих событий стало бурное возрождение проституции.

Литература:

1. Герасимов, Н. В. История государственного регулирования проституции в России / Н. В. Герасимов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2009. — № 71. — С. 1–6.
2. История полиции дореволюционной России: сборник документов и материалов по истории государства и права: учебное пособие / Отв. ред. В. М. Курицын. — М.: Московская высшая школа милиции, 1981. — С. 94.
3. Лебина Н. Б. Проституция в Петербурге: 40-е гг. XIX в. — 40-е гг. XX в. / Н. Б. Лебина, М. В. Шкаровский. — М.: Прогресс-Академия, 1994. — С. 158.
4. Малахов, А. Три века российской проституции / А. Малахов // Коммерсантъ. — 2001. — № 17–18 (321–322).
5. Мартыненко, Н. К. Проституция в Императорской России: от запрета к легализации / Н. К. Мартыненко // Новый исторический вестник. — 2009. — № 19. — С. 30–37.
6. Мордовцев, Д. Г. Живой товар: Постыдная международная торговля молодостью и красотой и меры против безнравственных совратителей женщин / Сост. Д. Г. Мордовцев. — М.: тип. И. Я. Полянова, 1893. — С. 43.
7. Нижник, Н. С. Деятельность врачебно-полицейских комитетов Министерства внутренних дел по осуществлению социального контроля над девиантным поведением в российском обществе / Н. С. Нижник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — № 2. — С. 11–18.
8. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. — М.: Юрид. лит., 1986. — Т. 4. — С. 325.
9. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. — М.: Юридическая литература, 1988. — Т. 6. — С. 160.
10. Тарасова, И. А. Эволюция форм государственного контроля за проституцией в Российской империи (XVIII — начала XX в.) / И. А. Тарасова // Евразийское научное объединение. — 2016. — № 4 (16). — С. 58–62.
11. Тюнин, В. И. Проституция в дореволюционной России и её регламентация / В. И. Тюнин, Н. В. Радошнова // Вестник Санкт-петербургского университета МВД России — 2015. — № 1 (65). — С. 60–66.

Последствия продажи товаров ненадлежащего качества

Сенгляева Валентина Вячеславовна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Данная статья посвящена вопросам, связанным с последствиями продажи товаров ненадлежащего качества. Указанные последствия направлены, в первую очередь, на защиту прав потребителей. Автором проанализировано правовое регулирование указанной темы, в частности Гражданский Кодекс РФ, Закон «О защите прав потребителей», Уголовный Кодекс РФ и др. Кроме того, выявлены пробелы в действующем законодательстве, повлекшие проблемы в правоприменительной практике.

Ключевые слова: потребитель, продажа товаров, качество товаров, ответственность, возмещение расходов.

Одной из важнейших гарантий прав потребителей является подробная регламентация последствий продажи товаров ненадлежащего качества.

Так в статье 469 ГК РФ сформулировано общее требование к качеству товара: соответствие качества товара договору, либо образцу, либо обязательным требованиям

закона. Вместе с тем п. 2 статьи 474 ГК РФ допускает случаи, когда ни законодательством, ни иными нормативно-правовыми актами, ни государственными стандартами не определен порядок проверки качества товара. В этих случаях, ГК говорит нам об использовании обычаев делового оборота, под которыми понимаются в соответствии со статьей 5 ГК РФ сложившиеся и широко применяемые в какой-либо области предпринимательской деятельности правила поведения, не предусмотренные законодательством, независимо от того, зафиксированы ли они в каком-либо документе.

Между тем, судебная практика показывает, что отсутствие законодательного регулирования вопроса о порядке проверки качества товара приводит к сложностям в доказывании факта вины продавца в ненадлежащем качестве товара [9, 10]. Согласно указанным постановлениям, нарушение порядка проверки качества товара приводит к недействительности регламентационных документов, составленных в ходе проверки данного товара. В результате потребитель, который не исполнил требования обычаев делового оборота, упускает возможность предоставления доказательств того, что недостатки товары существовали до момента передачи товара покупателю и по иным основаниям.

Вопросы качества товара урегулированы также в статье 475 ГК РФ. В ней перечислены права покупателя при покупке товара ненадлежащего качества, если недостатки не были оговорены продавцом: соразмерное уменьшение покупной цены, безвозмездное устранение недостатков товаров в разумный срок, возмещение расходов на устранение недостатков товара. А в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору: отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы; потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору [1].

В Законе «О защите прав потребителей» также содержится ряд статей, регулирующих общий порядок проверки качества товара и замены товара ненадлежащего качества.

Специальный порядок регулирования данного вопроса содержится в Постановлении Правительства РФ от 19.01.1998 N 55.

Права покупателя при продаже им товаров ненадлежащего качества, закрепленные в ГК, дополнены рядом прав в указанном Постановлении. Так, в соответствии с п. 27 покупатель вправе требовать от продавца замены на товар аналогичной марки; замены на такой же товар другой марки с соответствующим перерасчетом покупной цены; соразмерного уменьшения покупной цены; незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара; воз-

мещения расходов, понесенных покупателем или третьим лицом, на устранение недостатков товара.

Однако и в указанном Постановлении имеется ряд пробелов.

В частности, в пункте 8 указана «мебель бытовая (мебельные гарнитуры и комплекты)», но при этом отсутствует законодательное закрепление данного понятия. На практике смысл этого пункта остаётся непонятным, поэтому суды не пришли к единому мнению о том, как его толковать.

Некоторые суды считают, что обмену и возврату не подлежат никакие предметы мебели. Например, Санкт-Петербургский городской суд, рассматривая дело об обмене нескольких отдельных предметов мебели в кассационном определении от 20 сентября 2010 г. N 33—12937/10 написал, что «такой вид товара, как мебель не подлежит обмену в отсутствие существенных недостатков данного товара». С данным мнением согласны и другие суды, в частности, Нижегородский областной суд в постановлении президиума от 6 апреля 2011 г. по делу N 44-г-28/201» Семнадцатый Арбитражный апелляционный суд в постановлении от 16 декабря 2013 г. N 17АП-13719/2013-Аку.

Некоторые суды придерживаются иной точки зрения. Так, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 6 декабря 2011 г. по делу N А56—20259/2011 указывает, что диван является самостоятельной частью, а не входит в мебельную гарнитуру и комплект.

Последствия продажи отдельных видов товаров схожи с общими последствиями. В частности, в отношении технически сложных товаров и дорогостоящих товаров, недостатки которых невозможно устранить без соразмерных расходов или потребуется значительное количество времени, покупатель имеет право потребовать замены данного товара. Что касается товаров бытовой химии, парфюмерно-косметических изделий, продовольственных товаров, то покупатель в случае недостатков, которые невозможно устранить, вправе потребовать соразмерного уменьшения цены или же замены такого вида товара.

Но существуют и некоторые особенности, — так, для подтверждения факта покупки того или иного товара (например, при покупке оружия и патронов к нему) необходимо предоставить ряд документов для замены товара ненадлежащего качества или же возврата при расторжении договора:

1. Документ, удостоверяющий личность.
2. Лицензию на ношение, приобретение оружия.
3. Документ, удостоверяющий право потребителя на охоту.

Кроме того, в качестве последствия продажи товаров ненадлежащего качества можно рассматривать уголовную ответственность, предусмотренную ст. 238 УК РФ, за производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности [2]. Что касается отдельных видов товаров, то в ст. 238.1 УК РФ закреплена ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкаче-

ственных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок [2].

В КоАП РФ также закреплены некоторые составы правонарушений, связанных с продажей товаров ненадлежащего качества. Так, ст. 14.4 КоАП РФ предусматривает

административную ответственность за продажу товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований. Отдельно в Кодексе предусмотрена ответственность за нарушение законодательства об обращении лекарственных средств [3].

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // СЗ РФ. 29.01.1996. N 5. Ст. 410.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. 07.01.2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 02.07.2013) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 15.01.1996. N 3. Ст. 140.
5. Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20 сентября 2010 г. N 33 – 12937/10 Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/>.
6. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 15 ноября 2013 г. N 05АП-12823/2013. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/>.
7. Агафонова Н. Н. Защита прав потребителей в свете последних разъяснений Верховного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 6. С. 716–721.
8. Кирилловых А. А. Защита прав потребителей: вопросы правового регулирования. М.: Деловой двор, 2012. С. 304.
9. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 19.05.2009 г. № А-51–7215/2008 // Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/>
10. Постановление ФАС Уральского округа от 10.08.2010 г. № А-50–25590/2009 // Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/>

Причины возникновения уклонения от уплаты налогов

Сидоров Александр Андреевич, аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Одной из основных проблем, с которой в современных реалиях сталкиваются многие государства, в том числе Российская Федерация, является уклонение или неуплата налогов и сборов. Возникающая в связи с этим ситуация пагубно сказывается не только на аппарате власти, но и на населении страны в целом. В связи с тем, что государственная казна недополучает определенных денежных средств, на которые она рассчитывает и, в соответствии с этими расчетами, планирует дальнейшую политику, ряд отраслей остаются недофинансированными. Как отмечает Тищенко А. Н., при исследовании данного вопроса, на макроуровне данное явление приводит к недостаточному поступлению денежных средств в бюджеты различных уровней и, как следствие, недостаточному финансированию расходов, направленных на развитие социальной сферы. Другими словами, недофинансированными остаются такие жизненно необходимые составляющие общественной жизни, как образование, медицина, защита и охрана прав, свобод и законных интересов личности, культура, охрана

окружающей среды, поддержка малообеспеченных слоёв населения и людей с физическими недостатками и многие другие [1, 119–125].

Но прежде чем переходить непосредственно к причинам уклонения от уплаты налогов, целесообразно будет определиться с тем, что же из себя представляет данное явление, или иными словами, дать определение термину. По моему мнению, следует обратиться к работе Ермаковой Е. А. Согласно ей, уклонение от уплаты налогов представляет собой способы уменьшения налоговых платежей, при которых налогоплательщик умышленно избегает уплаты налога (налогов) или уменьшает размер своих налоговых обязательств с нарушением действующего законодательства. При этом умышленным считается деяние (действие или бездействие), совершенное лицом осознано, которое желало либо сознательно допускало наступление вредных последствий таких деяний [6, 147–151].

Теперь, когда мы раскрыли данный термин можно переходить непосредственно к теме данного исследования —

причины возникновения уклонения от уплаты налогов. Сразу хотелось бы оговориться, что исчерпывающего перечня не существует. Во-первых, учёные по-разному классифицируют обстоятельства или факты, способствующие совершению данного правонарушения или даже преступления. Во-вторых, при разработке данной проблемы, носящей массовый характер, нередко исследователи перестают видеть в цифрах людей. То есть, «человеческий фактор» перестаёт учитываться, что, по моему мнению, недопустимо. В начале любой проблемы лежит её социальная особенность, обладающая огромным значением, она может, как подтолкнуть к совершению противоправных деяний, так и воспрепятствовать совершению таковых. В данной работе указанному критерию будет уделено особое внимание.

Предлагаю к рассмотрению следующую классификацию указанных причин: экономические, политические, психологические, социальные.

1. Политические причины. Проявляются в тех случаях, когда государство в своём стремлении пополнить казну начинает ущемлять интересы граждан, путём использования налоговых механизмов. В данной ситуации человеку, да и населению в целом, видится предпочтительным вариант уклонения от уплаты налога, для удовлетворения своих нужд. Ещё один важный фактор, играющий значительную роль в причинах уклонения от уплаты налога, это несправедливое перераспределение аккумулированных денежных средств. На сегодняшний день, практически не осуществляется регулирование некоторых видов деятельности, в виду которого происходит чрезвычайно высокий рост организаций, связанных с добычей различного рода сырья, в виду своей относительной простоты и минимизации затрат. Итогом служит огромная зависимость государства от данного вида деятельности и динамики стоимости этого ресурса. Заслуживает внимания и тот факт, что большинство ученых и практиков считают, уклонение от уплаты налогов проявлением неэффективной налоговой системы. Своё подтверждение данный аргумент находит в исследованиях Д. Р. Песковой, которая считает, что весомой причиной ухода фирм в тень является несоответствие размера налоговых выплат количеству и качеству общественных благ, создаваемых государством [2, 14].

2. Экономические причины. Наиболее полно проявляется в секторах экономики связанной с производством сельскохозяйственной продукции. Данный вид деятельности специфичен, во-первых, своей сезонностью, во-вторых, непрогнозируемостью. Граждане, занимающиеся данным видом деятельности, не могут точно просчитать ожидаемую прибыль, так как зависят от ряда факторов (отсутствие в определённые периоды оборотных активов), в том числе и непредвиденных (погодные условия, плодородность почвы и т.д.). Однако налоговое бремя не учитывает эти особенности, что затрудняет своевременное исполнение налогоплательщиком своей обязанности. Уклонение от уплаты налогов имеет отрицательные последствия, как для экономики, так и для государства в целом. В случае неполучения

государственным бюджетом спрогнозированных денежных сумм, правительство будет вынуждено вносить непредвиденные корректировки, связанные с ограничением реализации некоторых государственных программ (например, не выплата заработной платы работникам, находящимся на государственном обеспечении). Также следует отметить одни из самых актуальных причин уклонения от уплаты налогов в России — нарушения налогового законодательства зачастую возникают из-за высоких налоговых ставок и низкого уровня жизни [3, 267].

3. Социальные причины. Основной задачей налогов является обеспечение существования и деятельности государства, выполнение им своих функций. В конституции РФ закреплено, что Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (часть 1, статья 7) [7]. Следовательно, аккумулированные денежные средства должны не только покрывать расходы государства, но и удовлетворять интересы граждан, служить инструментом социальной политики. По мнению В. Ю. Булова и В. С. Потаева, «... налоговая система должна выполнять регулируемую функцию и служить инструментом экономического воздействия на общественное производство, его структуру и динамику, ускорение научно-технического прогресса. Эффективная налоговая система позволяет оптимизировать деятельность малых предприятий и привлекать инвестиции. В связи с тем, что действующая система налогообложения не отвечает требованию развития малого бизнеса, возникает необходимость ее реформирования» [4, 120]. Следует иметь в виду, что посильность налогового бремени обуславливается приносимой пользой. Иными словами, при перераспределении доходов, полученных от налогообложения, направленном на функционирование социальных служб, здравоохранения, обеспечение правопорядка и прочее, налогоплательщик усматривает личную заинтересованность в данном процессе. Что, в конечном итоге, снижает сопротивление против уплаты налогов.

4. Психологические причины. Как уже было отмечено выше, пренебрежение данными причинами является, по моему субъективному мнению, ошибкой. Именно поэтому в данном исследовании будет проведён разбор указанного фактора. Налоги являются одни из важнейших критериев существования государства, выполнение возложенных на него задач и функций, в том числе в социальной среде. Однако неэффективное выполнение данных обязанностей подрывает у населения доверие к власти. Налоговое бремя реально уменьшает совокупный доход граждан, может привести к ситуации, которая изменит социальное положение. Отсюда возникает стремление избежать уплаты законно установленных налогов и сборов. Но не стоит думать, что такая ситуация сложилась исключительно в нашем государстве. Во всем мире, никто не любит платить налоги. Хорошим примером, хоть и не научного характера, может служить творчество Терри Пратчетта,

английского писателя. В своём произведении «Мрачный жнец» высказана следующая мысль: «Есть смерть и есть налоги, только налоги гораздо хуже, потому что смерть случается один раз в жизни, а налоги — каждый год». Приведённый пример служит следующей цели: он иллюстрирует тот факт, что налоги обременяют жизнь абсолютно всех людей, не зависимо от страны их проживания. Отсюда следует вопрос: почему проблема уклонения от уплаты налогов так остро стоит именно в нашем государстве? Причин тому несколько. Первая — низкая правовая культура. Вторая — частые изменения налоговых постановлений, которые и не дают гражданам определиться с их отношением к данному налогу, что справедливо в налогообложении, а что нет.

5. Технические причины. Находят своё отражение в налоговом контроле: методах и формах его проведения. Как отмечает Карцева М. С., налоговые органы не в состоянии проверять всю бухгалтерскую отчётность и все проводимые операции, таким образом, у налогоплательщика возникает желание скрыть некоторые суммы налогов, подлежащих уплате в бюджет [5]. Нельзя не согласиться с мнением Сивцевой И. И. и Ноевой Е. Е. что, на государственном уровне следует решить назревшие

проблемы для создания справедливой налоговой системы с целью реального облегчения налоговой нагрузки на законопослушных налогоплательщиков и предотвращения потерь бюджета за счет уклонения от уплаты налоговых платежей [3, 267].

Подводя итог проведённого мною исследования, хотелось бы ещё раз отметить основные его положения. Как мы видим, существует множество причин уклонения от уплаты налогов, носящих самый разных характер, от экономических и политических, вплоть до психологических. Однако первопричиной служит невыполнение государством своих функций, результатом которого служит потеря доверия у населения, что находит своё выражение в стремлении последнего так же избежать исполнения своих обязанностей. Итогом служит существующая ныне ситуация: когда государство уже не в состоянии выполнять стоящие перед ним цели и задачи, и в первую очередь социальные, ввиду недофинансирования бюджета. Получается замкнутый круг, когда уклонение от уплаты налогов, вызванное неспособностью правительства выполнять свои обязанности, привело к ситуации, когда правительство уже не в состоянии их исполнить, ввиду недостаточных денежных средств, вызванных неуплатой законно установленных налогов и сборов.

Литература:

1. Тищенко А. Н. Основные причины уклонения от уплаты налогов — Вестник УрФУ, Серия: Экономика и управление. — 2011. — № 4.
2. Пескова Д. Р. Теневая экономика и экономический рост — определение направлений взаимовлияния // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике: материалы всерос. науч. конф. — М., 2007.
3. Сивцева В. И., Ноева Е. Е. Проблемы массового уклонения от уплаты налогов // Молодой учёный № 10 (144)/2017.
4. Буров В. Ю., Потаев В. С., Суходолов А. П. Малое предпринимательство в России и Байкальском регионе. Монография. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011.
5. Карцева М. С. Суть причин уклонения от налогов / М. С. Карцева // Молодёжь и наука. — 2015.
6. Ермакова Е. А. Российская практика противодействия уклонению от уплаты налогов: борьба с «однодневками» / Е. А. Ермакова // Налоги и финансовое право. — 2012. — № 9.
7. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

Некоторые вопросы антикоррупционного законодательства Российской Федерации

Союз Владимир Владимирович, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В работе автором рассматриваются актуальные вопросы антикоррупционного законодательства России. Автор анализирует новеллы законодательства, а также указывает на проблемные вопросы антикоррупционного законодательства РФ.

Ключевые слова: антикоррупционное законодательство, коррупция, Россия.

Сегодня коррупция является проблемой, которая препятствует стабильному развитию государства. Коррупция, как общественное явление, имеет многогранный, многоплановый характер и тесно связано своей историей с появлением аппарата государственного управления. Следует отметить, что долгое время легального понятия коррупции в законодательстве России не существовало, научные трактовки данного понятия весьма разнообразны и различны.

На заседании Совета при президенте России по противодействию коррупции 26 января 2016 года Президент РФ [7] отметил, что в целом граждане хорошо оценивают антикоррупционную политику в стране, но принятых мер недостаточно. Свидетельством этому служит независимая экспертиза, которую ежегодно проводит международная организация Transparency International (далее — TI). По результатам исследования TI Россия по уровню коррупции занимает 131 место из 176 возможных, разделяя данную позицию с Ираном, Казахстаном, Непалом и Украиной [12].

Данные факты говорят о низком уровне эффективности антикоррупционных мер, принимаемых в России, а также о централизации основных усилий на борьбе с коррупцией, а не на административно-правовой профилактике коррупционных проявлений.

Современное антикоррупционное законодательство России представлено федеральными законами, указами Президента, постановлениями Правительства, Международными правовыми актами и законодательством субъектов Федерации, а именно (ФЗ «О противодействии коррупции» [4], ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [3], Национального плана противодействия коррупции и Национальной стратегии противодействия коррупции и др.).

Следует отметить, что Федеральный закон «О противодействии коррупции» написан в соответствии с требованиями международных антикоррупционных договоров, в которых участвует Россия. Ими являются: Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию [6] (ETS № 173) и Конвенция ООН против коррупции [1].

Основным направляющим антикоррупционного законодательства РФ являются противодействия коррупции, а также организационно-правовые основы предупреждения и борьбы с ней.

Сама коррупция определяется путем перечисления примерных противоправных действий, которые характери-

зуются основным признаком коррупции — незаконное использование лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, сопряженное с получением выгоды, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами.

Среди предусмотренных мер по борьбе с коррупцией законодательство РФ закрепляет такие, как: устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности; повышение оплаты труда и соцгарантий государственным и муниципальным служащим; создание механизмов общественного контроля за работой органов власти; антикоррупционная пропаганда; обеспечение независимости СМИ; ужесточение требований к госслужащим и др. [11].

Рассмотрев теоретические вопросы антикоррупционного законодательства, перейдем к его проблемам и новеллам.

В настоящее время уголовная политика в сфере противодействия коррупции является неотъемлемой составной частью антикоррупционной политики России как целостной системы последовательных мер по ключевым направлениям противодействия коррупции [8].

В целях совершенствования законодательства по борьбе с коррупцией летом 2016 года был принят федеральный закон № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [2].

Новый закон ужесточает санкции за совершение таких преступлений, как «Получение взятки», «Дача взятки» и «Посредничество во взяточничестве».

Статьи 290, 291 УК РФ изложены в новой редакции, согласно которой признаются преступлениями случаи, когда деньги, ценные бумаги, иное имущество или услуги общественного характера предоставляются не самому взяточполучателю, а по его указанию другому физическому или юридическому лицу [5].

В статье 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» законодательный орган указывает, что фактическим получателем предмета коммерческого подкупа может быть и иное физическое или юридическое лицо.

Также вводятся квалифицирующие признаки коммерческого подкупа: «Значительный размер», то есть размер предмета коммерческого подкупа, превышающий 25 тыс. рублей; «Крупный размер», то есть размер предмета коммерческого подкупа, превышающий 150 тыс. руб.; «Особо крупный размер», то есть размер предмета коммерческого

подкупа, превышающий 1 млн рублей. Изменяются и санкции за совершение деяний, предусмотренных ст. 204 УК РФ.

Одной из наиболее существенных новелл рассматриваемого закона является введение уголовной ответственности за посредничество в коммерческом подкупе, под которым понимается непосредственная передача предмета коммерческого подкупа, либо иное содействие в достижении или реализации соглашения (ст. 204.1 УК РФ).

Особо стоит отметить введение таких составов преступлений как мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

По нашему мнению, введение в УК РФ составов преступлений, предусмотренных ст. 204.2, 291.2 УК РФ является главной заслугой данного закона. Так, по мнению И. Н. Куксина и М. В. Мархгейм появление данных составов стоит расценивать исключительно как положительный момент в Российском уголовном законодательстве [9].

В заключение необходимо отметить, что проанализированные изменения уголовного законодательства направлены на дифференциацию уголовной ответственности за коррупционные преступления, а также на достижение целей наказания в отношении лиц, их совершивших.

Следует отметить, что коррупционные действия носят латентный характер, поэтому правоохранительным органам и органам исполнительной власти тяжело ее вычислить. Также исследованный упор многих авторы и аналитики делается на верхушечную коррупцию, но явно недооценивается низовая коррупция. Закон о контроле за расходами чиновников и соотношении их с реальным заработком, при всей его значимости, касается ограниченного круга лиц. В то время как коррупционные схемы формируются значительно ниже, там, где выделяются квоты и лицензируется деятельность, оказываются услуги в сфере образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства [10]. Еще интересен тот факт, что в стране началась активная борьба с коррупционерами, а порядок, который создает условия для воровства, не меняется.

Корни проблемы политики в России лежат прежде всего в экономике. Процесс коррупции начался с разгосударствления собственности. В этот период времени государство не просто отмалчивалось, а являлось источником криминальной приватизации. Таким образом, бюрократии и бизнес слилось в одно целое, что и повлияло на смыкание государственной власти с криминальным бизнесом.

Литература:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года) // <http://www.un.org> (дата обращения 27.01.2018).
2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, № 149, 08.07.2016.
3. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета, № 133, 22.07.2009.
4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» // Российская газета, № 266, 30.12.2008.
5. Фетисов Д. И., Шимбарева Н. Г. Новеллы антикоррупционного уголовного законодательства РФ // Юридический факт. 2017. № 6 (6). С. 56–59.
6. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ, 18.05.2009, № 20, ст. 2394.
7. Заседание Совета по противодействию коррупции 26 января 2016 // <http://kremlin.ru/events/president/news/51207> (дата обращения 27.01.2018).
8. Кашепов В. П., Кошаева Т. О. Криминализация — инструмент уголовно-правового воздействия на коррупционную преступность // Коррупция: природа, проявления, противодействие / Отв. ред. академик РАН Т. Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. С. 170.
9. Куксин И. Н., Мархгейм М. В. Системной коррупции — системный отпор: на пути к реализации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 8 (75)
10. Магоматов Н. С. Коррупция в современном российском обществе: состояние и борьба с ней // Молодой ученый. 2015. № 6. С. 497–499.
11. Миронова О. А. Антикоррупционное законодательство РФ // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. 2015. С. 452–460.
12. Статистика Transparency International // <https://www.transparency.org/> (дата обращения 27.01.2018).

Первоначальный этап предварительного расследования мошенничества в сфере страхования

Сопелкина Юлия Вячеславовна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Статья посвящена первоначальному этапу предварительного следствия при расследовании мошенничества в сфере страхования. Рассмотрены типичные ситуации для предварительного следствия при расследовании страховых мошенничеств. Раскрыты особенности этапов расследования типичных ситуаций. Автором сделан вывод об особенностях мошенничества, направленного на материальные интересы страховых компаний.

Ключевые слова: *мошенничество, предварительное следствие, расследование, страхование.*

Новый этап развития экономических отношений в сфере страхования характеризуется ростом количества преступлений в данной сфере, как среди лиц впервые совершивших преступление, так и профессиональной и организованной преступности. Страхование мошенничества сегодня стало одним из самых массовых видов правонарушений.

С каждым годом в страховании появляются новые схемы обмана страховщиков. Наиболее популярными у мошенников являются аферы в области автострахования (порядка 85% от всех случаев страхового мошенничества), далее следуют мошенничество в личном страховании, аферы в сфере имущественного страхования и страхования грузов.

При этом иногда ради получения страховой выплаты граждане совершают крайне опасные действия. В частности, страховщики зафиксировали несколько случаев поджога застрахованной недвижимости. Например, клиент одной из страховых компаний застраховала принадлежавшее ей деревянное строение на сумму в 600 тыс. рублей. Вскоре она заявила об уничтожении дома в результате пожара и обратилась за выплатой. В процессе расследования выяснилось, что непосредственно перед пожаром женщина отключила в доме электричество и газ, а также вынесла к соседям ценные вещи. Следователи также доказали использование бензина для поджога строения. Страховая компания направила в правоохранительные органы заявление о возбуждении уголовного дела [4].

Особенность изучаемого вида преступлений заключается в том, что способов совершения таковых существует большое количество, кроме того, многие преступления в этой сфере совершаются в достаточно неочевидных условиях, вследствие чего расследование приобретает многовариантный характер, что позволяет проводить определенные следственные действия в зависимости от конкретных обстоятельств преступления [3, С. 25]. Здесь очень важно выявить особенности страхового мошенничества, в частности четко выявить его отличия от иных преступлений, и схожих видов мошенничества.

Рассматривая первоначальный этап расследования мошенничества, следует выделить типичные ситуации, характерные для преступлений, направленных на материальные интересы страховых компаний.

Так, первой наиболее типичной ситуацией являются случаи, когда от потерпевшего поступило заявление в правоохранительные органы о том, что в отношении него было

совершено преступление, что повлекло причинение ущерба и другие последствия, вследствие чего образовался страховой случай.

Алгазин А. И. на этот счет в своей работе писал, что: «Для указанной следственной ситуации присущ своеобразный поворот в ходе расследования от одной версии (предложенной и отстаиваемой заявителем) к другой, противоположной, возникшей в результате следственных действий (о совершении преступления в отношении материальных интересов страховой компании)» [1, С. 91].

Полагаем, для того, чтобы расследование страховых мошенничеств дало положительные результаты, необходимо соблюдение следующего алгоритма:

- проверка версии, которую предложил потерпевший;
- признание версий потерпевшего и показаний заявителя в наступлении страхового события ложными;
- выдвижение и проверка контрверсии.

Вторая типичная ситуация возникает, когда страхователь совершает действия, которые вызвали у службы безопасности подозрение, что страхователь совершает мошеннические действия, посягая на материальные интересы страховых компаний. Такие действия могут быть совершены как до заключения договора страхования, так и после, причем во втором случае это может произойти как до, так и после страховой выплаты.

«В рассматриваемой следственной ситуации следователь руководствуется по большей части теми данными, которые уже имеются о совершенном мошенничестве. Чаще всего к тому моменту уже установлены: личность преступника, место, время, способ совершения преступления, характеристика действий преступника по инсценировке, выявлены и зафиксированы их следы».

Третьей типичной ситуацией можно назвать случаи, когда сотрудники правоохранительных органов осуществляют задержание мошенника в момент совершения преступления, либо сразу после того, как им было инсценировано наступление страхового события.

На первоначальном этапе расследования страховых мошенничеств возникают сложности при привлечении свидетелей для дачи показаний. Чаще всего по рассматриваемой категории дел отсутствуют свидетели, которые присутствовали бы в момент расследуемого события. При этом те, лица, которые являлись участниками преступного события, в большинстве случаев не способны воспринять и оце-

нить преступное деяние в целом, могут описать только отдельные, определенные действия страхового мошенника.

Страховое мошенничество часто выражается в форме предоставления поддельных документов, которые содержат сведения о наступлении страхового случая, таких как: справка о наступлении страхового случая, а также процессуальный документ, который выносится в результате сообщения о правонарушении. На наш взгляд, на первоначальном этапе расследования страхового мошенничества, которое совершается в отношении материальных интересов страховых компаний, особое внимание необходимо уделять экспертизам, поскольку в результате их проведения могут открыться новые обстоятельства, которые, в свою очередь, могут выступать в качестве основания для уголовного преследования за мошенничество «потерпевшего» по иным преступлениям. После того, как следователь получает результаты проведения экспертизы (экспертное заключение) он должен провести тщательную оценку по основным критериям, которые предусмотрены криминалистической тактикой. Большое количество видов преступлений, где мошенник выставляет себя «потерпевшим», обуславливает необходимость проведения разных экспертиз, которые отличаются тактическими особенностями назначения и производства на первоначальном этапе расследования.

В предварительном следствии важным является вопрос взаимодействия следователя и специальных подразделений страховой компании, которые применяют разного рода методики для проверки выявления факта совершения мошенничества в страховой сфере. Кроме того, крайне важно привлечение представителей страховой компании в качестве специалиста, поскольку они обладают специальными знаниями в области страхования и могут дать необходимые разъяснения и консультации, полезные как для стадии предварительного следствия, так на стадии рассмотрения дела в суде [2, С. 20].

В заключение можно сказать, что успех первоначального этапа расследования мошенничеств, совершаемых в отношении материальных интересов страховых компаний, находится в прямой зависимости от того, какие следственные ситуации складываются и того, как они верно оцениваются. Важное значение имеют выяснение признаков преступлений, способов, которыми они совершаются, характеристика личности преступника, характер последствий, наступивших в результате преступных действий. Все вышеуказанные нюансы расследования влияют на формирование комплекса следственных действий и оперативных мероприятий, направленный на успешное расследование дел о страховых мошенничествах.

Литература:

1. Алгазин А. И. Методика расследования мошенничества, совершенного с целью получения страховой выплаты: дис... канд. юрид. наук. — Омск, 2000. — 219 с.
2. Жилкина М. С. Страховое мошенничество: правовая оценка, практика выявления и методы пресечения. — М.: «Волтерс Клувер», 2005. — 192 с.
3. Макаренко М. М. Мошенничество в страховой сфере: проблемы квалификации и расследования // Миграционное право. — 2014. — № 3. — С. 24–27.
4. На Кубани завели 200 уголовных дел против страховых мошенников. // Новая Кубань. — [Электронный ресурс] — URL: <https://news.rambler.ru/crime/40513834-na-kubani-zaveli-200-ugolovnyh-del-protiv-strahovyh-moshennikov/> (Дата обращения: 10.04.2019)

Качества личности преступников и механизмы совершаемых мошенничеств в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ)

Сопелкина Юлия Вячеславовна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Статья посвящена личности преступника и механизму страхового мошенничества. Рассмотрены некоторые особенности личности, виновных в совершении мошенничеств в сфере страхования. Раскрыты некоторые категории преступников. Автором сделан вывод о существовании трех типичных видов и механизмов страховых мошенников.

Ключевые слова: мошенничество, УК РФ, личность преступника, страхование.

По результатам социологических исследований, 10% страховых выплат получают мошенники, а половина российских граждан обман страховой компании не считают правонарушением. Хотя страхование — не только

одна из сфер бизнеса, но и механизм решения социальных проблем. Поэтому страховое мошенничество наносит вред страховому бизнесу, интересам отдельных граждан и всего государства.

Разделение видов мошенничества, произведенное в Уголовном кодексе РФ [1] Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. N 207-ФЗ [2], не обошло стороной и сферу страхования, таким образом, выделив подвид мошенничества в указанной области. Указанное обстоятельство свидетельствуют о наличии разработки методики расследования таких преступлений, а также изучению их криминалистической характеристики, в число элементов которой входит личность преступника.

В. Ю. Николаев в своей работе пишет, что под способом совершения преступления необходимо понимать явление, которое хоть и является по большому счету правовым, однако имеет как психологическое, так и социальное содержание [3, С. 70]. Так, основное влияние на выбор способа совершения мошенничества в сфере страхования идет со стороны личностных качеств и особенностей характера лица, совершающего преступление. К таким качествам, необходимо в первую очередь относить коммуникативность, легкость и простоту социального поведения, располагающая внешность, умение втираться в доверие, четко и мягко излагать свои мысли, хотя бы поверхностные знания в области психологии, а также, разумеется, подкованность в страховом деле и юридическая грамотность. Среди страховых мошенников преобладают люди, уверенные, что работать с целью зарабатывая денег — это выше их самолюбия. Большинство страховых мошенников путем реализации преступной деятельности пытаются добиться «справедливости», поскольку они достойны большего, и пытаются взять «свое». В основном это люди, уверенные в том, что их обман сотрудников страховых компаний окажется невыявленным и, соответственно, безнаказанным.

Страховое мошенничество по изученным нами данным, совершается в основном двумя категориями преступников:

1) первые из них это лица, которые занимаются таким видом мошенничества «на профессиональной основе», т. е. те, для кого данная деятельность не является разовой, а перешла в систему, как способ незаконного получения денег;

2) вторые — случайные мошенники. Указанная категория преступников совершает мошенничество «от случая к случаю», пытаясь воспользоваться страховым случаем для того, чтобы решить срочно возникшие финансовые проблемы путем обмана страховой компании.

Кроме вышеназванных категорий можно выделить еще один подвид страховых мошенников, к которым следует отнести должностных лиц и сотрудников разного рода учреждений. Указанные лица чаще всего не являются организаторами преступления, однако они совершают должностные преступления в сговоре с преступниками-мошенниками. Такая категория страховых мошенников может включать в себя сотрудников ГИБДД, работников меди-

цинских учреждений, Государственной противопожарной службы, органов МВД, а также представителей компаний технического обслуживания автотранспорта.

Так, по одному из уголовных дел по ст. 159.5 УК суд указал, что использование экспертами одной из страховых компаний своих служебных полномочий в мошенничестве — их заключения представляют обязательное условие страховых выплат, подтверждает наличие квалифицирующего признака как в действиях указанных лиц, так и в действиях иных соисполнителей, не являющихся должностными лицами. При этом последние осознавали то, что эксперты превышают свои полномочия. [4].

Особую и обширную группу мошенников составляют сотрудники страховых компаний. При помощи таких лиц чаще всего совершаются преступления, следующего механизма:

- за определенную сумму вознаграждения, сотрудник страховой компании может оформить полис задним числом. Так, если произошло ДТП, а у виновника нет полиса мошенник-сотрудник страховой компании выписывает полис датой до даты ДТП. Несмотря на то, что подобные преступления становятся менее распространенными, все еще существуют мелкие страховые фирмы, которые «примышляют» подобными схемами;
- завышенная сумма ущерба. В данном случае инициаторами выступают сотрудники страховщика, которые вступают в сговор со страхователями. Так, получив страховую выплату, автовладелец отдает сотруднику страховой до 40–50 % от полученной суммы.
- продажа бланков страховых полисов, когда сам полис оплачивается по страховому тарифу, а отдельная сумма за «бланк» вы оплачивается без каких-либо квитанций.

Описанная категория преступников представляет большой интерес для «профессиональных» страховых мошенников, поскольку сговор с ними помогает достигнуть преступной цели значительно быстрее и безопаснее, а иногда, без их помощи, в принципе невозможно обойтись. Это объясняется тем, что у указанных лиц существует право доступа к определенной документации, с их помощью можно удостоверить факт страхового события, проводить в нужном русле расследование страхового случая, а также с минимальными затратами для себя принять меры к ликвидации его последствий.

Таким образом, изучение криминалистической характеристики личности страховых мошенников и механизмов их деяний имеет важное значение для выявления и раскрытия преступлений, а также для их пресечения и возмещения вреда, причиненного вследствие совершения страхового мошенничества

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

2. Федеральный закон от 29.11.2012 N 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Парламентская газета», N 42, 07–13.12.2012.
3. Николаев В. Ю. К вопросу о роли способа совершения преступления в структуре человеческого поведения // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 1. — С. 70–74.
4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 1 октября 2013 г. N 48-О13–31 // СПС Консультант Плюс.

Государственное устройство Великобритании

Сухаруков Андрей Юрьевич, студент;

Нещадим Елена Григорьевна, старший преподаватель

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В данной статье исследуются нормативно-правовые основы образовательной системы Великобритании. Анализируются нормативно — правовые акты и основные, стабилизирующие образовательные взаимоотношения в Соединённом королевстве. Также в статье анализируются различные нормативно — правовые акты, которые составляют правовую систему Великобритании.

Ключевые слова: Англия, парламент, правовая система Англии, монарх.

Королевство Великобритания (The Kingdom of Great Britain), либо Соединённое королевство Великобритании и Северной Ирландии (The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland) — островное государство, расположенное на северо-западе с материковой Европы. Материковая Европа территория государств Европы, которые располагаются в материке Евразия. Столица Лондон, а служебным стилями считаются английский и валлийский (Уэльс/Ирландия).

Великобритания возникла путём слияния таких государств, как Англия и Шотландия, при принятии Унии 1707 года. Интересный факт, ещё с 1603 года между данными странами была подписана «Личная Уния». Данный пакт, демонстрирующий соединение двух либо нескольких стран в союз с одним главой, который, в свою очередь, становится руководителем каждого государства, заключающегося в данном слиянии. Несмотря на заключённое соглашение одного монарха, который удерживает в собственных руках всю власть, в Англии и Шотландии были разные парламенты и правительства. Только лишь в 1707 г. было установлено решение о роспуске шотландского парламента и правительства, создании новых, которые станут держать под своим контролем два государства. Их сформировали в Вестминстере, в этот парламент вошли 16 пэров и 45 представителей Палаты Общин с Великобританией.

В наше время в Великобритании формой правления является парламентская монархия, она существовала с конца 16 столетия.

Парламентская (Конституционная) монархия — это модель правления, при которой происходит ограничение власти монарха. При этой форме правления монарх представляет собой только представительную роль, а правительство ответственно перед парламентом

Форма государственного устройства — квази-единое государство. Квази-унитарное государство:

- 1) Вся власть принадлежит парламенту.
- 2) Не существует формально принятой конституции и конституционного разделения властей.
- 3) Считается унитарным, так как единственным источником власти считается Вестминский Парламент.
- 4) Королевство считается законодательным союзом (Англия, Шотландия и Ирландия).

Отличительной особенностью в отношениях между ветвями власти является непростые взаимоотношения между законодательной, судебной и исполнительной ветвями. Данные отношения подкреплены в «Билле о правах»¹, где парламент считался главным законодательным и судебным органом государства.

Разграничение сословий никак не распространялось в парламент. Палаты в парламенте формировались не по сословным признакам. Место в верхней палате, могло занимать не только, когда умирал представитель палаты и его место занимал ближний родственник мужского пола, однако и король непосредственно имел возможность назначать новых представителей палаты. Несмотря на то, что в палате отсутствуют жесткие ограничения, она всё равно являлась изолированным органом в руках знати Англии и его высшего духовенства. Именно их мнение считалось главным при создании новых законов. Подобная концепция устанавливала мощную взаимозависимость нижней палаты с верхней. Со временем палаты парламента изменялись и включались новые правила и традиции.

¹ Законодательный акт, принятый парламентом Англии 16/26 декабря 1689 года в результате «Славной революции» — одна из основных частей британской Конституции. (наряду с Habeas corpus актом и Актом об устройении). Стал одним из первых документов, юридически утвердивших права человека.

После коронации Вильгельма и Марии в 1689 году парламент принял ряд актов, которые увеличивали влияние «Билля о правах», такие, как «Акт о мятеже» и «Ограничение доходов монарха».

Положения «Акта о мятеже» ужесточили права государя на армию. В данном акте говорилось, что набор и содержание армии в мирное время, монарх имел возможность осуществлять только с одобрением парламента.

В 1641 г. 16 февраля был принят Трёхгодичный акт, который рассказывал о том, что парламент имел возможность избираться, как минимум один раз в 3 года и его полномочия не могли быть больше данного срока.

Правительство Великобритании в наше время: базируется на Вестминстерской системе.

Вестминстерская система:

1) Глава государства, который обладает только представительской функцией.

2) Глава правительства, назначается главой государства и он считается руководителем политической партии.

3) Присутствие депутатской оппозиции и многопартийной системы в государстве.

4) Наличие двухпалатного парламента и допустимость уникамерализма (возможность того, что в парламенте главенствует одна партия)

5) Парламент способен выразить недоверие правительству.

6) Возможность роспуска парламента и объявление внеочередных выборов нового парламента.

Для того, чтобы приняли документ, как закон, необходима королевская санкция. Королевская Санкция — это акт, при котором монарх либо представитель государя должен утвердить принятые парламентом Англии законы. В соответствии с традициями монарх должен принимать все законы, которые предлагает парламент, а существование такого рода санкции попросту формальность. Премьер-министр назначается монархом. Данный член парламента, согласно мнению монарха, сможет приобрести значительную поддержку многих членов в Палате Общин и сформировать правительство. Формальное назначение министра совершается на церемонии «Поцелуй Руки» (Kissing Hand). Министры, которые составляют правительство ее величества, назначаются государем, однако премьер-министр сам собирает кабинет министров, традиционно монарх уважает его выбор.

Исполнительную власть осуществляет кабинет министров. Все без исключения члены, относящиеся к данному кабинету, приносят присягу Тайному Совету.

Тайный Совет, или Совет Ее Величества Почтеннейший Тайный Совет (Her Majesty's Most Honourable Privy Council) — аппарат советчиков британской королевы. Ранее был могущественным органом, который удерживал в собственных руках больше власти. В наше время он обладает только церемониальной и представительной функциями.

Основными партиями являются:

- 1) Консервативная партия
- 2) Лейбористская партия
- 3) Шотландская национальная партия
- 4) Либеральные демократы.

Либеральных партий значительно больше, однако они считаются основными, т. к. приобрели наибольшее число голосов в минувших всеобщих выборах 2017 года.

Также британский монарх является главой 16 независимых других государств и главой Содружества. Королевства Содружества (Commonwealth realms) — наименование 16 государств из 53, в которых Елизавета II выступает монархом и является представителем страны. Образцами государств могут быть: Австралия, Канада, Новая Зеландия, Барбадос и т. д.

Правовая система Англии

Одной из особенностей Английской правовой системы является её непрерывность и преемственность развития. Действительно, за всю свою многовековую историю оно не претерпело великих потрясений и катастроф, как это случалось в других странах, например во Франции в 1793 г. или в России в 1917 г.

В Англии никогда не было деления на до- и послереволюционное право. Оно никогда не отрывалось от своих исторических корней, но иногда здесь происходили бурные события: реформы в период правления короля Эдуарда I (1275—1290 гг.).

В истории становления Английской системы права стоит выделить 3 основных этапа:

Первый этап: формируется система общего права, как централизованного и общенационального, складывающейся в практике королевских судей.

Второй этап: реформирование устаревшего права и переход к современному [2].

Третий этап: продолжение развития английского права с середины XIX в. В этот период сливаются право справедливости и общее право.^[3]

Также немаловажным моментом является то, что Шотландия сохранила свою правовую систему после присоединения к Англии, в самом королевстве отсутствует основная правовая система. У неё их 3:

- 1) Английское право
- 2) Право Северной Ирландии
- 3) Право Шотландии

Также в королевстве отсутствует единая конституция. Ее составляют наиболее важные документы, например, Великая Хартия Вольностей (1215), Билль о правах (1689), Акт о престолонаследии (1701).

Что касается монарха, то в этом случае здесь также имеются свои характерные черты. «Король царствует, но не управляет» — именно так говорится в политической жизни Англии. В настоящее время в Великобритании правит Елизавета II, которая вошла на престол 6 февраля 1952 года. Монарх обязан каждую неделю встречаться с главным министром и иными членами кабинета. Монарх

может выразить собственное мнение по каким-либо вопросам, однако вынужден принять мнение министров.

Таким образом, давая современную оценку правовой системе Англии, можно сказать, что она самая эффектив-

ная на данный момент. Это подтверждается тем фактом, что в ней сохранились, например, судебные прецеденты тех времён, которые действуют до сих пор. Это является большим плюсом при разборе самых громких дел.

Литература:

1. «Билль о правах». Электронная всемирная энциклопедия «Википедия»
2. Романов А. К. Правовая система Англии: учебное пособие. — М.: Издательство «Дело», 2002 г. — 58 с.

Примирительные процедуры в гражданском процессе

Тишкова Анастасия Сергеевна, студент

Курганский государственный университет

В статье поднимается тема необходимости развития примирительных процедур в России. Обосновывается роль института примирительных процедур для судебной системы в настоящее время. Анализируется правовое регулирование примирительных процедур

Ключевые слова: мировое соглашение, примирение сторон, процедура, гражданский процесс, судебная система, судебное разбирательство.

Примирение сторон является наиболее благоприятным исходом конфликта, так как позволяет снижать нагрузку на судей, сохранить партнерские отношения между сторонами на будущее, минимизировать вероятность возникновения дальнейших противоречий между ними и в целом снижает конфликтность в обществе [1, ч.2 ст. 15]. Исходя из вышеизложенного, все более актуальным становится развитие института примирительных процедур в гражданском процессе.

Рассмотрим статистику, представленную судебным департаментом за первое полугодие 2018 года. Так по России в суды общей юрисдикции и мировые суды по первой инстанции поступило 8 168 664 гражданских дел. Окончено 8 078 428 дел. Число гражданских дел, по которым прекращено производство связи с заключением мирового соглашения 41 389 дел. Из них стороны заключили мировое соглашение, и оно утверждено судом в результате проведения процедуры медиации 587. Для сравнения, за 6 месяцев 2017 года в суды поступило 6690991, а было окончено 6604905 [2]. Из представленных данных видна динамика роста поступления гражданских дел, нагрузка на суды увеличилась примерно на один миллион дел в сравнении с аналогичным периодом 2017 года. Решение данной проблемы зачастую происходит экстенсивным путем: увеличением количества судей либо большей нагрузкой на каждого судью, что может препятствовать полному эффективному рассмотрению дел в гражданском производстве и вынесению обоснованных решений.

В российском гражданском процессе действует принцип диспозитивности, согласно которому стороны вправе действовать по своему усмотрению для защиты нарушенного права. В рамках этого принципа действия суда дол-

жны быть направлены как на разрешение спора по существу (это его основная задача), так и на примирение сторон.

В российском законодательстве на конец 2018 — начало 2019 года примирительные процедуры развиты очень слабо и не регламентированы должным образом. Из примирительных процедур в ГПК РФ закреплено право сторон заключить мировое соглашение, а также в статье 4 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» определена процедура проведения медиации при рассмотрении спора судом. Однако согласно последним изменениям в ГПК, в 2019 году появится новая глава 14.1 под названием «Примирительные процедуры. Мировое соглашение».

В новой главе закрепляются положения о примирении сторон спора, а также более подробно описана процедура заключения мирового соглашения. Согласно ст. 153.1 главы 14.1 судья принимает меры для примирения сторон и содействует урегулированию спора. Подобная задача ставится перед судьей еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Однако ни в ст. 153.1, ни в ст. 148 не указаны действия, которые должен предпринимать судья для примирения сторон, то есть, по существу, механизм не раскрыт, что не способствует развитию процедур применения. Так же в исследуемой главе отсутствует перечень процедур, которые могут быть применены при урегулировании спора (ст. 153.1 называет только медиацию и заключение мирового соглашения).

Для полноты освещения темы обратимся к процедурам примирения в гражданском процессе зарубежных стран. Во многих странах примирительные процедуры закреплены в процессуальном законодательстве, и могут быть стадией судебного разбирательства.

В судебной системе США к примирительным процедурам пришли не так давно (в 1960–70х) вследствие кризиса судебной системы. На современном этапе ее развития существуют различные примирительные процедуры, такие как переговоры, посредничество, мини-суды (mini-trials), независимое экспертное заключение, рекомендательное арбитражное и судебное решения при сокращенной процедуре разбирательства, а также различные гибридные формы, такие, как посредничество-арбитраж [4, с.126].

В Японии примирительные процедуры регулируются специальным законодательством, а также существует специализированный орган, посредством которого осуществляется примирительная процедура — Комитет по гражданскому примирению, который заслушивает заявления обеих сторон, рекомендует пойти на взаимные уступки, либо убеждает принять условия компромиссного соглашения [5, с. 217].

Опыт рассмотренных государств может послужить базой для формирования примирительных процедур в России.

Таким образом, для решения проблем связанных с загруженностью судебной системы, необходимо развивать примирительные процедуры в гражданском процессе, через следующие правовые механизмы: обязанность судьи (помощника судьи или представителей аппарата суда) разъяснить преимущества примирения сторон, ввести обязательные досудебные процедуры, нацеленные на примирение сторон по определенным категориям дел, как это сделано в договорах перевозки. Помимо этого, необходимо ввести конфиденциальность информации, полученной лицами во время процедуры примирения (по аналогии с США). Представляется разумным внести в ГПК открытый перечень примирительных процедур, в который можно включить: 1) переговоры, как самостоятельный способ примирения, которые проводятся сторонами по их воли и без внешнего вмешательства; 2) посредничество, процедура отличная от медиации, здесь при примирении присутствует консультант, который объяснит правовые последствия того или иного решения; 3) медиация; 4) мировое соглашение.

Литература:

1. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124 (1)) // официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (дата обращения: 02.03.2019).
2. Данные судебной статистики // Судебный департамент. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 2.03..2019).
3. Акжигитова А. Э. Ретроспективный анализ примирительных процедур медиации в некоторых зарубежных странах // Вестник КРСУ. — 2015. — № Том 15. № 12. — С. 123–126.
4. Семикина С. А., Юсупова А. Н. Примирительные процедуры в контексте сравнительного анализа процессуального законодательства России и других государств // Вестник СГЮА. — 2016. — № 3 (110). — С. 216–222.

Обязательное страхование: особенности правового регулирования

Узденова Фарида Эльбрусовна, студент магистратуры

Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Безопасность во все времена занимала приоритетное место в жизни государства и общества. Людям свойственно стремление защитить себя от каких-либо непредвиденных обстоятельств, способных навредить, внести отрицательные изменения в повседневную жизнь [1]. Важность института страхования в контексте обеспечения безопасности жизни и жизнедеятельности не вызывает сомнения. Это нашло непосредственное отражение в ФЗ «Об организации страхового дела в РФ», где указано, что целью организации страхового дела является обеспечение защиты имущественных интересов как физических, так и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении страховых случаев, а его задачей — фор-

мирование механизмов, и установление принципов страхования, обеспечивающих экономическую безопасность граждан и хозяйствующих субъектов на территории РФ [2].

Страхование осуществляется в форме добровольного и обязательного страхования. Важной особенностью развития обязательного страхования должно быть соблюдение четкого разделения страхования на добровольное и обязательное (ст.ст. 927, 935, 936 Гражданского кодекса РФ [8] и ст. 3 ФЗ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [2]).

Добровольное страхование осуществляется на основании договора страхования и правил страхования, определяющих условия и порядок его осуществления. Правила страхования принимаются и утверждаются страховщиком

или объединением страховщиков самостоятельно в соответствии с ГК РФ [8]. К видам добровольного страхования относятся страхование жизни, страхование здоровья на случай болезни, страхование от несчастных случаев, страхование воздушного транспорта, страхование грузов и багажа, страхование от пожаров и рисков стихийных бедствий, страхование имущества, страхование инвестиций, страхование медицинских расходов и т. д.

Инициатором обязательного страхования выступает государство. И в отличие от добровольного страхования, обязательное страхование регулируется не договором, а законом, в котором указаны страхователи, страховщики, страховые случаи, страховые тарифы, страховое обеспечение. Видов обязательного страхования достаточно много, назовем те, что более всего на слуху:

- страхование при перевозках пассажиров наземным, водным или воздушным [5];
- обязательное социальное страхование [9];
- страхование жизни, здоровья и имущества военнослужащих, правоохранительных служащих и государственных служащих [10];
- обязательное страхование автогражданской ответственности [4];
- страхование гражданской ответственности собственника опасного объекта [3].

Если обратиться к стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 22.07.2013 N 1293-р, то в ней выделены следующие направления по развитию страховой деятельности [11]:

а) улучшение системы обязательного страхования путем улучшения законодательства об ОСАГО, ОМС и об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров;

б) поощрение развития добровольного страхования путем введения новых правил добровольного страхования;

в) совершенствование системы сельскохозяйственного страхования путем вовлечения сельхозтоваропроизводителей, страховых компаний и обществ взаимного страхования в участие в системе страхования, совершенствование деятельности института независимой экспертизы для доказательства факта наступления страхового случая и расчета убытков, причиненных страхователю, подлежащих возмещению по договору сельскохозяйственного страхования [7].

Необходимость совершенствования организации страхового дела и страхового рынка в РФ не вызывает сомнения. Для наглядности обратимся к проблеме сельхозстрахования.

По состоянию на начало 2011 г. господдержка страхования урожая сельскохозяйственных культур охватила 61 из 83 регионов России. Количество хозяйств, застраховавших свой урожай, уменьшилось за 2004–2010 гг. в 1,7 раза и составило в 2010 г. 3919 организаций. Общая посевная (посадочная) площадь по договорам страхования урожая сельскохозяйственных культур, урожая и посадок много-

летних насаждений составила 8277,8 тыс. га, при этом удельный вес застрахованных посевных (посадочных) площадей в 2010 г. составил лишь 13%. По данным Министерства сельского хозяйства, в 2008–2009 гг. полисами обзавелось около 11% хозяйств, а в 2010 г. — порядка 7,9%. В итоге существующая система страхования не позволила компенсировать потери из-за неурожая. Объем договоров по данным видам страхования в портфелях основных участников страхового рынка является незначительным и не превышает 2% страховых взносов. Во многом эта ситуация обусловлена экономическим состоянием аграрного сектора в России и определенными специфическими особенностями формирования страхового продукта и страхового портфеля при страховании сельскохозяйственных культур и животных.

В целом по Российской Федерации сегодня страхуют менее 20% потенциальных рисков против 90–95% в большинстве развитых стран. При этом размеры страхования в агропромышленном секторе экономики существенно уступают другим видам страхования. И по оценкам специалистов, принятие закона о сельхозстраховании с государственной поддержкой вряд ли способно существенно повысить активность аграриев. Причиной этого выступают внесенные изменения в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», в соответствии с ч. 3 ст. 7 которого «в качестве условия предоставления за счет средств федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации по определенным направлениям в сфере производства сельскохозяйственной продукции может устанавливаться наличие у товаропроизводителей договоров сельскохозяйственного страхования, отвечающих требованиям Федерального закона о государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования». Иными словами, сельхозтоваропроизводитель не может рассчитывать на получение субсидий по кредитам, семенам и прочему без наличия договора страхования, что переводит агрострахование из разряда добровольного в «добровольно-принудительное».

Таким образом, можно предположить, что сельскохозяйственное страхование постепенно переходит в разряд обязательного.

Следует ожидать нововведений в обязательном страховании транспортных средств и ОСАГО, что происходит достаточно периодически. Ряд нововведений ожидается в сфере социального страхования в целом и обязательного медицинского страхования в частности (в отношении, например, военнослужащих и лиц, проходящих срочную службу).

К 2020 году в Российской Федерации обязательное страхование перейдет на вменённое страхование, появится много функций и полномочий у агентств и компаний, будут созданы компенсационные фонды, которые существуют и сейчас, но в качестве мнимой стороны. Серые схемы в деятельности страховых агентств и компаний будут сведены к минимуму. Предполагается введение таких нов-

шеств, которые обеспечат четкое исполнение каждой стороной в обязательном страховании своих обязанностей и ответственности за свои действия. Ожидаются изменения и в тарифах и видах договоров.

Таким образом, не вызывает сомнения ни тот факт, что пространство обязательного страхования будет расширяться, ни необходимость его обеспечения качественным правовым регулированием.

Литература:

1. Графова В. С. Социальное страхование и его функции // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/04/6293>
2. Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 N 4015, [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_1307/
3. Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» от 27.07.2010 N 225-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103102/
4. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36528/
5. Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» от 14.06.2012 N 67-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131156/
6. Внесены изменения в законодательство в сфере сельхозстрахования / Справка Государственно правового управления. [Электронный ресурс] URL: <http://agropost.ru/zakonodatelstvo/zakon-o-gospodderzhke-v-sfere-selskohozstrahovaniy.html>
7. Виноходова И. Г. Совершенствование сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой в России / И. Г. Виноходова // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. — 2017. № 1. С.56–61.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм.идоп., вступ.всилу с 30.12.2018), [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
9. Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999 N 165-ФЗ [Электронный ресурс]. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4059/
10. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12111156/>
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 июля 2013 г. N 1293-р [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/rasporiazhenie-pravitelstvo-rf-1293-r-27062018/>

Развитие уголовного законодательства об ответственности за жестокое обращение с животными в России

Ускеев Доржо Баирович, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В работе исследовано развитие уголовного законодательства в России. Автор рассматривает отечественное законодательство, которое впервые регулировало ответственность за жестокое обращение с животными, а также состояние на современный период. Рассматриваются отдельные нормы об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, которые находят свое прямое закрепление в нормативно-правовых актах и уголовных кодексах РСФСР и Российской Федерации. В соответствии с исследованными источниками права, необходимо констатировать необходимость принятия закона за жестокое обра-

щение с различными видами животных, это способствовало бы противостоять бесчеловечному отношению с различными животными в различных сферах общественной деятельности.

Ключевые слова: борьба, жестокость, животные, закон, гибель, защита.

История развития отечественного уголовного законодательства позволяет констатировать, что нормы, несущие ответственность за преступления, где животные становились объектом непосредственного преступного посягательства, были характерны для любого времени. В большинстве случаев законодатель не употреблял термин «жестокое обращение» с животными. Законодатель не желает признавать в качестве автономного преступления противоправные действия в отношении животных, которые охватываются данным понятием.

Однако, если иметь ввиду то, что термином «жестокое обращение» с животными в современном его законодательном закреплении охватывается чрезвычайно широкий круг определенных деяний — от избиения животных и до организации между ними определенного рода состязаний в виде ужасных боев (например, петушиных, собачьих и т. п.), то можно утвердительно сказать, что различные элементы жестокого обращения обнаруживаются нами в ходе анализа различных норм уголовного законодательства России на различных этапах его становления и развития.

В древнерусском государстве животные рассматривались как предмет преступного посягательства. При этом отдельные законы закрепляли уголовную ответственность не за все случаи жестокого обращения с животными, а за их уничтожение, вначале не зависимо от того или иного способа преступного деяния, а затем с учетом последнего. В Русской Правде (Краткой редакции) устанавливались определенные различные штрафы за похищение или истребление, как княжеского скота, так и скота смерда. [5, с.19]

В Пространной редакции Русской Правды содержались определенные нормы, которые влекли наказание за конкретные способы таких действий, как уничтожения различных домашних животных. [6, с.117] Такие преступления относились к разряду имущественных.

В таком памятнике права, как Соборное Уложение 1649 года, помимо норм уголовного права, устанавливалась и гражданско-правовая ответственность за посягательства на домашних животных, в том числе их уничтожения. [7, с.19—23] Меры привлечения к гражданско-правовой ответственности, но уже за уничтожение определенного вида или разновидности животных содержались в ст. 282 данного Соборного Уложения.

С принятием такого нормативно-правового акта нового периода развития нашего государства, как Артикул воинского Петра I в российском уголовном законодательстве была, закреплена норма, устанавливающая уголовную ответственность за нарушение различных правил обращения с животными. [8, с.82] Она находилась в главе, которая предусматривала наказание за нарушение правил расположения армии по квартирам, обязанностей и прав воен-

нослужащих по отношению к хозяевам квартир, порядка в лагерях, крепостях и гарнизонах. Причем одним из проявлений подобного рода нарушений являлось какое-либо запрещенное обращение не только с лошадьми, но и другими различными животными (ст. 90 Артикула).

Таким образом, в приведенной норме содержался запрет избиения различных животных, который являлся одним из самых наиболее распространенных действий жестокого с ними обращения. Хотя сам этот термин в указанном законе отсутствовал. Тем не менее, как утверждают различные некоторые исследователи, в Артикуле воинском Петра I, впервые в истории отечественного уголовного законодательства избиение животных является не как способ совершения какого-либо другого, как правило, имущественного преступного поведения, но как самостоятельное преступное деяние, которое посягает на сформированные на принципах гуманизма и нравственности, отношения человека к животным. [9, с.392]

Пришедшие на смену военному законодательству Петра I различные нормативные акты (а именно такие: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., непосредственно Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., соответственно Уголовное Уложение 1903 г.) не содержали в своих нормах каких-либо положений закреплявших привлечение к уголовной ответственности за нарушение правил обращения с животными, хотя круг определенного рода уголовно наказуемых деяний, в которых животные выступали предметом преступного посягательства, как они отмечают постепенно был весьма расширен. [10, с.372] Причем таковыми признавались не только различные традиционные действия, которые выражались в уничтожении или истреблении чужого имущества, но и нарушения правил охоты, рыбной ловли и др.

В первом Уголовном кодексе РСФСР 1922 года в главе VI «Имущественные преступления» содержались отдельные нормы, устанавливающие привлечение к ответственности за уничтожение, истребление или повреждение имущества, которое принадлежало учреждению, предприятию или частному лицу (ст. 196 УК), в том числе, если оно было совершено путем таких действий как поджога, потопления или каким-либо другим способом (ст. 197). [11, с.74] Предметом данных преступлений являлись и животные как объекты права собственности.

К воинским преступлениям в ст. 207 УК РСФСР 1922 года относилась умышленная порча, таким субъектом как военнослужащим, предоставленной ему для служебного употребления лошади. За совершение данного преступления в мирное время предусматривалось определенное наказание в виде лишения свободы на срок не ниже одного года, а в военное время или боевой обстановке — не ниже трех

лет лишения свободы или высшей меры наказания. [12, с.25]

В УК РСФСР 1926 года [1] в качестве преступления против порядка управления рассматривалось непредставление без различных уважительных причин по мобилизации или дополнительной поставке на сгонный или сдаточный пункт рабочих животных (соответственно лошадей, волов, верблюдов и пр.) посредством их приведения в негодность (ст. 70 ч. 2) [13, с.56]

Попытки проведения в жизнь указанной директивы привели к тому, что многие крестьяне, стали, резать свой скот. В ответ на эти вынужденные «протесты» крестьянства в УК РСФСР 1926 года была введена норма (ст. 79), устанавливавшая уголовную ответственность за «незаконный (без разрешения определенных органов ветеринарного надзора) убой лошадей, а также умышленное изувечение лошадей и иные различного рода злостные действия, которые повлекли за собой гибель лошади или привели ее в непригодное состояние, совершенное кулаками или частными скупщиками, а равно подстрекательство ими к этим различным действиям других лиц». Наказание за подобного рода действия было установлено жесткое — в виде лишения свободы на срок до 2-х лет, с высылкой или без таковой.

В последующем в УК РСФСР 1960 г. [2] норма о жестоком обращении с животными была немного можно сказать модернизирована и стала содержать административную преюдицию.

Впервые в России уголовная ответственность за подобные преступления, т. е. негуманное (жестокое) отношение к различным животным была введена в 1988 г. [14, с.92] Учитывая пожелания советских трудящихся, предложения общественных организаций о введении уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, и принимая во внимание, что такие преступные действия несовместимы с моралью социалистического общества и наносят ущерб делу в первую очередь воспитания граждан, в особенности подрастающего поколения — детей, было закреплено: жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, а равно истязание различных животных влечет административную ответственность в виде предупреждения или штрафа в размере до пятидесяти рублей (ст. 102.1 КоАП РСФСР); а жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, а равно истязание животных, совершенное лицом, к которому в течение года была применена мера административного взыскания за такие же действия, влечет уголовную ответственность и наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до ста рублей (ст. 230.1 УК РСФСР).

Данилова С. И. отмечает, что редакция ст. 102.1 КоАП РСФСР не была вполне удачной по той причине, что практически дублировала ст. 230.1 УК РСФСР. [15, С.21]

В связи с введением в действие с 1 июля 2002 г. нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3] старый КоАП РСФСР был признан утратившим силу. Новый КоАП РФ не содержит каких-либо

норм, предусматривающих ответственность за негуманное обращение с животными, совершение в отношении них каких-либо различных жестоких действий.

Мирошниченко В. С., исследуя административную преюдицию в данном составе, находит положительный момент в применении административной ответственности. Она пишет: «действующий КоАП РФ не содержит нормы о жестоком обращении с животными. Такое недопустимо, так как по смыслу ст. 245 УК РФ преступлением является жестокое обращение с животными, которое повлекло их увечье или гибель. Без этих последствий, совершенное деяние должно квалифицироваться как административное правонарушение. Действующее в настоящее время отечественное законодательство само по себе жестокое обращение с животными правонарушением не считает, до тех пор, пока не будут осуществлены признаки преступления, которые предусмотрены ст. 245 УК РФ. Помимо введения, соответствующего административного правонарушения, необходимо предусматривать признак административной преюдиции». [16, с.120]

Тем не менее, в последние годы многие субъекты РФ начали закреплять в своих нормативных актах такую ответственность, но уже естественно на региональном уровне. [17, с.20] Уже в 22 различных субъектах РФ установлена административная ответственность за совершение различных негуманных действий в отношении животных.

Уголовный кодекс РФ, введенный в действие с 1 января 1997 года, предусматривает уголовную ответственность за жестокое обращение с животными (ст. 245).

Гражданский кодекс в ст. 241 [4] определяет нормативные положения о защите животных как объекта гражданских прав. Специфика такого положения заключается в следующем. Во-первых, при осуществлении гражданских прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности. Это положение не распространяется на диких животных, которые находятся в состоянии естественной свободы, подпадающих под действие экологического и фаунистического законодательства, а касается либо домашних животных, либо животных, пребывающих в цирке, зоопарке и т. д. Вне зависимости от принадлежности животного к диким или домашним, УК РФ (ст. 245) предусматривает уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, что следует рассматривать как самую крайнюю степень негуманного отношения.

Во-вторых, после перехода животных в собственность другого лица прежний собственник вправе при наличии определенных обстоятельств, свидетельствующих о сохранении к нему привязанности со стороны этих животных или о жестоком либо ином ненадлежащем обращении с ними нового собственника потребовать их возврата на определенного рода условиях, определяемых по соглашению с новым собственником, а при не достижении согласия — через суд (п. 2 ст. 231 ГК РФ).

В-третьих, когда собственник домашних животных обращается с ними в явном противоречии с установленными

различными на основании закона определенными правилами и принятыми в обществе определенными нормами гуманного отношения к животным, животные могут быть изъяты у собственника путем их выкупа лицом, предъявившим соответствующего рода определенные требования в суд (ст. 241 ГК РФ). Тем самым закрепляется «баланс интересов общества, требующего гуманного обращения с различными домашними животными и собственника».

[18, с.70]

В 1999 году Государственная Дума ФС РФ приняла проект Федерального закона «О защите животных от жестокого обращения», Совет Федерации ФС РФ одобрил положения данного законопроекта.

Однако на тот момент и. о. президента РФ В. В. Путин отклонил данный закон. Важно отметить, что российское право недостаточно регулировало отношения человека и животного. Так, Государственной Думой 19 декабря 2018 года был принят Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными», направленный на защиту животных от жестокости человека. Поправки в Уголовный кодекс предусматривают ужесточение ответственности для живодеров.

Можно подвести итог, что в законодательных актах Российского государства, все животные находились под охраной в качестве объекта собственности. Способы умерщвления на тот период не рассматривались в законодательных источниках как жестокое обращение, а выступали различными приемами и методами повреждения чужого имущества.

Уголовно-правовая охрана животных как части определенного имущественного комплекса собственника сохранялась до начала 30-х годов XX века. Только в 1932 г. УК

РСФСР 1926 г. был дополнен различными статьями, которые были направлены на охрану общественных отношений в сфере гуманного обращения с животными. Появление рассматриваемых норм было обусловлено историческим процессом коллективизации в целом всей страны, который привел к массовому уничтожению практически всего домашнего скота крестьянами с целью воспрепятствования его передачи колхозам. В дальнейшем в УК РСФСР 1960 г. норма о жестоком обращении с животными была немножко изменении и модернизирована. Данная норма стала охватывать так называемую административную преюдицию.

В УК РФ 1996 г. российским законодателем была предпринята очередная попытка определить под уголовно-правовую охрану отношения, которые были связаны с гуманным обращением с различными видами животными. С введением ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» в главу 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» данные объекты — животные перестали расцениваться только как объект имущественных прав. В данной введенной норме уже не содержится административной преюдиции, как определенного условия привлечения к уголовной ответственности за данное противоправное посягательство, и присутствуют различные квалифицирующие признаки. Кроме того, иное описание получили такие элементы состава преступления как объективные, так и субъективные признаки исследуемого нами посягательства на животных.

Таким образом, современное отечественное уголовное законодательство направлено на охрану общественной нравственности, а также принципов гуманного отношения к животным.

Литература:

1. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года / Редакция 05.03.1926 // Собрание узаконений РСФСР. — 1926. — № 80. — Ст. 600. (утратил силу)
2. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 591.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 30 октября 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (часть I). — Ст. 1.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая): по сост. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
5. Памятники русского права. Вып. VII. / Под ред. К. А. Софроненко. — М.: Юридическая литература, 1961. — С. 19.
6. Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. / Под ред. О. И. Чистякова. — М.: Юридическая литература, 1984. — С. 117.
7. Батуриная Е. А. Жестокое обращение с животными / Е. А. Батуриная // Механизмы защиты прав человека и гражданина в России: материалы научно-практической конференции 28 апреля 2015 г. — Гатчина. — С. — Пб., 2015. — С. 19–23.
8. Развитие русского права второй половины XVII–XVIII вв. / Отв. ред. Е. А. Скрипилев — М.: Юридическая литература, 2012. — С. 82.
9. Бочаров Е. В. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за жестокое обращение с животными / Е. В. Бочаров // Современные вопросы государства, права, юридического образования: Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции (заочной). 22 декабря 2013 г. — Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. — С. 392.

10. Российское законодательство X—XX вв. Т. 3. / Под ред. О. И. Чистякова. — М.: Юридическая литература, 1985. — С. 372
11. Швеков Г. В. Первый Советский Уголовный кодекс / Г. В. Швеков. — М.: Юрлитиздат, 1970 — С. 174.
12. Пушкарев В. Г. Ответственность за посягательства на животный мир в уголовном законодательстве России с 1917 по 1922 годы / В. Г. Пушкарев // Науч. исслед. высш. шк. Тюмень, 2002. — С. 25.
13. Смирнов В. Т., Шаргородский М. Д. Уголовное право / В. Т. Смирнов, М. Д. Шаргородский / Сорок лет советского права // Сборник Т. 1. — Л.: ЛГУ, 1957. — С. 56.
14. Богатова Е. В. Развитие отечественного законодательства об ответственности за жестокое обращение с животными / Е. В. Богатова // Деятельность сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечивающих общественную безопасность: сб. науч. трудов. — Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2011. — С. 92.
15. Данилова С. И. Особенности квалификации и расследования преступлений, предусмотренных статьей 245 УК РФ / С. И. Данилова // Уголовное право. — 2010. — № 5. — С. 21.
16. Мирошниченко В. С. Некоторые вопросы квалификации жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) / В. С. Мирошниченко // Журнал Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011. — № 12. — С. 120.
17. Кургузкина Е. Б., Саратова О. В. Правовые основы предупреждения преступлений, связанных с жестоким обращением с животными / Е. Б. Кургузкина, О. В. Саратова // Вестник Воронежского института МВД России. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2011. — № 1. — С. 20.
18. Мирошниченко В. С. Социальная обусловленность правовых норм, закрепляющих ответственность за жестокое обращение с животными / В. С. Мирошниченко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2012. — № 6 (32). — С. 70.

Исследование механизмов модернизации кадастровой системы

Харченко Дарья Павловна, студент магистратуры;

Байдаченко Виктория Олеговна, студент магистратуры

Сибирский государственный университет геосистем и технологий (г. Новосибирск)

Современные кадастровые системы являются ключевым элементом государственного управления. Методы ведения, информационное взаимодействие и интегрированность реестров внутри системы позволяют создавать конкурентоспособную и жизнеспособную экономику в мире, а также обеспечивают национальную безопасность.

Ключевые слова: кадастровые системы, «Кадастр 2014», этапы становления современной кадастровой системы РФ, Единый государственный реестр недвижимости.

На протяжении последних двух десятилетий мировые кадастровые системы модернизировались и преобразовывались под влиянием технического прогресса и внедрения информатизации во все сферы социальной жизни общества. Ожидаемый результат всех преобразований кадастровой системы — создание простой и эффективной информационной системы, обеспечивающей легкий доступ к исчерпывающей информации о земельном участке, защиту и реализацию прав собственности на объекты недвижимого имущества, упрощение процедур учета и регистрации прав на недвижимость в целях создания всеобъемлющей базы, охватывающей территорию в пределах государственных границ для налогообложения [1].

Кадастровые системы большинства стран мира, являющиеся основным источником информации о недвижимости, претерпевают серьезные изменения в своей структуре [6]. К причинам трансформаций кадастровых систем относятся следующее:

- увеличение количества и качества географических и геодезических данных, которые можно использовать в коммерческих целях;
- внедрение информационных технологий в сферы деятельности человека (Интернет, автоматизация процессов получения и использования данных);
- развитие геоинформационных систем;
- процессы глобализации, затрагивающие экономику уже не одной страны, а мира в целом, требующие оперативных сведений о недвижимости как основного фонда любого производства и сферы деятельности;
- повышение интереса со стороны государственных и коммерческих структур, а также простых граждан в сведениях о недвижимости и ее количественных и качественных характеристиках;
- повышение уровня подготовки и соответственного профессионализма кадастровых специалистов.

В 1994 г. в Европе была обследована тридцать одна кадастровая система и выделены их положительные и отрицательные стороны. Проведенный анализ послужил основой для определения перспектив развития кадастровых систем на ближайшие 20 лет. Данная инициатива, выдвинутая Международной федерацией землеустроителей, получила название «Кадастр 2014» и стала основополагающим стратегическим направлением развития кадастровых систем европейских стран [10].

Ведение кадастровых работ централизованно создает условия для внедрения и широкого использования процессов автоматизации при осуществлении бизнес-проектов, перевода информации, в том числе и кадастровой, в электронный вид, увеличение скорости оказания услуг в сфере кадастра путем увеличения электронного документооборота, увеличение наглядности путем внедрения геоинформационных систем в кадастр.

Объединение учетной функции, функции регистрации прав и ведения картографической деятельности в рамках единого процесса, закрепленного за одной подведомственной организацией, является приоритетным направлением в развитии мировых кадастровых систем. Данное объединение позволяет ускорить процессы оказания кадастровых услуг, повысить их качество и избежать разнородности подходов к объектам недвижимости, при этом создаются уникальные возможности внедрения разносторонних пространственных данных в комплексе [9].

Геоинформационные системы прочно входят в повседневную жизнь общества, отрасль кадастра не является исключением. Причем кадастровые системы являются активным потребителем и производителем информации о земле и других объектах недвижимости с различной точностью их отображения, в том числе и путем использования данных дистанционного зондирования высокого разрешения.

Сосредоточение информационного кадастрового блока в государственных структурах ведет к расширению сферы оказания государственных услуг по предоставлению пространственных данных в массовое пользование: конкретным лицам и предпринимательскому блоку.

Таким образом, к основным тенденциям изменения мировых кадастровых систем в период с 1994 по 2014 г. можно отнести:

- автоматизацию и централизацию кадастрового учета;
- объединение процедур кадастрового учета, регистрации прав и картографической деятельности;
- рост роли государства при контроле над проведением учетно-регистрационных действий;
- внедрение ГИС;
- развитие рынка пространственных данных;
- создание саморегулируемых профессиональных сообществ.

Международная ассоциация геодезистов, подводя итоги «Кадастра 2014», инициировала новый прогноз под названием «Кадастр 2034» [9].

Основные положения данной системы можно сформулировать следующим образом:

1. Повышение точности кадастровых систем путем применения новейших достижений в сфере измерительной техники;
2. Акцент кадастровых систем смещается от простого учета земельных участков и объектов недвижимости по отдельности к комплексному всестороннему учету объектов собственности как земельно-имущественных комплексов;
3. Внедрение технологий трех- и четырехмерного моделирования и визуализации;
4. Обновление данных в реальном времени;
5. Совместимость как региональных кадастровых систем, так и национальных для развития и унификации рынка недвижимости;
6. Наполнение кадастровых систем не только данными о правах и границах, но и данными, позволяющими эффективно управлять землей, учитывать весь ее потенциал, например, наличие и количество полезных ископаемых, характеристика рельефа, близость к зоне распространения стихийных бедствий и т. д.;
7. Разработка и применение единых глобальных стандартов ведения кадастровой деятельности для создания единой общенациональной базы земельной и имущественной информации [7].

Основной причиной желания трансформировать кадастровые системы является скорость развития научно-технического прогресса: появление новых технологий, экологических и социальных проблем, политических веяний [2].

Научно-технический прогресс постепенно видоизменяет или полностью заменяет присущие индустриальному обществу традиции, практический опыт и образ мышления, что способствует переводу общества в разряд информационных, объединяющих не только отдельных индивидов, но и целые страны.

Однако в Российской Федерации (далее — РФ) наблюдается свой подход к совершенствованию кадастровых систем. Переустройство всей системы государственного кадастра происходит с некоторым опозданием по сравнению с другими странами, поэтому в нашей стране тенденции развития кадастровых систем, заложенные инициативой «Кадастр 2014», нашли свое отражение только к 2018 г. Условно процесс становления современной кадастровой системы РФ, по нашему мнению, можно разделить на несколько этапов по уровню внедрения автоматизации.

Первый этап — 1991–1999 гг. — начало автоматизации. Российская Федерация — правопреемник СССР, поэтому за основу создания кадастровой системы РФ была взята существовавшая в СССР система земельного кадастра.

Продолжали вестись на бумажном носителе формы учета земель по угодьям и формам собственности. Большой документооборот был связан с переходом к частной собственности, поэтому становится актуальной разработка специальной федеральной целевой программы «Создание

автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра» [2].

Второй этап — 2000–2007 гг. — ведение Единого государственного реестра земель (далее — ЕГРЗ).

До 2000 г. кадастровый учет земель предполагал определение их количества и качества, ведя учет площадей угодий разных видов и подвидов, а также категорий земель. После принятия Федерального закона № 28 «О государственном земельном кадастре» [3] учет земельных участков и территориальных зон стал осуществляться путем внесения записей о них в ЕГРЗ состоял из Государственного реестра земель федерального уровня, государственных реестров земель субъектов РФ, а также государственных реестров земель кадастровых районов. В последний раздел включаются сведения о земельных участках, находящихся на территории кадастрового района, на каждый участок заводится отдельная файл-папка, в которую заносятся сведения о кадастровом номере, площади, местоположении (адресе), категории земель и виде разрешенного использования, правах, экономических характеристиках, наличии объектов недвижимости, прочно связанных с участком и т. д.

Третий этап — 2008–2016 гг. — ведение Государственного кадастра недвижимости (далее — ГКН). В 2002–2011 гг. сотрудниками Роснедвижимости и ФГУП «ФКЦ «Земля» реализуются федеральная целевая программа «Создание автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра и государственного учета объектов недвижимости» и подпрограмма «Создание системы кадастра недвижимости» [2]. В соответствии с этими программами создается новая кадастровая система — кадастр недвижимости.

Остановимся на рассмотрении данного этапа подробнее.

Существовавшие до 1 марта 2008 г. в России две основные системы учета недвижимости — система учета объектов капитального строительства и система учета земельных участков практически не имели точек соприкосновения, велись разрозненно. Отличалась технологическая основа и принципы организации работы по ведению учета. Работы по автоматизации земельного кадастра подходили к финальной стадии, а информация по технической инвентаризации полностью находилась на бумажных носителях, процессы автоматизации в этой сфере только внедрялись, что затруднило процессы объединения двух учетных ресурсов [2].

В программном комплексе (далее — ПК) ЕГРЗ, с помощью которого велся учет земельных участков и территориальных зон, содержалась первичная кадастровая информация, поступающая из районных отделов Роснедвижимости. Однако в разных регионах применялась не одна и та же версия ПК ЕГРЗ [5]. Внедрение автоматизированной информационной системы «Государственный кадастровый учет» (далее — АИС ГКН) было предназначено для унификации технологии ведения кадастрового учета на всей территории Российской Федерации и централизации сбора информации в аппарате Росреестра.

К преимуществам ведения кадастра недвижимости в рамках АИС ГКН мы относим следующие:

1. Ведение процедуры кадастрового учета по единой методике на всей территории РФ;
2. Предотвращение факторов коррупции в связи с ликвидацией субъективного подхода к рассмотрению поступающих в АИС ГКН пакетов данных;
3. Уменьшение количества документов, необходимых для кадастрового учета;
4. Уменьшение срока проведения процедуры кадастрового учета;
5. Деление процедуры кадастрового учета на отдельные части;
6. Расширенные возможности областного центра по приему на работу более квалифицированных кадров по сравнению с возможностями районных отделов значительно увеличило эффективность проведения кадастровых процедур [4].

Четвертый этап — 2017 г. — по настоящее время — ведение Единого государственного реестра недвижимости (далее — ЕГРН). В октябре 2013 г.

Правительство РФ утвердило федеральную целевую программу «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости».

В первую очередь, по нашему мнению, изменения были вызваны:

- двойным правовым регулированием учетно-регистрационной сферы недвижимости;
- сложностью и длительностью процедуры регистрации недвижимости;
- необходимостью заявителя для постановки недвижимости на государственный кадастровый учет и регистрации прав на недвижимое имущество обращаться в государственный орган, расположенный исключительно по месту нахождения недвижимого имущества;
- хранением сведений, составляющих данные реестров, в бумажном виде, что зачастую приводило к утрате или искажению сведений, отсутствием четкой ответственности регистрирующего органа [8].

До 31 декабря 2016 г. существовали две самостоятельные базы данных об объектах недвижимости: ГКН и Единый государственный реестр прав. С 01.01.2017 г. функционирует объединенная база данных — ЕГРН. Она включает в себя не только общие сведения об объектах недвижимости (земельных участках, зданиях, сооружениях, помещениях, объектах незавершенного строительства), но и их правовой статус и принадлежность. ЕГРН ведется в основном в электронном виде, исключения составляют реестровые дела. В них хранятся оформленные в простой письменной форме и представленные в бумажном виде заявления, а также документы, оригиналы которых отсутствуют в других органах государственной власти, органах местного самоуправления и архивах, например, акты согласования границ земельных участков [8].

К основным преимуществам введения единого государственного реестра недвижимости относятся следующие положения:

1. До 01.01.2017 г. правообладателям объектов недвижимости и их представителям требовалось последовательно совершить две процедуры: постановка на кадастровый учет и регистрация прав. Создание единого реестра объектов недвижимости позволяет сэкономить время на подаче заявлений на одновременное осуществление учета и регистрацию в следующих случаях:

- образование или создание объекта недвижимости;
- прекращение существования объекта недвижимости;
- образование или прекращение существования части объекта недвижимости, в частности ограничения прав и обременения объекта недвижимости.

2. Создание условий для повышения доступности услуг Росреестра стало возможным при введении экстерриториального принципа подачи документов.

3. Упрощение сбора исходных документов в части отмены требования для юридических лиц об обязательном представлении учредительных документов.

4. Новая система кадастрового учета и регистрации прав предусматривает единственное основание для отказа в осуществлении вышеобозначенных процедур по решению регистратора — это не устранение ранее выявленных причин приостановления, препятствующих осуществлению кадастрового учета и регистрации прав в течение установленного законодательством срока.

Однако некоторые нововведения четвертого этапа можно охарактеризовать с отрицательной стороны, к таким мы относим следующие:

1. Необходимость правообладателям носить с собой необходимые документы, так как при отсутствии возможности установить личность обратившегося следует отказ в приеме документов.

2. Дополнен перечень оснований для возврата заявления и поступивших документов без их рассмотрения такими положениями, как:

- несоответствие формата представленных документов и заявления установленному законодательством формату;
- наличие в бумажном варианте документов и заявления исправлений, не позволяющих однозначно трактовать их содержание;
- отсутствие подписи заявителя или его представителя в заявлении.

3. Использование многофункциональных центров как пунктов приема и выдачи документов предполагает увеличение сроков оказания услуг на два рабочих дня по отношению к сроку непосредственного обращения в Росреестр [8].

Российская кадастровая система за последние 27 лет претерпела ряд значительных изменений, которые к 2018 г. по своим задачам соизмеримы с мировыми инициативами по изменению кадастровых систем, изложенных в «Кадастре 2014».

Важно отметить, что перечисленные выше предпосылки показывают готовность Российской Федерации прогрессировать в развитии учетно-регистрационных систем в соответствии с международной инициативой «Кадастр 2034». Однако следует подчеркнуть, что мировые тенденции развития кадастровых систем, в части их наполнения и использования, в конечном итоге являются более технологичным вариантом существовавшей в СССР системы землеустройства, так как именно опыт советского землеустройства был взят за основу Европейским союзом при создании модели государственного регулирования землепользования.

Поэтому для устранения отставания российских кадастровых систем, необходимо максимально восстановить и совершенствовать существовавшую ранее систему землеустройства как связующее звено между такими функциями государства, как учетная и плановая.

Литература:

1. Анализ мировых земельных кадастровых систем [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mirovyh-zemelnyh-kadastrovyh-sistem>.
2. Государственный кадастр недвижимости: краткий курс лекций для аспирантов II курса направления подготовки 25.00.26 Землеустройство, кадастр и мониторинг земель/Сост. Н. М. Губин/ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ». — Саратов, 2015. — С. 143.
3. Информационно-правовой портал «Гарант. ру» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
4. Лютых Ю. А. Государственный кадастр недвижимости как основа создания единого информационного пространства России//Вестник Красноярского государственного аграрного университета. — 2012. — № 10. — С. 67–70
5. Платонов А. Н., Штейнборн И. Г. О централизованном учете объектов недвижимости и предоставлении сведений в электронном виде//Вестник ОмЮА. — 2011. — № 16. — С. 74–76.
6. Радионова Т. А. Опыт создания систем учета и регистрации недвижимости в европейских странах//ArcReview. — 2009. — № 2 (49) [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.dataplus.ru.
7. Трансформация кадастровых систем в России и за рубежом в условиях глобализации экономики [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://panor.ru/articles/transformatsiya_kadastrovykh_sistem_v_rossii_i_za_rubezhom_v_usloviyakh_globalizatsii_ekonomiki.html.

8. Уварова Е.Л. Прикладные аспекты совершенствования учетно-регистрационной системы РФ // Роль молодых ученых в решении актуальных задач АПК: сборник науч. трудов международной научно-практической конференции молодых ученых/СПбГАУ. — СПб., 2017. — С. 233–236.
9. Polat Z. A., Ustuner M. On the Way to Vision of Cadastre 2034: Cadastre 2014 Performance of Turkey // From the Wisdom of the Ages to the Challenges of the Modern World. — Bulgaria: Sofia, 2015.
10. Proceedings of the world cadastre summit 2015: the world cadastre/Tahsin Yomralioglu (Editor). — Istanbul: Istanbul Technical University Tapu ve Kadastro Genel Mudurlugu. — Ankara: 2016. [Electronic resource] — Access Mode: https://www.researchgate.net/publication/315728352_THE_WORLD_CADASTRE_Proceedings_of_The_World_Cadastre_Summit

Признание права собственности по решению суда

Харченко Дарья Павловна, студент магистратуры;

Байдаченко Виктория Олеговна, студент магистратуры

Сибирский государственный университет геосистем и технологий (г. Новосибирск)

Согласно Конституции Российской Федерации, гражданин и его права — являются высшей ценностью, а обязанностью государства является соблюдение и защита его прав и свобод. В соответствии со статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) одним из основных методов защиты является — признание права [1].

В данной статье будет уделено внимание признанию права собственности на объекты недвижимости.

Согласно ГК РФ, основаниями возникновения права являются:

- договор купли-продажи, договор дарения;
- решения собраний;
- акты государственных органов;
- судебные решения, определения;
- свидетельства о наследстве и т. д.

Особое внимание хочется уделить признанию права собственности в результате судебных разбирательств, поскольку суд является высшей инстанцией и его решения подлежат обязательному исполнению.

Почему же граждане в процессе государственной регистрации права (ГРП) доводят до судебных разбирательств? Что является причиной невозможности ГРП без судебного вмешательства? Как можно снизить количество судебных тяжб по признанию права собственности гражданами? На эти вопросы попытаемся ответить в данной статье.

В практике наблюдаются несколько случаев, в которых право собственности на объект недвижимости может быть признано только в результате судебных тяжб, например:

- распределение наследства;
- признание права собственности на объекты недвижимости в результате расторжения брака;
- приостановление (отказ) государственной регистрации права собственности и (или) государственном кадастровом учете уполномоченным органом — Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр).

Право наследования устанавливается в судебном порядке в случаях, если наследодателем не было составлено завещание, наследники не согласны с распределением имущества в порядке очереди по закону согласно главе 63 ГК РФ и не могут индивидуально определить наследуемое имущество в досудебном порядке. Также в ситуации, если кто-то из наследников не согласен с установленным и зарегистрированным правом собственности другому лицу, он вправе подать иск о признании права собственности за ним, согласно п.6 статьи 8.1 ГК РФ [1].

Признание права собственности на объекты недвижимости в результате расторжения брака регламентировано статьей 38 Семейного кодекса РФ и проходит в судебном порядке в случае, если бывшие супруги не могут разделить имущество по договоренности, или необходимо признать имущество совместно нажитым в судебном порядке, согласно статье 37 Семейного кодекса РФ [3].

Рассмотрим подробнее обращение в суд за признанием права собственности на объект недвижимости в результате приостановления (отказа) уполномоченным регистрирующим органом в ГРП.

Частыми причинами приостановления (отказа) уполномоченным органом в ГРП, в результате которого необходимо обращаться в суд для признания права собственности на объект недвижимости являются:

- предоставленные для ГРП документы-основания частично (полностью) не читаемы;
- объект недвижимости был ранее приобретен по договору купли — продажи, но процедура ГРП не была проведена своевременно;
- документ-основание не заверен подписью \ печатью;
- самовольное занятие территории.

Требования к документам-основаниям для ГРП регламентированы статьей 21 федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». В случае если текст предоставленных для ГРП доку-

ментов частично (полностью) не читаем, регистрирующий орган приостанавливает учетно-регистрационные действия согласно п.2 ст. 21 N 218-ФЗ (по истечению срока приостановления — отказывает), тогда заявитель для признания имущественных прав обращается в суд [4]. Суд рассматривает документы, представленные в регистрирующий орган, при необходимости запрашивает или просит предоставить истца дополнительные документы, например заверенные копии архивных документов, в результате изучения которых, суд решает удовлетворить ли притязания истца, затем издает соответствующий документ — Решение суда.

Ситуация, когда объект недвижимости был приобретен по договору купли-продажи, например 10 лет назад, и государственная регистрация не была проведена своевременно: согласно законодательству (п.3 ст. 15 N 218-ФЗ), при регистрации права на основании договора купли-продажи необходимо заявление от покупателя — на право и от продавца — на переход права, но поскольку договор был заключен длительное время назад, зачастую найти продавца и попросить его сдать заявление на переход права не представляется возможным, в этом случае покупателю для признания объекта недвижимости его собственностью необходимо обратиться в суд, где, в свою очередь и признается право собственности за покупателем [4].

К сожалению, существует большое количество невнимательных людей, которые, при получении документов не обращают внимания на элементарный, но необходимый момент — заверен ли документ подписью \ печатью, соответственно в дальнейшем из-за этого возникают проблемы, это является основанием для приостановления учетно-регистрационных действий согласно п.1 ст. 21 N 218-ФЗ [4].

В регистрационной практике чаще всего ненадлежащим образом заверенными документами являются документы старого образца, соответственно ГРП не может быть проведена. Разумеется, в таком случае заявителю для признания права собственности необходимо собрать дополнительные документы и обратиться в суд, где и будет принято решение о принадлежности объекта недвижимости.

На сегодняшний день можно сказать, что законодательство тщательно регулирует правопринадлежность объектов недвижимости и защищает права собственников, как граждан и юридических лиц, так и государственную собственность, но все равно встречаются случаи самовольного занятия территорий. Самовольное занятие территорий — нелегальное завладение территорией чужого надела или его части без согласия правообладателя. Некоторые

неграмотные люди считают, что если территория не обнесена забором, то это свободные не имеющие собственника земли и присваивают их себе, разумеется, незаконно, заводят хозяйство, строят дом, развивают территорию, вкладывают силы и финансовые средства и т. д., но однажды возникает необходимость документального подтверждения прав на данный объект недвижимости и проведения государственной регистрации, разумеется документального подтверждения на самовольно занятые земли быть не может, граждане обязаны обратиться в суд для признания права собственности. Судебная практика показывает, что подобные ситуации не всегда решаются положительно для граждан, ведь эти земли могут иметь стратегическое значение для государства и перевод этих земель в другую категорию и передача их в частную собственность невозможны, в таком случае суд не удовлетворяет притязания граждан на данную территорию, и согласно статье 76 Земельного кодекса РФ, обязывает освободить самовольно занятые земли, при этом вернув их в первоначальный вид [2].

Для снижения количества судебных тяжб по признанию права собственности гражданами можно рекомендовать следующее:

- граждане обязаны быть внимательными, при получении и подписании документов, подтверждающих право собственности, проверять личные данные и характеристики объектов;
- граждане должны быть обязательными, если законом предусмотрено проведение государственной регистрации, значит необходимо своевременно проводить эту процедуру;
- документы, подтверждающие индивидуальную принадлежность объекта недвижимости, нужно хранить бережно, чтобы информация, содержащаяся в них, была читаема и не подвергалась исправлениям неуправомоченным лицом;
- по возможности, при разделе имущества и оспаривании наследства, все решать путем заключения соглашений в досудебном порядке;
- при желании гражданами занять на вид бесхозный участок, необходимо обратиться в муниципальный орган, на территории которого расположен данный земельный участок, выяснить его правопринадлежность и если есть возможность завладеть им законным путем;
- изучать законодательство по мере принятия и вступления в силу новых нормативно-правовых актов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
3. Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) от 29.12.1995 N 223-ФЗ [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

4. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ от 13 июля 2015 года N 218-ФЗ [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/

Превышение пределов необходимой обороны и отличие от мнимой обороны

Хорьков Станислав Андреевич, студент;

Ваганов Алексей Васильевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной работе рассмотрены спорные вопросы, связанные с превышением пределов необходимой обороны и отличием от мнимой обороны.

Ключевые слова: оборона, посягательство, защита, опасность, пределы, ответственность.

Большое внимание в практике судов и юридической доктрине уделяется спорным моментам связанным с пределами необходимой обороны. Многие ученые юристы считают, что защита от посягательства признается правомерной, если она явно не превосходит посягательство или если посягательство явно невозможно или трудно предотвратить путем причинения вреда меньшего размера, чем фактически нанесенный вред. Характер и опасность вреда — основные критерии определения пределов допустимого вреда в случае необходимой обороны. Пределы допустимого вреда расширяются по мере увеличения опасности и тяжести возможных последствий. Однако, это вовсе не позволяет защищающемуся причинять нападавшему вред любой тяжести при защите от любых преступных деяний, направленных на жизнь, собственность и т. д.

Лишь правильная оценка фактических обстоятельств дела, позволяет сделать справедливый вывод о соблюдении пределов необходимой обороны, понять имел ли обвиняемый реальную способность и возможность эффективно отразить общественно опасное посягательство иным способом. Как мы выяснили, именно характер и опасность определяют пределы необходимой обороны. На основе этого суждения можно сделать вывод, что вред будет правомерным, если он соответствует опасности посягательства и характеру защиты. При возникновении у правоохранительных органов вопроса относительно предела необходимости, необходимо сначала оценить все обстоятельства конкретного дела в их совокупности:

- а) какие средства использовались при посягательстве;
- б) объект нападения и его общественная значимость;
- в) скоротечность нападения и способ;
- г) силы и возможности преступника довести до конца задуманное преступление;
- д) силы и возможности обороняющегося, его возраст;
- е) какие средства использовались при защите.

Не стоит забывать и преуменьшать значимость субъективного состояния обороняющегося в момент нападения. Согласно ч.2 ст. 37 УК РФ: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося

лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения» [1]. Этот аспект также учтен в ПП ВС от 27 сентября, где указывается, что: «вопрос о применении данного положения УК должен решаться с учетом времени, места, обстановки и способа посягательства, предшествовавших посягательству, событий эмоционального состояния обороняющегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т. д.)» [2]. Примером неожиданного посягательства является нападение совершенное ночью с проникновением в жилище, когда испуг защищающегося не позволяет ему правильно оценить степень и характер опасности.

Законодатель признает преступное деяние, связанное с нарушением пределов необходимой обороны менее опасным, чем в отсутствие этих условий так как обороняющийся действительно находился в состоянии необходимой обороны и для защиты он вынужден был причинить вред посягающему, однако он нарушает дозволенные границы этой защиты.

Свидетельством данного суждения является пункт «ж» ч.1 ст. 61 УК, который к числу обстоятельств смягчающих уголовную ответственность, относит совершение преступления: «при нарушении условий правомерности необходимой обороны» [1].

Совокупность двух обстоятельств, указывающих на то, что законодатель, во-первых, счел превышение пределов необходимой обороны как деяние уголовно наказуемое, и, во-вторых, устанавливает наказание более мягкое за причинения тяжкого или среднего вреда здоровью и даже убийства при превышении пределов необходимой обороны, обязывает правоохранительные органы при рассмотрении конкретного дела учитывать все факты свидетельствующие о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны.

Превышение пределов необходимой обороны следует отличать от действий, совершенных в состоянии мнимой обороны. Когда существует превышение пределов необходимой обороны, лицо защищается от реально существующей опасности причинения ему вреда, хоть и при-

существует ошибочная оценка характера и степени посягательства.

Если по обстановке происшествия обороняющийся сделал ошибочный вывод о том, что совершается реальное посягательство, и это лицо не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия квалифицируются как осуществленные в состоянии необходимой обороны. Если в такой ситуации защищающийся превысил пределы защиты, которая объективно была допустима в сложившихся условиях, оно подлежит ответ-

ственности как за превышение пределов необходимой обороны. Если же лицо причиняет вред, не сознавая мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это сознавать, действия такого лица подлежат оценке в соответствии с уголовным законодательством, которое устанавливает ответственность за причинение вреда по неосторожности.

В том случае, если лицо могло понять нелогичность, ошибочность своих действий при должной внимательности — имеется состав преступления.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // М.: Издательство «Экзамен».
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 г. Москва «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «Консультант плюс».
3. Баулин Ю. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков, 1991, С.247–248.
4. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972, С. 137.;
5. Кириченко В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне по советскому уголовному праву // М., 1948. С. 47.
6. Шавгулидзе Т. Г. Необходимая оборона. // Тбилиси, 1966. — С. 107.

Некоторые вопросы лицензирования и сертификации деятельности судебного эксперта

Хотулева Людмила Вадимовна, студент магистратуры

Костромской государственной университет

Судебная экспертиза в рамках гражданского процесса назначается в случае, когда для разрешения вынесенных на заседании вопросов требуется применение специальных познаний. Судебный эксперт — это лицо, владеющее специальными знаниями и назначенное судом в установленном процессуальном порядке для дачи заключения и производства судебной экспертизы. В качестве эксперта можно привлечь любое лицо, владеющее знаниями необходимыми для дачи заключения. Экспертиза в гражданском процессе может быть назначена по ходатайству сторон и иных заинтересованных лиц, а также по инициативе суда для установления наличия или отсутствия обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Зачастую именно заключение эксперта по возникшим у суда и сторон спорным вопросам кладется в основу итогового решения по гражданскому делу. Именно поэтому так важно исследовать не только непосредственно статус эксперта в гражданском процессе, но и требования, предъявляемые российским законодательством к лицам, привлекаемым к участию в процессе. Отметим, что до настоящего времени в полной мере не исследованы вопросы, связанные с установлением обязательного лицензирования или сертифи-

кации судебной экспертной деятельности. Так, в ходе судебного заседания стороны устанавливают необходимость проведения экспертизы в определенной сфере, совместными усилиями выбирают эксперта (экспертное учреждение или организацию). На практике у сторон возникают обоснованные вопросы о наличии у кандидатов должной квалификации, познаний в конкретной области, документов об образовании, сертификатов и лицензий на выполнение экспертных работ. Каждая из сторон заинтересована в привлечении к участию в деле лиц, образование и возможность всестороннего исследования спорного предмета которых не будут подвергнуты сомнениям. Стоит отметить, что эксперты в рамках рассмотрения гражданского дела судом наделяются особыми правами и обязанностями, среди которых: возможность знакомиться с материалами дела, присутствовать при проведении судебного заседания и т. д. К обязанностям необходимо отнести обоснованный вывод как по заданным вопросам, так и сверх их рамок, если эксперт посчитает необходимым для правильного и полного рассмотрения дела разъяснить позицию более широко. Примечательно, что проведением экспертизы на сегодняшний день могут заниматься как представители судебно-экспертных учреждений государственного

типа, так и эксперты, входящие в состав негосударственной экспертной организации.

На практике развеять сомнения в компетентности лица, предоставляющего экспертные услуги довольно непросто, ведь законодательством Российской Федерации в полной мере не урегулирован вопрос о выдаче специальных разрешений, лицензий, сертификатов экспертам и экспертным учреждениям. Лицензирование видов деятельности в Российской Федерации осуществляется в соответствии с порядком, установленном Федеральным Законом от 08.01.01 № 128 — ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Из перечня лицензируемых видов деятельности, установленного ст. 17 Закона, можно сделать вывод, что экспертная деятельность не подлежит лицензированию на территории Российской Федерации. Исключение составляет деятельность по проведению специализированной экспертизы промышленной безопасности, выполняемых экспертами для учреждений военно-промышленного комплекса Российской Федерации.

Экспертная деятельность не только не подлежит лицензированию, но и не подлежит обязательной сертификации. Так, нормативно-правовыми актами Российской Федерации о сертификации работ и услуг, а именно, Законом РФ от 07.02.92 № 2300—1 «О защите прав потребителей», Законом РФ от 10.06.93 № 5151—1 «О сертификации продукции и услуг», Постановлением Правительства РФ от 13.08.97 № 1013 «Об утверждении Перечня товаров, подлежащих обязательной сертификации», Постановлением Госстандарта России от 28.02.98 № 5 «О номенклатуре продукции и услуг (работ), подлежащих обязательной сертификации» и другими в отношении услуг экспертных учреждений обязательная сертификация не установлена.

Таким образом, в соответствии с законодательными актами, деятельность негосударственных экспертных организаций может осуществляться без получения соответствующей лицензии, а оказываемые ими услуги не подлежат

сертификации, что на наш взгляд является серьезным недостатком, прямо сказывающийся на доверии сторон не только к конкретному эксперту и выданному им заключению, но и в целом к суду и вынесенному при рассмотрении дела решению.

Помимо этого, необходимо отметить еще один важный аспект, также влияющий на качество выполненных экспертных работ и на последующее выказанное доверие сторон, а именно — в нормативно-правовых актах отсутствует указание на конкретное высшее образование, которое необходимо получить лицу, претендующему на статус «эксперт». Лишь для некоторых специальностей установлены четкие рамки. Так, в настоящее время, Государственным образовательным стандартом введена специальность «Товароведение и экспертиза товаров», квалификация — товаровед-эксперт, специальность «Судебная экспертиза», квалификация — судебный эксперт. Эти стандарты устанавливают 5-летний срок образования. Кроме того, некоторые рамки установлены и Минтрудом. Так, Постановлением от 21.01.2000 года № 7 в справочник должностей внесена специальность «специалист по автотехнической экспертизе (эксперт-автотехник)». Эксперт-автотехник должен иметь высшее профессиональное (техническое) образование, направление подготовки: «Эксплуатация транспортных средств», «Наземные транспортные средства» по специальности «Автомобилетракторостроение» и «Автомобили и автомобильное хозяйство», а также стаж по специальности. Иных ограничений в российском законодательстве не установлено.

Стоит отметить, что Верховный Суд РФ рассматривал вопрос о необходимости обязательного лицензирования экспертной деятельности. Однако в Определении от 16 сентября 2004 года № КАС04—451 ВС РФ Верховный суд установил — лицензирование экспертной деятельности не требуется, т. к. ст. 17 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» не содержит указания на лицензирование экспертной деятельности.

О некоторых проблемах исполнения постановлений о наложении административного штрафа

Хренников Виталий Дмитриевич, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье автор исследует некоторые недостатки и проблемы, возникающие на стадии исполнения постановлений о наложении административного штрафа. Вносятся соответствующие предложения по совершенствованию исполнения наказания в виде административного штрафа.

Ключевые слова: административный штраф, законодательство об административных правонарушениях, исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель.

За многовековую историю в России сложилось так, что именно на судебных приставах лежала и лежит

обязанность по принудительному исполнению судебных актов и правоприменительных актов других органов, и лиц.

Впервые исполнительное производство в том смысле, который понимается сейчас, появилось лишь в XII веке. Именно в памятнике Древнерусского права — Русской правде указаны должностные лица и их функции, которые осуществляли принудительные исполнительные функции [20, с. 86].

В ст. 42 Русской правды в краткой редакции указано, что представители государства (вирники) осуществляли взыскание виры (штрафа, пени) в пользу государства [5].

По истечении практически двадцати веков функции судебных приставов остались неизменными.

В науке и у юридического сообщества до настоящего времени нет единого мнения в определении понятия «исполнительное производство» [12, с. 109–112].

Изучив определения понятия «исполнительное производство», которые даются О. В. Исаенковой [10], А. О. Парфенчиковым [14], В. М. Шерстюком [22], М. К. Юковым [23], В. В. Ярковым [24, с. 22–26], и проанализировав положения законодательства об исполнительном производстве можно сформулировать понятие следующим образом, исполнительное производство — это урегулированное законодательством Российской Федерации, совокупность действий, которые осуществляются судебными приставами-исполнителями в целях своевременного исполнения судебного решения и иных правоприменительных актов.

Именно на стадии исполнительного производства окончательно реализуется право на судебную защиту, осуществляется защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

В настоящее время сформировано устойчивое понимание того, что стадия исполнительного производства является неотъемлемым этапом реализации конституционного права на судебную защиту [11, с. 15].

Исходя из п. 6 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в обязанности судебных приставов-исполнителей входит принудительное исполнение судебных актов, актов других органов, а также должностных лиц по делам об административных правонарушениях [2].

Исследователи А. С. Дугенец и М. Я. Масленников в своей научной статье на тему «Исполнение постановления по делу об административном правонарушении: содержание и социально-правовое значение стадии» отдельно подчеркнули то, что исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях имеет особое процессуально-правовое значение исполнения санкционных актов, неисполнение этих актов ведет к отрицанию социальной важности правоохранительной деятельности, подрывает веру в силу и авторитет закона, способствует игнорированию достаточно трудоемкой и довольно длительной работы органов административной юрисдикции, в том числе службы судебных приставов, снижает эффективность правоохраны общественных отношений [6, с. 2–11].

Согласно Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях судебные приставы-исполни-

тели осуществляют исполнение следующих постановлений об административных правонарушениях: о наложении административного штрафа (ст. 32.2. КоАП РФ); о конфискации вещи, явившейся орудием совершения или предметом административного правонарушения (ст. 32.4. КоАП РФ); об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства (п. 2 ст. 32.9. КоАП РФ); об административном приостановлении деятельности (ст. 32.12. КоАП РФ); о назначении обязательных работ (ст. 32.13. КоАП РФ) [1].

На стадии исполнительного производства вышеуказанных постановлений об административных правонарушениях возникают различные препятствия и проблемы, которые не позволяют исполнить правоприменительный акт.

Ярким примером, иллюстрирующим сложности в исполнении административного наказания, является постановление о наложении административного штрафа.

В настоящее время штраф наиболее распространенный вид административного наказания, которое используется в борьбе с правонарушителями. Штраф как мера воздействия, помимо превентивных и иных свойств, примечателен еще таким качеством как пополнение бюджета [13, с. 29].

В 2016 г. на исполнении у судебных приставов-исполнителей находилось 40 715 694 исполнительных производств, возбужденных на основании постановлений о наложении административного штрафа, которые были выданы судами и уполномоченными органами. В связи с фактическим исполнением окончено 20 201 791 исполнительных производств. Фактически взыскано — 27,269 млрд рублей, из 304,42 млрд рублей [15].

За январь — ноябрь 2017 г. на исполнении у судебных приставов-исполнителей находилось 43 032 754 исполнительных производств, возбужденных на основании постановлений о наложении административного штрафа. В связи с фактическим исполнением окончено 21 251 839 исполнительных производств. Фактически взыскано — 29,508 млрд рублей, из 258,91 млрд рублей [16].

В 2018 г. на исполнении у судебных приставов-исполнителей находилось 36 485 206 исполнительных производств, возбужденных на основании постановлений о наложении административного штрафа. В связи с фактическим исполнением окончено 16 950 439 исполнительных производств. Фактически взыскано — 26,392 млрд рублей, из 298,44 млрд рублей [17].

В целом, наиболее явными проблемами, возникающими на стадии исполнения постановлений о назначении наказания в виде административного штрафа являются организационные.

К организационным проблемам исполнения постановлений об административных правонарушениях судебными приставами-исполнителями относится недостаточное количество судебных приставов-исполнителей.

В 2018 г. на судебных приставов-исполнителей пришлось 87 584 813 исполнительных производств. Фактически на весь объем работы с исполнительными произ-

водствами в России пришлось только на 22 145 судебных приставов-исполнителей [18]. То есть на одного судебного пристава-исполнителя в 2018 г. пришлось 3 955,06 исполнительных производств.

Еще в 2008 г. Н. А. Винниченко, директор Федеральной службы судебных приставов России — главный судебный пристав Российской Федерации рассказывал о том, что служба испытывает нехватку в специалистах [9].

Вопрос нехватки кадров в Федеральной службе судебных приставов России поднимался различными авторами, например, такими как В. В. Ткаченко [21, с. 28–34] и С. П. Соколовым [19].

Исходя из постановления Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 15.08.2002 г. № 60 и Министерства юстиции Российской Федерации от 15.08.2002 г. № 1 «Об утверждении Норм нагрузки судебных приставов» следует, что норматив времени судебного пристава-исполнителя при работе с исполнительным производством по взысканию штрафов и иных взысканий в доход государства составляет 8,03 часа [3].

На судебных приставах-исполнителях приходится достаточно большая производственная нагрузка, что приводит к снижению качества введения исполнительных производств. Полагаем, что решить сложившуюся проблему посредством только увеличения численности судебных приставов-исполнителей нельзя, данной меры будет недостаточно.

Полагаем, что на сегодняшний момент актуален следующий путь решения проблемы — это внедрение института частных судебных приставов.

Институт частных судебных приставов является не новым явлением и давно освоенным и внедренным в таких странах как Франция, Нидерланды, Словения, Люксембург, Казахстан и других.

Частный судебный пристав будет осуществлять исполнение судебных и иных актов, а также обеспечивать охрану прав и законных интересов участников исполнительного производства.

Еще одной проблемой на пути к повышению максимально возможного исполнения постановлений о наложении административного штрафа является сама система административно-исполнительного механизма, что выражается в отсутствии гуманизации административного законодательства.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // Судебные нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/law/koap/> (дата обращения: 21.04.2019).
2. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс] // Pravo.gov.ru. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102117007> (дата обращения: 21.04.2019).
3. Постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 15.08.2002 г. № 60 и Министерства юстиции Российской Федерации от 15.08.2002 г. № 1 «Об утверждении Норм нагрузки судебных при-

ставами, что повысить собираемость взысканных административных штрафов возможно посредством включения в статью 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Российской Федерации нормы, позволяющей лицам, привлеченным к административной ответственности уплачивать административный штраф в меньшем размере при осуществлении платежа в сокращённые сроки после возбуждения судебным приставом-исполнителем исполнительного производства.

Аналогичное предложение уже внедрено в административное законодательство и находит свое отражение в ч. 1.3. ст. 32.2. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1].

Проанализировав законодательство Российской Федерации, касающееся исполнения судебными приставами постановлений о наложении административного штрафа, научную литературу различных авторов на тему исполнения постановлений об административных правонарушениях, а также изучив статистические данные, предоставленные Федеральной службой судебных приставов России, полагаем возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, на сегодняшний день не решена проблема соотношения недостаточного количества судебных приставов-исполнителей и большого количества исполнительных производств.

Считаем, что целесообразно при решении данной проблемы поднять вопрос об увеличении штатной численности судебных приставов-исполнителей в структурных подразделениях Федеральной службы судебных приставов России, а также необходимо изучить зарубежный опыт института частных судебных приставов для возможного внедрения в судебную исполнительную систему России.

Во-вторых, проблема фактического взыскания административного штрафа в России связано с отсутствием гуманизации административного законодательства.

Полагаем, что необходимо расширить практику применения возможности добровольной уплаты административного штрафа в сокращённый срок, лицу, привлечённому к административной ответственности, но уже на стадии исполнения постановления о наложении административного штрафа, посредством введения специальной нормы в ст. 32.2. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

- ставов» [Электронный ресурс] // СПС Кодекс. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/901852372> (дата обращения: 21.04.2019).
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.07.2001 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский» [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32697/ (дата обращения: 21.04.2019).
 5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] // Толковый словарь Даля. — URL: <http://slovardalya.ru/description/vira/3234> (дата обращения: 21.04.2019).
 6. Дугенец А. С., Масленников М. Я. Исполнение постановления по делу об административном правонарушении: содержание и социально-правовое значение стадии // Административное право и процесс. — 2012. — № 9. — С. 2–11.
 7. Жолобов Я. Б. Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] // Отрасли права. — URL: <http://отрасли-права.рф/article/14201> (дата обращения: 21.04.2019).
 8. Ильин А. В. Способы защиты права на исполнение судебного акта в разумный срок // Арбитражные споры. — 2011. — № 3. — С. 123–131.
 9. Интернет-интервью с Н. А. Винниченко, директором Федеральной службы судебных приставов — главным судебным приставом РФ: «Правовое регулирование исполнительного законодательства: новые задачи и принципы работы ФССП России» [Электронный ресурс] // Консультант плюс. — URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/vinnichenko/> (дата обращения: 21.04.2019).
 10. Исаенкова О. В. Дискуссия об исполнительном производстве // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М. К. Треушников. — М., 2004. — 352 с.
 11. Исполнительное производство: учебник для бакалавриата и магистратуры / М. Л. Гальперин. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 452 с.
 12. Килоев К. Г. Особенности исполнительного производства в Российском законодательстве // Бизнес в законе. — 2014. — № 5. — С. 42–43.
 13. Максимов И. В. Административные наказания. — М., 2009. — 299 с.
 14. Парфенчиков А. О. Современное состояние законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве и перспективы его развития // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2013. — № 5. — С. 5–13.
 15. Сведения о взыскании ФССП России денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации за январь — декабрь 2016 г. [Электронный ресурс] // Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов. — URL: <https://fssprus.ru/statistics> (дата обращения: 21.04.2019).
 16. Сведения о взыскании ФССП России денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации за январь — ноябрь 2017 г. [Электронный ресурс] // Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов. — URL: <https://fssprus.ru/statistics> (дата обращения: 21.04.2019).
 17. Сведения о взыскании ФССП России денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации за январь — декабрь 2018 г. [Электронный ресурс] // Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов. — URL: <https://fssprus.ru/statistics> (дата обращения: 21.04.2019).
 18. Сведения об укомплектованности кадрами и состоянии дисциплины в территориальных органах ФССП России [Электронный ресурс] // Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов. — URL: <https://fssprus.ru/statistics> (дата обращения: 21.04.2019).
 19. Соколов С. П. Актуальные проблемы исполнительного производства в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Фемида.Science. — 2017. — Выпуск 3. — URL: <https://femida-science.ru/index.php/home/vypusk-3/item/113-aktualnye-problemy-ispolnitelnogo-proizvodstva-v-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 21.04.2019).
 20. Тихомиров М. Н. Пособие по изучению Русской Правды — М., 1953. — 190 с.
 21. Ткаченко В. В. Совершенствование организации деятельности службы судебных приставов // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2018. — № 4. — С. 28–34.
 22. Шерстюк В. М. Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об исполнительном производстве» (постатейный). — М.: Норма, 2009. — 352 с.
 23. Юков М. К. Исполнительное производство. — М., 2000. — 346 с.
 24. Ярков В. В. Исполнительное производство: современное состояние // Арбитражный и гражданский процесс. — 2015. — № 12. — С. 22–26.

Особенности и порядок предоставления военнослужащим служебных жилых помещений

Черкесов Алексей Сергеевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Рамзаева Лариса Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Обеспечение военнослужащих служебными жилыми помещениями является государственной обязанностью. Согласно Федеральному закону «О статусе военнослужащих» жилыми помещениями должны быть обеспечены все военнослужащие на период прохождения военной службы.

Ключевые слова: служебные жилые помещения, военнослужащий, договор найма.

Features and order of providing military personnel service premises

Providing serviceman with service living quarters is a state duty. According to the Federal Law «On the Status of Military Personnel», all military personnel must be provided with living quarters for the period of military service.

Keywords: personnel service premises, serviceman, contract of employment.

В современном мире боевая готовность вооружённых сил любого государства зависит от социального уровня жизни военнослужащих. В настоящее время существует проблема, связанная с социальным обеспечением военнослужащих. Наиболее остро стоит проблема обеспечения военнослужащих жилыми помещениями [3].

Согласно статье 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище, никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами [1].

Целью предоставления служебного жилого помещения специализированного жилищного фонда является создание надлежащих жилищно-бытовых условий для выполнения служебных или трудовых обязанностей граждан, а также для улучшения жилищных условий его пользователей.

Право военнослужащих на жилище закреплено в ст. 15 ФЗ РФ «О статусе военнослужащих» [5]. В целях реализации военнослужащими их права на жилище государство гарантирует предоставление им на выбор:

- Служебных жилых помещений, жилых помещений маневренного фонда или общежитий;
- Денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений;
- Арендованных воинской частью жилых помещений.

Проживание военнослужащих в служебных жилых помещениях регулируется Жилищным кодексом Российской Федерации, а также в соответствии с типовым договором найма служебного жилого помещения, утвержденным постановлением Правительства РФ от 26 января 2006 г. № 42.

Внесение изменений в типовой договор найма служебного жилого помещения не допускается.

На сегодняшний день актуальной проблемой в обеспечении служебным жильем военнослужащих является нехватка служебных жилых помещений. Несмотря на активное строительство новых, современных многоквартирных домов не все военнослужащие вовремя обеспечиваются такими помещениями.

Для решения этой проблемы российское правительство принимает меры стимулирования строительства жилья. Так, в целях увеличения годового объема ввода жилья, снижения средней стоимости квартир площадью 54 квадратных метра, расселения из жилищного фонда, признанного непригодным для проживания, обеспечения качества и доступности услуг жилищно-коммунального хозяйства, в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» Правительством Российской Федерации принято постановление от 30.12.2017 № 1710 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [6]. В соответствии с этой программой в 2019 году планируется ввести в эксплуатацию 88 млн кв. метров новых жилых помещений. Эти меры должны повлиять на увеличение количества жилых помещений специализированного жилищного фонда.

Из-за нехватки служебного жилья возникает другая проблема — неправильное его предоставление и распределение.

Неправильное распределение служебных жилых помещений заключается в нарушении порядка очередности, который ведется уполномоченными на это органами и должностными лицами. В воинских частях распределением жилья занимаются жилищные комиссии. По итогам заседания комиссия выносит решение. Военнослу-

жащие несогласные с решением жилищной комиссии имеют право обратиться в суд для защиты своих нарушенных прав. Если в результате рассмотрения дела выясняется, что служебное жилое помещение было распределено с нарушением порядка очередности, то суд принимает решение об отмене решения жилищной комиссии. Анализируя судебную практику, можно сделать вывод, что военнослужащие неохотно обращаются в суды за защитой своих прав и законных интересов. Это объясняется в первую очередь статусом военнослужащих. Перед тем как обратиться в суд или органы военной прокуратуры военнослужащий, согласно Уставу внутренней службы, обязан доложить об этом своему командиру. В большинстве случаев такие проблемы разрешаются командирами воинских частей и военных округов.

Существует практика заселения нескольких военнослужащих в одно служебное жилое помещение, которая обозначается как подселение. При такой форме предоставления жилья военнослужащие считаются фактически обеспеченными, но с юридической точки зрения они всё ещё претендуют на служебное жильё и поэтому не могут быть исключены из списков очередников. Жилищный кодекс РФ установил, что служебные жилые помещения предоставляются гражданам, в нашем случае военнослужащим, в виде жилого дома, отдельной квартиры. Не допускается выделение под служебное жилое помещение комнат в квартирах, в которых проживает несколько нанимателей и (или) собственников жилых помещений [2]. Тем самым уполномоченные обеспечивать служебными помещениями органы (должностные лица) нарушают требования Жилищного кодекса РФ и постановления Правительства РФ № 42, делая из изолированного жилого помещения «коммуналку».

В дополнение к вышесказанному следует отметить, что служебные жилые помещения предоставляются на основании договора найма служебного жилого помещения. В такой договор нельзя вносить изменения. В подтверждение этому свидетельствует определение Судебной коллегии

по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.09.2014 № 5-КГ14–66, которая установила, что правоотношения, связанные с предоставлением, использованием служебных жилых помещений, а также выселением из них, урегулированы статьями 92–109.1 ЖК РФ, и договоры между наймодателями и нанимателями служебных жилых помещений не могут противоречить положениям жилищного законодательства РФ. В договоре найма не может содержаться иных дополнительных оснований предоставления и выселения из служебного жилья, помимо установленных ЖК РФ [4]. В связи с этим те военнослужащие, которым предоставлено служебное жилое помещение с подселением, имеют право на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

Допуская заведомо неправильное предоставление служебных жилых помещений уполномоченные органы (должностные лица) нарушают требования законодательства. Однако эти нарушения не влекут ущемление прав, свобод и законных интересов военнослужащих. Данный факт подтверждается отсутствием судебной практики по этому вопросу. Более того, ответственность за нарушение порядка предоставления служебных жилых помещений по договорам найма служебных жилых помещений действующим законодательством не предусмотрена. В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что предусмотренный законодателем порядок предоставления служебных жилых помещений носит рекомендательный характер, в целях рационального использования специализированного жилищного фонда.

Таким образом, военнослужащим, как лицам, выполняющим конституционно значимые функции, которые сопряжены с опасностью для их жизни и здоровья федеральный законодатель установил дополнительные меры социальной защиты в сфере жилищных отношений. В случае не предоставления служебных жилых помещений гарантируется выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений либо предоставление арендованных воинской частью жилых помещений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета, 1993. 25 декабря; Собрание законодательства РФ, 2014, N 31, ст. 4398.
2. Постановление Правительства РФ от 26.01.2006 N 42 (ред. от 18.07.2016) «Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» // Собрание законодательства РФ, 06.02.2006, № 6, ст. 697.
3. Шевченко О. И., Фатеев С. С. Актуальные проблемы жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей // Новый юридический вестник. — 2019. — № 1. — С. 12–16.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.09.2014 № 5-КГ14–66 // СПС КонсультантПлюс.
5. Собрание законодательства РФ, 1998, № 22. Ст. 2331
6. Собрание законодательства РФ, 2018, № 3, ст. 546

Противодействие коррупции органами прокуратуры Российской Федерации посредством проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов

Шапошникова Ангелина Юрьевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Громов Владимир Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена проведению антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов органами прокуратуры Российской Федерации. На основании теоретического анализа выявлены особенности проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов органами прокуратуры Российской Федерации.

Ключевые слова: органы прокуратуры, антикоррупционная экспертиза, противодействие коррупции, нормативно-правовые акты.

Противодействие коррупции представляет собой деятельность государства, которая направлена на нейтрализацию и снижение уровня коррупционных элементов в Российской Федерации. Важная роль в системе средств противодействию коррупции принадлежит профилактическим мерам, среди которых наиболее действенной выступает антикоррупционная экспертиза нормативно — правовых актов и их проектов.

В настоящее время проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов регламентируется Федеральным законом от 17.07.2009 № 172 — ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [1].

Данный Федеральный закон в статье 3 закрепляет круг субъектов, обязанных проводить антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов и их проектов, в частности данные полномочия, возлагаются на органы прокуратуры Российской Федерации.

Анализ правоприменительной практики свидетельствуют о значимости проведения антикоррупционной экспертизы органами прокуратуры Российской Федерации в борьбе с коррупцией. К примеру, органами прокуратуры Саратовской области в 2017 году на предмет коррупционности было изучено 11 962 нормативных правовых актов и 11 485 проектов нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления Саратовской области, в связи с чем было принято 767 акта прокурорского реагирования [2]. На важную роль органов прокуратуры Российской Федерации в противодействии коррупции посредством проведения антикоррупционной экспертизы указывалось и Президентом Российской Федерации. Так, в 2010 году на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации он отмечал, что в настоящее время работа органов прокуратуры Российской Федерации по проведению экспертизы нормативных актов на коррупционную составляющую абсолютно востребована и эффективна.

Во исполнение положений Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» были

приняты ряд нормативных актов, регламентирующих деятельность органов прокуратуры Российской Федерации в данной сфере. К числу таких нормативных актов следует отнести Приказ Генерального Прокурора Российской Федерации № 400 от 28.12.2009 года «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных актов», а также Методику проведения антикоррупционной экспертизы, принятую Правительством Российской Федерации.

Существуют определенный круг нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов, которые могут быть подвергнуты антикоррупционной экспертизе со стороны органов прокуратуры Российской Федерации. К примеру, это могут быть акты, принятые федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации; иными государственными органами и организациями, органами местного самоуправления и их должностными лицами. Так, прокуратурой Ростовской области были выявлены коррупционные факторы в Областном законе Ростовской области «О выборах глав муниципальных образований в Ростовской области». Согласно п. 8 ст. 47 рассматриваемого закона по решению муниципальной комиссии в средства массовой информации могут быть направлены сообщения о допущенных нарушениях при формировании и расходовании средств избирательных фондов кандидатов. Данная формулировка нормы права подразумевала установление по своему усмотрению органами государственной власти возможности совершения действий в отношении кандидатов, позволяла должностным лицам избирательно применять подход при реализации своих полномочий, выборочно сообщать общественности через СМИ о допущенных нарушениях при формировании и расходовании средств избирательных фондов, создавая условия для электоральной коррупции. В данном случае прокуратурой Ростовской области было внесено требование об изменении закона Ростовской области.

Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» определяет в ч. 2 статьи 3 предмет антикоррупционной экспертизы, осуществляемой органами прокуратуры Российской Федерации. Однако в слу-

чаях проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов органами прокуратуры Российской Федерации по вопросам, которые не указаны в ч. 2 ст. 3 вышеуказанного ФЗ, органы прокуратуры Российской Федерации лишь информируют соответствующий орган и должностное лицо о наличии в нормативно-правовых актах коррупционных факторов.

Антикоррупционная экспертиза, в частности проводимая органами прокуратуры Российской Федерации, проводится в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, принятой Правительством Российской Федерации.

В ходе проведения антикоррупционной экспертизы прокурорскому работнику необходимо решить ряд следующих вопросов:

- 1) наличествуют ли в данном нормативно-правовом акте дискреционные полномочия;

Литература:

1. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон РФ от 17.07.2009 № 172 — ФЗ (ред. от 04.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.
2. Прокуратура Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sarprok.ru/content/antikorrupcionnaya-eksperaliza-normativnyh-pravovyh-aktov-organami-prokuratury> (дата обращения 20.01.2019).

- 2) в данном нормативно-правовом акте выступают ли дискреционные полномочия необходимыми;
- 3) юридико-техническое качество закрепления дискреционных полномочий обеспечено ли надлежаще;
- 4) какие негативные правовые последствия могут возникнуть при злоупотреблении дискреционными полномочиями;

Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов органами прокуратуры Российской Федерации выступает неотъемлемым элементом противодействия коррупции. Проведение органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы освобождает нормативно-правовые акты и их проекты от захламления положениями, которые идут в разрез с антикоррупционной политикой Российской Федерации, что будет способствовать в свою очередь снижению уровня коррупции в Российской Федерации.

Ретроспективный анализ законодательной и правоприменительной практики женской преступности и меры ее предупреждения

Шукшина Алёна Алексеевна, студент
Челябинский государственный университет

Данная статья отражает ретроспективный анализ правоприменительной и законодательной деятельности, направленной на противодействие и предупреждение преступности среди женского пола.

Ключевые слова: женская преступность, мотивы, пути противодействия, факторы, преступность.

Современный анализ состояния женской преступности неразрывно связан с ретроспективным подходом исследования. Для того, чтобы прогнозировать и предупредить возможное будущее развитие женской преступности, нужно обратиться к истории этого явления [3].

Анализ доступной литературы показывает нам, что одним из первых материалов, затрагивающих этот специфический вид преступности, является монография Чезаре Ломброзо «Женщина преступница и проститутка». Эта монография дает достаточно полную характеристику женской преступности с её факторами и мотивами. Стоит подчеркнуть, что описание факторов и мотивов, которые толкают женщин на преступления, были сформированы в единый труд впервые, именно в работе Ч. Ломброзо «Женщина преступница и проститутка».

В своей следующей работе, имеющей название «Преступный человек», Ч. Ломброзо проводил анализ антропометрических данных, а именно черепов лиц, ведущих преступный образ жизни. Антропометрическое исследование он проводил как среди мужчин, так и среди женщин. Ломброзо отметил, что черепа преступников, в отличие от людей, соблюдающих закон всю свою сознательную жизнь, имеют отклонения, которые делают их похожими на животных. Этот анализ подтолкнул Ломброзо на мысль о том, что преступниками людей делает чаще всего не окружение и социальная среда, в которых они росли, а генетическая предрасположенность. Иными словами, преступниками не становятся, а рождаются.

Через 28 лет после выхода монографии Ч. Ломброзо Тарковская П. Н в своей работе «Женщины-убийцы» [1]

(1904 г.) приходит к мнению, что преступники, как правило, имеют явные признаки вырождения. К таким признакам она отнесла: дистрофию лица, низкий лоб, измененную форму головы, ушей и зубов. Также автор указывает на то, что преступники помимо определенных антропометрических данных, имеют и психологические отклонения. Одним из примеров психологического отклонения П. Н. Тарковская приводит так называемую «тёмную триаду» — психопатия, макиавеллизм и нарциссизм. К такому мнению П. Н. Тарковская пришла после проведённого тщательного анализа более 160 женщин преступниц, совершивших насильственные преступления, такие как убийство и преступления против имущества.

Противоположное мнение высказывали сторонники социологической школы. По их мнению, решающими факторами, толкающими женщин на преступные действия, являются отстранённость от своих социальных и политических функций, которые обозначило им общество.

Адольф Жак Кетле утверждал, что склонность к преступлениям у женщин значительно ниже по причине их социальной зависимости от мужчин и общей уединённости, и как следствие, у них почти всегда есть **социальная функция**. И когда женщина лишается этой функции, тогда и максимален риск становления на преступный путь.

Статистика на конец XIX века говорит нам, что мужская и женская преступности, как явления, достаточно весомо отличаются. Взгляните на таблицу 1

Таблица 1

	Мужская преступность	Женская преступность
Преступления против имущества	59%	50%

Литература:

1. Тарновская П. Н. Женщины-убийцы. — СПб.: Нева, 2016. — С. 56.
2. Шантырева Е. А. // женская преступность как отдельный вид преступности Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова.
3. Ярошевский М. Г. История психологии. — М.: БЕК, 2016. — С. 554.

Преступления против личности	41%	50%
------------------------------	-----	-----

По таблице видно, что склонность мужчин к преступлениям против имущества выше, чем у женщин. Однако преступления против личности выше у женского пола, так как они чаще попадают под влияние чувств и эмоций и более подвержены состоянию аффекта.

Таким образом, ретроспективный анализ свидетельствует о том, что уровень женской преступности всё равно крайне мал и соответствует уровню преступлений, совершаемых мужчинами, как один к семи. Хотя и женщин в стране больше, чем мужчин [2].

Ученые, занимающиеся криминологией, доказали, что такое явление как преступность, при недостаточном внимании правоохранительных органов очень скоро может трансформироваться в проблему политическую. Большее значение при выборе паттерна поведения среди личности имеет потребность каждого человека в общественной и творческой деятельности, в повышении своего уровня образования.

Можно предположить, что женщин толкать на преступления будет, как раз-таки отсутствие возможности удовлетворить эти самые потребности и низкий социальный статус. По утверждению психологов, занятость в общественно полезном труде, устойчивая система ценностей и высокий уровень образования помогут частично разрешить проблему преступности среди женщин, да и мужчин в целом.

Все эти размышления подталкивают нас к тому, что социальное оздоровление в теории может частично разрешить проблему преступности. В качестве предлагаемых методов оздоровления общества со стороны государства можно назвать увеличение социального пособия для женского пола старше 18 лет, улучшение социального и материального благополучия страны, интеграции безработных женщин в общественную жизнь.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Влияние интернет-каналов на протестную активность молодежи

Аглиуллин Ирик Рафисович, аспирант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Произошедший в конце XX в. переход к информационному обществу принес с собой открытие новой плоскости социального и политического развития. Информационно-коммуникационные технологии подвергают изменению медиа-практики граждан, меняя при этом и теоретическое осмысление понятия «гражданской культуры». Сегодня формируется новый тип гражданства, который выходит за рамки использования только избирательного права, и заключается в более распространенных сетевых коммуникациях, большей свободе действий и высоком уровне личной свободы при определении общественного блага. [1, с. 6] Сама информационная составляющая проявляется в том, как пишет М. Кастельс, что современное общество зависит от «способности знаний и информации воздействовать на знания и информацию посредством рекуррентных сетей в процессе глобального взаимодействия». [2, с. 5] Вместе с этим, с распространением Интернета проявляется повышение его использования для передачи актуальной информации в чистом виде, через источники, не контролируемые государственной пропагандой, в отличие, например, от телевидения. Соответственно, интернет-каналы получают все более широкое распространение и в качестве средства мобилизации при митингах. Закономерно возникает вопрос об общей корреляции между использованием интернет-источников получения информации и участием в протестах. Действительно ли Интернет формирует протестные настроения у современной молодежи? Эти вопросы стали опорными точками для данной статьи.

Прежде всего, стоит подробнее рассмотреть характеристики современной общественной системы, в частности то, как внутренняя потребность личности в самоидентификации выражается через потребление СМИ. Исследователи отмечают, что чтение новостей формирует личность человека, оказывает влияние на чувство собственного достоинства молодежи, приводит к налаживанию социальных контактов. [3] В современном обществе потребления человек при выборе определенных товаров и услуг, в том числе и СМИ, откликается на определенные символические значения, представляющие бренд, также проходя при этом через процесс самоидентификации. Э. Гидденс, к примеру, пишет, что стиль жизни — интегрированный набор практик,

которые выражают самоидентификацию в материальном плане. [1, с. 10] При потреблении СМИ же проявляется еще большая социальная активность. Молодежь в возрасте 18–34 лет пользуется технологиями активнее любой другой возрастной группы, быстрее внедряя их в окружающую действительность, и являясь лидерами по влиянию на мнение аудитории. Интернет также предоставляет им важную возможность создавать альтернативные повестки дня.

Стоит также отметить общие условия, приводящие к зарождению протестных настроений, среди которых выделяют социально-гуманитарные факторы, к примеру, такие как стратификация общества, ограничение доступа к ресурсам, и социально-психологические факторы, которые проявляются в обострении несоответствия ценностей индивида с ценностями общества. [4, с. 3] Еще одной важной характеристикой современности является то, что Интернет и социальные сети в последнее время рассматриваются многими учеными как новый актор мировой политики, возрастает информационный фактор в глобальных геополитических задачах. [2] Так как всемирная сеть широко используется в политических процессах, то следует подробнее рассмотреть конкретные примеры использования ее для выражения и мобилизации протестных настроений.

Самым известным случаем последнего десятилетия, когда стало понятно, что социальные сети представляют собой новый прецедент по уровню мобилизации протестных сил, стали события Арабской весны 2011 г. В Тунисе на фоне общего социального недовольства материалы сайта WikiLeaks, где разоблачалась мафиозная система элиты по управлению страной, стали катализатором революционной ситуации. [5, с. 1–2] Протесты в Египте, подхватившем волну выступлений вслед за Тунисом, координировались через Twitter и Facebook. Так же, как и в Тунисе, эти сайты были сразу же заблокированы властями. За несколько дней впервые в истории мира почти 80 миллионов пользователей были отключены от Интернета, а 459 сайтов заблокированы. [5, с. 2] Через эти примеры можно проиллюстрировать именно мобилизационный потенциал соцсетей, что обуславливает также и ответные жесткие действия правительств по его ограничению. Однако, они не являются эффективными, потому что, например, в Каире вместе с блокировкой также и мобиль-

ной связи приводили к тому, что люди, наоборот, направлялись в центр города, чтобы получить информацию о происходящем, и число человек на улицах возрастало. Д. Соловей в своей работе также отмечает, что в целом развитие митингов Арабской весны проходило с использованием как традиционных средств коммуникации, так и новых, например, социальных сетей. [6, с. 3]

Если рассматривать протесты в России против итогов выборов в Государственную Думу конца 2011 г. — начала 2012 г., то их причиной стала предпосылка о том, что выборы были фальсифицированы. Хотя и не социальные сети в целом тогда вывели людей на улицы, но именно Facebook стал значительным инструментом для координации действий протестующих. [6, с. 5] События в России напоминают протестные дискуссии среди ведущих интеллектуальных постмодернистских кругов Европы о борьбе с идейным тоталитаризмом власти на рубеже 60–70-х гг. и позднее. В частности, например, концепцию «власти-знания» М. Фуко, заявлявшую о необходимости взломать сети институциональной информации, обозначить конкретные пороки власти, начиная с ее мелких очагов. [7, с. 3]

Еще один пример — проведенный в работе О. Кольцовой и Э. Киркиж анализ с использованием опросов World Values Survey за 2010–2014 гг. с респондентами из 49 стран мира, на выявление зависимости по участию в протестах и использованием Интернета для получения новостей. Авторы приходят к выводу, что люди со следующими

ценностями с большей вероятностью будут принимать участие в протестах: с изначальным интересом к политике, те, у кого прослеживаются постматериалистические ценности, сторонники левых взглядов. Также важными факторами являются уровень образования и членство в общественных организациях. [8, с. 11–12]

Таким образом, стоит отметить, что почти каждый из рассмотренных исследователей определяет роль Интернета лишь как мобилизующего фактора при протестах. Общие же социально-структурные факторы, недовольство такими проявлениями несправедливости в обществе, как коррупция, безработица, отсутствие свободы слова, являются первичными по отношению к возникновению протестов. [6, 7, 8] Если вспомнить упомянутых выше европейцев в 60–70-х гг. и подобные протесты в разных странах в XXI в., то можно сказать, что они все проходили под лозунгами борьбы с похожими феноменами. Поэтому, если возвращаться к вопросу о том, формирует ли Интернет протестные настроения у современной молодежи, корректно будет заключить, что Интернет сегодня скорее выступает только в качестве нового средства мобилизации и вовлеченности, не приводя изначально к возникновению протестных настроений там, где их не могло появиться априори. Но роль интернет-каналов будет только возрастать в будущем, потому как все больше культурных, социальных и политических аспектов общественных отношений переходят в информационное пространство.

Литература:

1. Дунас Д., Толоконникова А., Черевко Т. Актуальные концептуальные подходы к рассмотрению процесса медиапотребления онлайн-новостей молодежью // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2017. — № 5. — С. 30–50.
2. Торочкова П. Социальные сети как элемент информационных технологий — новый актор мировой политики // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. — 2014. — С. 117–126.
3. Zemmels D. R. (2012) Youth and New Media: Studying Identity and Meaning in an Evolving Media Environment. *Communication Research Trends* 31 (4): P. 4–22.
4. Ластовкина Д. Современные формы протеста: к постановке вопроса // Вологодский научный центр Российской академии наук: Вопросы территориального развития. — № 6 (26). — 2015. — С. 1–11.
5. Блинов А. Интернет в арабском мире // Институт востоковедения Российской академии наук: Восточная аналитика. — 2011. — С. 188–197.
6. Соловей В. Социальные сети как инструмент политических перемен: возможности и ограничения // Коммуникология. — 2017. — Том 5, № 5. — С. 15–23.
7. Бараш Р. Интернет как средство самоактуализации и революционной самоорганизации // Мониторинг общественного мнения. — № 3 (109). — 2012. — С. 100–110.
8. Кольцова О., Киркиж Э. Влияние интернета на участие в протестах //
9. Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». — № 1 (80). — 2016. — С. 90–110.

Факторы поддержки населением экс-губернатора А. В. Гордеева в Воронежской области 2009–2017 гг.

Лавренов Владислав Анатольевич, студент магистратуры

Воронежский государственный университет

За минувшие двадцать лет произошла трансформация системы власти в России от советского состояния «мыслить от имени народа и для народа» к состоянию «мыслить от себя и в пределах своей юрисдикции» [1: С 33]. Отсюда вытекает, что власть становится самостоятельным действующим субъектом, а народ реорганизуется в гражданское общество. Такая ситуация сложилась не сразу. Например, в 1990-х гг. у российского населения возрастало желание обрести свободу и значительно повысить свой уровень жизни, но на данный период власть сталкивается с проблемой легитимности, а точнее, с проблемой ее дефицита.

Важным фактором легитимности явилось признание «мировым сообществом», «цивилизованными странами» того порядка, который создавался в постсоветской России. Этот порядок отличался распространением либеральных ценностей, демократических институтов и рыночной экономики. Например, путь знаменитой «шоковой терапии», которую предложила власть, был воспринят большинством как сложный, но необходимый этап. Главная отличительная черта механизмов легитимации политической власти от технологий в том, что цель первых — это завоевание и удержание власти субъектами политики. Отечественные исследователи предлагают различные классификации механизмов. Например, А. В. Добронравов делит механизмы легитимации политической власти на формализованные (выборы, референдумы) и неформализованные (персональные, традиционные, клиентарные и др.), институциональные (нормы, процедуры) и неинституциональные (вера, харизма) [2].

Итак, действующий губернатор Алексей Гордеев возглавляет область с 2009 года. В регионе он — «варяг», однако, будучи фигурой федерального масштаба, пользуется известностью и растущим влиянием. Внимание обращало на себя министерское прошлое губернатора, который без малого десять лет кряду (1999–2009) являлся министром сельского хозяйства РФ.

В сентябре 2009 г. Гордеев «пообещал президенту РФ Дмитрию Медведеву вывести регион в 30-ку лучших в стране за 5 лет, а за 10 в 15 лучших». Задача непростая, однако, губернатор поэтапно выполняет поставленную цель:

1. Состав Правительства, собранного А. В. Гордеевым, занял более доминирующие позиции в региональном политическом пространстве, нежели команда его предшественника
2. Более активно стал использоваться административный ресурс
3. Использование прежнего опыта для привлечения иностранного капитала и инвестиций в регион

4. Налаживание деловых отношений с бизнес-структурами

5. Достижения в экономическом секторе

На протяжении первого губернаторского срока рейтинг А. В. Гордеева только возрастал, что свидетельствует о выполнении его обещаний и высокой эффективности политических преобразований. О доверии к губернатору в 2010 г. заговорили **72%**, в 2011 г. — **67%**, а в 2012 г. доверие снова поднялось до **72%**. [3]

А. Гордеева можно назвать достаточно популярным губернатором среди населения (создание собственного блога, посещение сельских районов, создание общественных приемных). По опросам института общественного мнения «Квалитас», в 2013 году А. Гордееву доверял 61% жителей региона. Сопоставимых с ним фигур по уровню узнаваемости и популярности в регионе нет. Экспертами позитивно оценивается эффективность А. Гордеева как губернатора. По версии рейтинга эффективности губернаторов «Фонда развития гражданского общества» (выпуск № 4 за июль 2014 года) [6], А. Гордеев входит в десятку наиболее эффективных губернаторов, получив 92 балла из 100 возможных. По версии рейтинга эффективности управления в субъектах РФ в 2013 году, подготовленного «Агентством политических и экономических коммуникаций», А. Гордеев — на 12 месте [5].

Что касается второго срока А. В. Гордеева на посту губернатора, то тут также прослеживается положительная динамика. В данный период большую роль сыграл экономический фактор. Активно происходит улучшение социально-экономического развитие региона. Воронежская область сохраняет статус региона с умеренной долговой нагрузкой (Воронежская область на уровне, не превышающем 50% собственных доходов бюджета. Отмечается, что на выборах в 2014 году Алексей Гордеев победил с результатом 88,8% [4]. За него проголосовали почти миллион избирателей. При этом правозащитники, которые наблюдали за ходом выборов и избирательной кампании, назвали голосование «цивилизованным». В интервью Интернет-газете «Время Воронежа» директор Московского бюро по правам человека Александр Брод рассказал, что связывает такую спокойную ситуацию с ростом политической культуры, а также с тем, что Алексей Гордеев, действительно, был сильным кандидатом.

Подводя итог, стоит отметить, что большую роль на уровень такой высокой поддержки Гордеева среди населения сыграл экономический фактор. Активно его используя, губернатору удалось вывести регион на совершенно иной, более высокий уровень по многим социально-экономическим показателям области: высокие показатели индекса промыш-

ленного производства, развитие сельского хозяйства, снижение уровня бедности и т. д. Стоит отметить, что биография и его прежний опыт работы на федеральном уровне сыграли определяющую роль в выстраивании благоприятной модели для эффективного развития региона, о чем свидетельствует его высокая поддержка населением, как в период выборов, так и по результатам ежегодных опросов. Немаловажную роль стоит отвести личностным качествам губернатора, его ответственный подход к выполнению обязательств, о чем свидетельствуют многочисленные рейтинги. Именно благодаря этим качествам он смог завоевать доверие в глазах граждан и укрепить свою легитимность.

Таким образом, уход Гордеева автоматически привел к снижению легитимности региональной власти, отказ от выборов мэра регионального центра, который связывают с поддержкой региональной властью данной процедуры, ещё на несколько пунктов снизил легитимность. Выборы президента никак не повлияли на уровень легитимности в регионе. Стоит отметить, что функциональность власти на региональном пространстве довольно велика, так как ведь именно от того, какие решения будут ее приняты, зависит, насколько благополучно сложится жизнь населения.

Литература:

1. Дахин А. А. Система государственной власти в России: феноменологический транзит // Полис. 2006. № 3. С.33–34.
2. Добронравов А. В. Выборы как знаковый обряд, легитимирующий процесс власти / А. В. Добронравов // Коммуникология. — 2016. — Т. 4. — № 5. — С.54–60.
3. Институт общественного мнения «Квалитас» — URL: <http://qualitas.ru/ru/publications/vopros>.
4. Интернет-газета «Время Воронежа» // URL: <http://vrntimes.ru>
5. Информационный портал «Блокнот Воронеж». — URL: <http://bloknot-voronezh.ru/news/v-voronezhskoy-oblasti-yavka-izbirateley-na-vybora>
6. Фонд Развития Гражданского Общества: рейтинг эффективности // URL: <http://civilfund.ru/mat/72>

Противодействие преступлениям коррупционной направленности на государственной гражданской службе и их профилактика

Мамедов Тарлан Гюльбаба оглы, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Актуальность темы исследования на сегодняшний день обусловлена проявлением негативных тенденций, деструктивных процессов, связанных с ростом коррупции в современной России, которые создают реальную угрозу национальной безопасности государства. В связи с этим всё большее значение отводится противодействию этого явления, прежде всего, в системе государственной гражданской службы. Коррупционным правонарушениям в России в настоящее время охвачены практически все сферы государственной власти и управления.

Сегодня понятие коррупции выходит за рамки простого взяточничества. Коррупция — это социальное явление, которое заключается в разложении власти, когда государственными служащими, уполномоченными на выполнение государственных функций, используется собственное служебное положение, статус и авторитет в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах [1, с. 17].

В современных условиях важными оказываются меры, направленные на борьбу и противодействие коррупции. Ос-

новным нормативно-правовым документом, регламентирующим такие меры в нашей стране, является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Согласно данному закону противодействием коррупции является деятельность федеральных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий, к которым относятся:

- предупреждение коррупции, а также выявление и устранение её причин (профилактика коррупции);
- выявление, предупреждение, пересечение и раскрытие и расследование коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений.

Следует отметить, что успешная антикоррупционная политика всегда основывается на принципах реализации мероприятий, направленных на профилактику и противодей-

ствие коррупции [3, с. 14]. Так, в нашей стране основными принципами противодействия коррупции будут являться:

1. Признание, обеспечение и защита прав и свобод гражданина;
2. Принцип законности;
3. Принцип публичности и открытости деятельности государственных органов и органов местного самоуправления субъектов Российской Федерации;
4. Принцип ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
5. Комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических и других мер, направленных на противодействие коррупционным преступлениям;
6. Принцип приоритетности применения мер по предупреждению коррупции;
7. Сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Организация процессов противодействия коррупции происходит на основании комплекса действий, проводимых органами власти, каждый из которых имеет свои полномочия [2, с. 62]. Так, Президент Российской Федерации определяет основные направления государственной политики в области противодействия коррупции, а также устанавливает компетенцию федеральных органов власти в данном вопросе.

Федеральным собранием Российской Федерации обеспечивается разработка и принятие федеральных законов по вопросам противодействия коррупции, а также осуществляется контроль за деятельностью органов исполнительной власти в пределах своих полномочий.

Правительством Российской Федерации распределяются функции между федеральными органами исполни-

тельной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, по противодействию коррупции.

Федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органами местного самоуправления осуществляется противодействие коррупции в пределах их полномочий.

Следует также отметить, что профилактика коррупции осуществляется путём применения специальных мер, которые заключаются в формировании в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, организации и проведении антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов, предъявлении квалифицированных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных и муниципальных должностей, а также внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ правил, в соответствии с которыми должно осуществляться исполнение их должностных обязанностей. Эти и другие мероприятия, направленные на профилактику появления коррупции, могут способствовать не только её недопущению, но также и своевременному выявлению и предотвращению.

Таким образом, основными направлениями деятельности в области повышения эффективности профилактики и противодействия коррупции должны стать: создание механизма взаимодействия органов власти с гражданами и институтами гражданского общества, принятие соответствующих административных мер, направленных на повышение интереса к данной проблеме и формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению, внедрение антикоррупционных стандартов (установление для соответствующей области деятельности единой системы ограничений и запретов, способствующих предупреждению коррупции).

Литература:

1. Команджаев, А. Н. Становление и развитие высшего образования в Калмыкии / А. Н. Команджаев, Е. Ш. Музраева // Вестник Калмыцкого университета. — 2015. — № 10. — С. 16–21.
2. Малышев, Е. А. Государственная образовательная политика в контексте мирового образовательного пространства / Е. А. Малышев, Т. Б. Макарова // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2016 — № 2 — С. 59–66.
3. Мирошниченко, В. В. Общие тенденции развития региональной системы образования / В. В. Мирошниченко // Научно-педагогическое обозрение. — 2015. — № 2 (2). — С. 13–22.

Особенности классификации лоббистских организаций в США

Новосёлова Елена Андреевна, студент

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Крупнейшие лоббисты США — это наиболее влиятельные и реально значимые игроки на данном рынке. Практическими критериями для оценки того или иного лоббиста в этом качестве являются объем затраченных им средств и количество законодательных актов, принятых с его подачи. Помимо этого, учитывается отрасль или сфера действий лоббиста. В этом отношении лоббисты классифицируются по следующим категориям:

- Комитеты политического действия (в английском языке: Political Action Committees (PAC))
- Высшие комитеты политического действия (В английском языке: Super Political Action Committees (Super PAC))
- Ведущие корпорации, специализирующиеся на отраслевом лоббизме
- Ведущие юридические фирмы, специализирующиеся на лоббизме
- Группы одного интереса и комитеты политического действия одного интереса (такие, как Национальная стрелковая ассоциация, Американо-израильский комитет по общественным связям)

Комитеты политического действия появились в США в конце 1940-х годов — после очередной реформы избирательного законодательства, в рамках которой бизнес-структуры и мощные американские профсоюзы лишились возможности напрямую финансировать политиков, занимающих или пытающихся занять выборные должности.

Компромиссом стало создание формы Комитетов политического действия, получивших право собирать пожертвования на определенные цели и расходовать их. Принципы их действий перетерпели со временем некоторые изменения, но в основе своей остались прежними.

Комитеты политического действия — это структуры, позволяющие как физическим, так и юридическим лицам расходовать денежные средства во имя реализации тех или иных политических задач — от принятия новых законов по защите окружающей среды до увеличения бюджетного финансирования космических исследований.

Закон различает два главных типа комитетов, названия которых с некоторой долей условности можно перевести как «связанные» и «несвязанные».

«Связанный» PAC — это организация, основанная определенной структурой, например, профсоюзом или корпорацией. Такой комитет может получать средства только от учредителя и расходовать их только для достижения конкретных политических целей. По данным Федеральной избирательной комиссии США (именно она регистрирует и контролирует PAC) в стране насчитывается более 4,5 тысяч подобных структур.

«Несвязанный» PAC может быть организован отдельными политиками или приверженцами той или иной идеи.

Он может получать средства от различных доноров, в том числе — от «связанных» PAC. Число подобных структур растет особенно быстро: сегодня их насчитывается около 2 тысяч.

Комитет политического действия — организация, созданная для участия в выборах, сбора и распределения средств на предвыборные кампании. Некоторые комитеты политического действия появляются только для того, чтобы помочь одолеть кандидата, которого данная группа считает нежелательным. Как правило, комитеты политического действия рассматриваются как источник финансирования кандидатов и различных организаций. Комитеты политического действия используют привлеченные ими финансовые средства в основном для оплаты расходов, связанных с избирательными кампаниями различного уровня. Однако размер сумм, которые могут быть переданы в пользу одного комитета, ограничены законодательно. Комитеты политического действия имеют разную направленность. В таблице 1 представлены топ 3 влиятельных Комитетов политического действия в 2018 г.

Высший комитет политического действия — новый вид комитетов политического действия. Появился в июле 2010 года в результате решения Федерального суда по делу «SpeechNow.org против Федеральной Избирательной Комиссии».

SpeechNow.org — некоммерческая ассоциация, была создана с целью поддержки кандидатов на выборах или выступлений против них посредством объединения финансовых ресурсов нескольких частных лиц и создания единого независимого фонда. Принимает пожертвования только от частных лиц. В деле 2010 года «SpeechNow.org против Федеральной Избирательной комиссии» ассоциация стремилась получить возможность принимать взносы от частных лиц в размере более 5 тыс. долларов США. Также она добивалась права не регистрироваться как политический комитет и не выполнять требования по регулярной отчетности, обязательные для Комитетов политического действия. «SpeechNow» утверждала, что, так как она не будет осуществлять прямое финансирование политических кандидатов, то заставляя организацию регистрироваться, подавать отчеты и ограничивать размер вкладов — это нарушение как ее прав, так и прав вкладчиков на свободу слова.

Высшие комитеты политического действия могут получать денежные средства на обеспечение своей деятельности от юридических (корпорации, союзы, ассоциации) и физических лиц, причем их размер законодательно не ограничен. Помимо этого, они могут тратить неограниченную сумму средств для того, чтобы агитировать за или против кандидатов на президентских выборах, выборах в Сенат и Палату представителей. При этом высшие

комитеты политического действия должны ежемесячно или раз в квартал — на выбор каждого комитета — подавать отчеты о своих вкладчиках (донорах) в Федеральную избирательную комиссию и детально описывать свои расходы так же, как и традиционные комитеты политического действия. Но, в отличие от последних, высшим комитетам

политического действия запрещено напрямую финансировать кандидатов, предоставляя средства их предвыборным фондам и штабам. Высшие комитеты политического действия также имеют разную направленность. В таблице 2 представлены топ 3 влиятельных Высших комитетов политического действия в 2018 г.

Таблица 1

№ ¹	Название Комитета политического действия ²	Род деятельности	Затраты на лоббистскую деятельность ³	Поддержка партий (процент финансирования) ⁴	Число принятых законодательных актов ⁵
1	National Beer Wholesalers Association	Ассоциация, представляющая интересы почти 3 тысяч поставщиков пива. Одноименный комитет общественного действия является крупнейшим в отрасли алкогольных напитков.	\$ 3,038,500	Демократическая партия — 46% Республиканская партия — 54%	31
2	AT&T Inc	Телекоммуникационная корпорация; крупнейший поставщик мобильной связи. Один из главных источников финансирования политических кампаний. Области интереса: телекоммуникации, налоги, авторское право.	\$ 2,858,700	Демократическая партия — 40% Республиканская партия — 60%	Нет данных
3	Northrop Grumman	Военно-промышленная компания, работающая в области электроники и информационных технологий, авиакосмической отрасли и судостроении.	\$ 2,734,740	Демократическая партия — 42% Республиканская партия — 58%	33

Таблица 2

№ ⁶	Название высшего комитета политического действия	Род деятельности	Собранные средства (2018 год) ⁷	Расходы (2018 год) ⁸	Политическая ориентация ⁹	Лидеры ¹⁰
1.	Congressional Leadership Fund	Комитет был создан в октябре 2011 года, целью его является поддержка республиканского большинства в Палате представителей.	\$ 157,590,234	\$ 137,501,727	Консерваторы	Корри Блисс
2.	Senate Majority PAC	Комитет создан в 2010 году с единственной целью — достичь демократического большинства в Сенате и сохранить его. Политические противники Карла Роува, одного из главных политтехнологов Республиканской партии.	\$ 163,991,713	\$ 112,847,349	Либералы	Митч МакКоннел
3.	Senate Leadership Fund	Комитет основан с целью защиты и расширения влияния Республиканского большинства в Сенате.	\$ 130,621,695	\$ 95,054,956	Консерваторы	Берни Сандерс, Элизабет Уоррен

¹ Ранжирование осуществлено по количеству затрат на лоббистскую деятельность

² Здесь и далее — в соответствии с данными базы OpenSecrets.org. <http://www.opensecrets.org/pacs/toppacs.php>

³ Здесь и далее — в соответствии с данными базы OpenSecrets.org. <http://www.opensecrets.org/pacs/toppacs.php>

⁴ Процент от общей суммы всех средств, потраченных на лоббирование.

⁵ Здесь и далее — в соответствии с данными базы Maplight.org. <http://maplight.org/us-congress/organization>

⁶ Ранжирование осуществлено по количеству финансовых средств, затраченных на лоббирование

⁷ Финансовые средства, собранные комитетом со всех спонсоров за 2018 год. Здесь и далее — в соответствии с данными базы OpenSecrets.org. <http://www.opensecrets.org/pacs/superpacs.php?cycle=2018>

⁸ Финансовые средства, потраченные комитетом на проведение избирательных кампаний различного уровня в 2018 году. Здесь и далее — в соответствии с данными базы OpenSecrets.org. <http://www.opensecrets.org/pacs/superpacs.php?cycle=2018>

⁹ Здесь и далее — в соответствии с данными базы OpenSecrets.org. <http://www.opensecrets.org/pacs/superpacs.php?cycle=2018>

¹⁰ Здесь и далее — в соответствии с данными базы OpenSecrets.org. <http://www.opensecrets.org/pacs/superpacs.php?cycle=2018>

Многие (но не все) Комитеты политического действия принимают участие и в избирательных кампаниях, выступая за или против тех или иных политиков. По закону эти структуры не имеют права координировать свои действия со штабами кандидатов на выборных должности, но неформальных связей подобного рода никто не скрывает. На прошедших президентских выборах львиная доля рекламы и антирекламы готовилась и размещалась не штабами Хилари Клинтон и Дональда Трампа, а именно Комитетами политического действия.

Группы одного интереса или комитеты политического действия одного интереса — разновидность комитета политического действия, отстаивающая отдельные специальные интересы. Все использованные в таблицах данные опубликованы в открытых источниках, преимущественно на ресурсах OpenSecrets.org и MapLight.org, созданных общественными активистами, чтобы собирать информацию о движении денежных средств в политике и пролить свет на деятельность лоббистов.

Литература:

1. Федеральный закон 1995 года о прозрачности лоббистской деятельности (Lobbying Disclosure Act).
2. Поправки к федеральному закону о прозрачности лоббистской деятельности 1998 года (Lobbying Disclosure Technical Amendments Act).
3. Федеральный закон 2006 года о прозрачности и отчетности при осуществлении лоббистской деятельности (Lobbying Transparency and Accountability Act).
4. Налоговый кодекс США (IRC).
5. Официальный сайт Конгресса США <https://www.congress.gov/>.
6. База данных лоббистских организаций <http://www.opensecrets.org/>.
7. База данных расходования средств лоббистских организаций <http://maplight.org/us-congress/organization>.

«Кипрская» угроза и ее купирование на территории Республики Крым

Приданкина Татьяна Сергеевна, студент

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В статье рассмотрен процесс урегулирования конфликта между крымско-татарской общиной и государственными органами РФ, созданными на базе Крымской Республики. Автор статьи проводит параллели между ситуацией на территории о. Кипр середины прошлого века и полуострова Крым. Особое внимание уделено этнополитической составляющей данного конфликта и решению данной проблемы в рамках процесса присоединения полуострова к РФ.

Ключевые слова: Республика Кипр, Республика Крым, этнический конфликт, крымские татары.

«Cyprus' threat and its relief on the territory of the Republic of Crimea

Pridankina T. S.

The article considers the process of settlement of the conflict between the Crimean Tatar community and state bodies of the Russian Federation, created on the basis of the Crimean Republic. The author draws parallels between the situation on the territory of Cyprus in the middle of the last century and the Peninsula of Crimea. Particular attention is paid to the ethno-political component of the conflict and the solution of this problem in the process of joining the Peninsula to the Russian Federation.

Key words: Republic of Cyprus; Republic of Crimea; ethnic conflict; Crimean Tatars.

Сегодня представление о Республике Крым выглядит несколько иначе, чем в первый год после присоединения. Ключевыми темами сегодня является мирное развитие Крыма. Все чаще о Крыме говорят как о туристической жемчужине и важном геостратегическом плацдарме в чер-

номорском регионе. А в период между 2014 и 2015 гг. чаще всего в СМИ уделяли внимание Крыму как одному из регионов с наличием потенциально масштабного конфликта между крымскими татарами и новыми государственными структурами, сформированными в Крыму. Подобное внима-

ние к данной тематике было не случайным. Опасность эскалации конфликта в регионе заключалась в том, что на полуострове могла повториться ситуация разделения о. Кипр. Более того, ситуация подогревалась искусственным образом со стороны Киевских властей.

При изучении конфликта между представителями крымско-татарских общин и государственными органами РФ, к сожалению, мы не встретили ни одной работы, где проводились бы параллели крымского конфликта с конфликтами, связанными с разделением на две части единого некогда социального организма. Однако, у двух конфликтов (в Крыму и на острове Кипр) можно найти достаточно много общих черт.

Первоначально, следует отметить, что история разделения острова и полуострова связана с процессами выделения самостоятельного государства на определенной территории. И Республика Крым, и Кипр некогда находились под непосредственным управлением третьей стороны. Только Республика Крым была неотъемлемой и не удаленной частью Украины, а фактически частью материка. Кипр, в свою очередь был колонией Великобритании. В обоих случаях ситуация обострялась на фоне связанным с референдумом и вхождением регионов в состав других государств [1]. Более того, в обоих случаях некоторую часть сообщества составляли так или иначе связанное с Турцией тюркоязычная группа социума. В обоих случаях тюркоязычная община была неотъемлемой частью социума, фактически одним из коренных народов региона. В обоих случаях к активному сопротивлению тюркоязычной группы населения подталкивали третьи стороны конфликта, однако и в первом, и во втором случае к третьим сторонам можно отнести страны Запада, и прежде всего США и Великобританию. Ключевой опасностью в обоих случаях было вмешательство со стороны Турции во внутренние дела региона. В первом случае Турция оккупировала часть территории Кипра, во втором случае, предпочла оставаться в статусе нейтральной стороны. Подобное обстоятельство указывает на тот факт, что купирование угрозы со стороны Турции было обусловлено фактическим отсутствием нарушений прав тюркской общины, о котором заявляли страны Запада и Украина.

В целом, можно говорить, что глубина противоречий и в первом и во втором случае была примерно равной. На повестке дня стояли вопросы, связанные с соблюдением прав тюркоязычной группы населения, распределения земель между представителями общин и активно поднимались вопросы военного вмешательства во внутренние дела региона [2]. Как нам кажется, во многом, развитие проблематики конфликта на полуострове Крым по своему характеру было схоже со сценарием некогда осуществленном на территории острова Кипр. Рассмотрим модели решения конфликтов, принятых в обоих случаях в рамках сопоставительного анализа, и представим причины купирования конфликта по обозначенному сценарию на территории полуострова Крым.

В обоих случаях нить противоборства тюркской группы и этнической группы составляющей основу данной территории проходила по тонкой грани противостояния по поводу защиты интересов двух различных религиозных общин. Фактически, ключевая модель противостояния строится на противостоянии христианской и мусульманской общины. Разобщенность двух общин подчеркивается на основе разделения по религиозному признаку. Однако, в случае с Кипром проблема поддерживалась со стороны Западных СМИ более активно, и из-за относительной слабости Кипра в тот момент конфликты, возникавшие между населенными группами, переходили в острую стадию. В случае с Крымом, использовались мирные способы развития инцидента, представители Украины и Запада массово вещали о нарушении прав тюркской общины [3; 4].

Модель доминирующего конфликта была использована таким образом, что остальные этнические противоречия сглаживались или становились частью более крупного противостояния. Именно в подобном русле конфликт, связанный с крымскими татарами, стал основным конфликтом острова, по версии СМИ. Хотя конфликты в том или ином виде существуют между другими этническими группами, точно также как существовали они и на территории острова Кипр. За исключением общих для постсоветского набора конфликтов армян и турок, азербайджанцев и армян, украинцев и русских, украинцы и поляки и т. д. и т. п., к конфликтным ситуациям на этнополитической почве на территории полуострова Крым можно отнести конфликт между представителями коренных национальных меньшинств, где безусловно выделяются крымские татары, так или иначе вступающие в конфликт с другими нациями [5].

Важной составляющей обоих конфликтов стало стремление к созданию автономии на территориях, населенных преимущественно тюркоязычными татарами [6; 7]. При этом нельзя отрицать, что в обоих случаях в регионах присутствовали радикальные организации. В Крыму была заметна деятельность таких серьезных исламских организации как Хизб ут-Тахир, «Братья-мусульмане» и отдельных организации салафитов [8], которые не исчезают из идеологического поля региона бесследно. Аналогичные структуры действовали и на территории Кипра. Подобные радикальные организации могут послужить реальной опорой для развития полномасштабного конфликта в условиях трансформации государства, как это и было в случае с Кипром. Однако, в случае с Крымом удачно сложились обстоятельства в связи с наличием в регионе крупной группировки вооруженных сил РФ и относительно мирному переходу Крыма под российскую юрисдикцию, проходившее под максимальным одобрением населения Республики.

Функционирование органов государственной власти, и переход на новую правовую и социальные системы, не всегда могут гарантировать отсутствие последствий для всех социальных слоев, учитывая, что в регионах существуют компактные места проживания этнических групп, и до сих пор остаются неурегулированными множество вопросов адми-

нистративно-правового характера в сфере земельно-кадастрового учета в части принадлежности тем или иным национальным группам [9]. Именно благодаря уступкам крымско-татарской общине удалось решить множество проблем, которые заметны на примере Кипра. Фактически, руководство страны отказалось от подобной модели взаимодействия, тем самым усилив степень противостояния.

Решение проблем в формальном русле на примере острова Кипр только после разделения острова стало частью политического процесса, в то время как крымские татары, обосновывающие свои претензии не только на бытовом уровне, но и на формально-юридическом, вполне обоснованно были включены в список коренных малочисленных народов, хотя формально, данному статусу не соответствуют, впрочем, как и многие остальные народы страны, включенные в данный список. Вместе с этим, для расширения своих прав, этнической группе требуется статус «коренного народа», который соответствует критериям конвенции МОТ 2007 года.

При этом, в рамках законодательства, вопрос об этнических группах и их равноправии прописан достаточно обширно, так, в Указе Президента РФ от 12.09.2015 конкретизированы положения о реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов, также указаны меры по сохранению этносов в их возвращении на территорию республики и поддержке развития [10]. Особое значение Указа можно обозначить в связи с тем, что на государственном уровне был признан факт депортации, и как следствие поставлены задачи преодоления последствий депортации пяти этносов, представленных на территории Крыма.

Продолжая логику указанного выше нормативного правового акта, в Республике Крым был принят Закон РК

«О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, пострадавших от политических репрессий» [11], где устанавливаются социальные и экономические гарантии и льготы для реабилитированных лиц и лиц пострадавших от политических репрессий.

Восстановление исторической справедливости и устранение последствий незаконной депортации, как следствие — нарушение прав (имущественных и культурных), послужили реабилитацией государства в глазах этнических групп, проживающих на территории Крыма. Ответственность государства и региональных властей за прошедшие события служит важной опорой для культурного и экономического развития региона, решая важнейший для полуострова вопрос — этнической напряженности. Опираясь на изложенный выше материал, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, проблема конфликта между крымскими татарами и государственными органами РФ, фактически, была искусственно раздутой проблемой, однако имевшей реальные основания. При этом, ключевой опасностью в данном случае была возможность активного вмешательства со стороны стран Запада и Турции. Однако, в силу отсутствия нарушений прав крымских татар в регионе и решения их проблем, стало одной из причин снижения градуса напряженности по данному вопросу;

Во-вторых, учитывая региональную специфику конфликта мог развиваться и исключительно во внутренней среде. Однако и данная опасность была устранена благодаря высокому уровню поддержки изменения государственной принадлежности на полуострове и относительно спокойному переходу государственных органов под российскую юрисдикцию.

Литература:

1. Fatma Guven Lisaniler, Elise Féron. The Cyprus conflict in a comparative perspective. Assessing the impact of European integration. 2005. URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/30132700-906d-4b72-8d51-dea8319cb3d3.pdf> (Дата обращения 14.05.2019)
2. Уйсал Г. Проблема Кипра в турецко-российских отношениях. Республика Кипр, Республика Крым, этнический конфликт, крымские татары // Обозреватель. 2009. № 10. С. 87.
3. Корнеева Е. А. Факторы и динамика современного этнополитического конфликта в автономной Республике Крым. // Современные проблемы науки и образования. № 3. 2014 г. С. 84–92.
4. Синюшкина Т. А. Воссоединение Крыма с Россией как этнополитический процесс. // Политическая экспертиза: политэкс. Т. 11. № 4. 2015 г. С. 75–91.
5. Биязова Н. Национальная идея. К вопросу об идеологической концепции крымских татар // Голос Крыма. 2003. № 25 (501). С. 5
6. Сенюшкина Т. А. Этнополитическая ситуация в Крыму: анализ, прогноз, тенденции // Вопросы развития Крыма. — Симферополь: СОНАТ, 2012 — Вып. 16 — с. 373–379.
7. Корнеева Е. А. Этнополитический конфликт в Крыму: путь к легитимации власти крымских татар // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 1 (143). С. 158–162.
8. Сенюшкина Т. А. Цивилизационная идентичность как фактор крымского выбора // Проблема суверенности современной России: матер. Всерос. науч. — общ. конф., 6 июня 2014 г., г. Москва. Центр научной политической мысли и идеологии. М.: Наука и политика, 2014. С. 182–191

9. Депортированным крымским татарам выдадут землю бесплатно. Национальный акцент. URL: <http://nazaccent.ru/content/14004-deportirovannym-krymskim-tataram-vydadut-zemlyu-besplatno.html> (Дата обращения 29.04.2019)
10. Указ Президента РФ от 12.09.2015. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. N 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40037> (Дата обращения 22.05.2019)
11. Закон РК от 18.02.2016 «О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, пострадавших от политических репрессий». URL: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_281065.pdf (Дата обращения 22.05.2019)

Формы политического участия в работах отечественных исследователей

Приданкина Татьяна Сергеевна, студент

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В статье представлен анализ существующих теоретических концепций о формах политического участия. Автор рассматривает классификации существующих форм политического участия. Акцентируя внимание на существующих формах политического участия, автор дает характеристику развитию политического участия как реакции на внешние факторы.

Ключевые слова: политическое участие; политические системы; формы политического участия

Массовое участие в политической жизни общества является для отечественной гуманитарной науки одним из перспективных вопросов, находящихся на пересечении политологии, социологии, психологии, права и ряда других гуманитарных наук. Разумеется, главной формой участия в политической жизни общества для россиян является участие в выборах. Данную форму участия в политической жизни общества стабильно поддерживает чуть более половины населения страны. Второй, не менее важной, формой политического участия в политической жизни страны является участие в митингах. В среднем, готовность участия в митингах отмечает порядка десятой части населения страны.

Теоретические исследования массовых акций в отечественной политической науке во многих моментах не имеют сложившихся концептуальных основ, что обусловлено яркой «практичной» значимостью знания о массовых политических акциях для российского общества. В ракурсе научного сообщества находится огромный спектр «прикладных» проблем массового политического участия: роль политических и неполитических движений в массовых акциях [1].

Чаще всего исследователи данного аспекта указывают на тот факт, что в массовых политических акциях активнее всего принимают участие граждане, зачастую не имеющие опыта политического активизма и партийной деятельности, не готовых к широкой демонстрации своих политико-идеологических взглядов. При этом, огромную роль приобретают такие характерные особенности как: самопрезентация, и внимание к бытовым проблемам рядовыми митингующими и внимание к организованности групп и активности волонтерского движения внутри массовых акций с позиций организаторов.

Широко представлены исследования политического поведения в процессе участия в массовых политических акциях [2]. При этом, исследователи, активно изучают развитие форм политического поведения, взаимосвязь опыта политического участия россиян и современными формами массового участия в массовых акциях.

Достаточно подробно рассматривается вопрос массовой активности в региональной политической системе [5]. При этом исследователи уделяют достаточно большое внимание СМИ и интернету в региональных политических системах. Так же особое внимание, безусловно, уделяется активности молодежи как к основной массе протестного движения.

При этом большинство исследователей в описание прикладных характеристик массового политического участия опираются на следующую терминологию. «Политическое участие — это вовлеченность членов общности в процесс политико-властных отношений» [6]. Политическое участие при этом, существенно различается, в зависимости от политического режима, политических процедур, и государственно-политических институтов, действующих в условиях страны.

Традиционно, политическое участие принято разделять на прямое и опосредованное политическое участие. Возможность прямого политического участия, фактически, исключается в условиях развитых государств. Однако, в любом обществе подобная форма политического участия становится достаточным соблазном для ряда «оппозиционно настроенных» политических сил.

Одна из наиболее разработанных схем политического участия включает следующие элементы: «реакция (позитивная или негативная) на импульсы, исходящие от политической системы, не связанная с необходимостью участвовать в каких-либо действиях; участие в делегировании

полномочий (выборах). Это электоральное поведение; участие в деятельности политических и иных организаций; выполнение политических функций в рамках государственных и иных политических институтов, в том числе в оппозиционных партиях и т. д. Это профессиональные политики, должностные лица, депутаты, лидеры и функционеры партий; прямые действия (участие в митингах, демонстрациях и т. д.)» [7].

В современной политологии существует несколько концепций, претендующих на объяснение и понимание причин политического участия (через призму электорального участия, как основной доступной формы политического участия).

1. Теория рационального выбора объясняет участие индивида в политике максимизацией выгоды. Согласно последователям данной концепции, политика, как таковая, представляется суммой взаимодействия интересов индивидов. При этом, в рамках данной концепции, каждый индивид — строго следует своему намеченному курсу. Что, несомненно, не всегда имеет место быть [4].

2. «Мичиганская модель» электорального участия (партийную идентификацию избирателей формируется через политическую социализацию, главным агентом которой является семья). Традиционалистская модель, характерная для устоявшихся обществ, со стабильными политическими системами.

3. Психологическая школа делает акцент на мотивах и установках индивида. В рамках данного подхода, исследователи ориентируются на изучение психологических типов

личности (ее эмоциональных, когнитивных и поведенческих характеристиках). Основные методы изучения — психологические эксперименты и социологические исследования. Достижения психологической школы широко используются в рамках политического менеджмента.

4. Институциональный подход. Согласно этому подходу, политическая активность зависит от возможностей влияния избирателей на правительство, предоставляемое политическими институтами [3].

5. Мотивационная теория политического участия. Общие мотивы политического участия — идеологический, нормативный и ролевой. Концепция А. Маслоу. Концепция Р. Инглхарта.

6. Теории социальных факторов политического участия. В рамках этих теорий исследуются взаимосвязь и влияние на степень и формы политического участия, таких факторов, как институализация, уровень социально-экономического равенства, возможности социальной мобильности и пр. Модель С. Липсета и Д. Лернера. С. Хантингтон и его «политический порядок в меняющихся обществах».

Таким образом, можно говорить о высокой степени разработанности в отечественной политической науке тематики участия в массовых политических акциях. Характерным является тот факт, что практико-ориентированные исследования и работы большинства представителей научного политологического сообщества охватывают весь спектр проблем политического участия в массовых мероприятиях.

Литература:

1. Татаркова Д. Ю. Роль политической оппозиции в протестном движении 2011–2012 гг. // Власть. № 7. 2013. С. 35–37.
2. Бакулина А. А. К вопросу о политическом поведении масс в России на современном этапе. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 10–2. 2013 г. С. 319–321.;
3. Гончаров Д. В. Теория политического участия. М., 1997. С. 24–38.
4. Грин Д. П., Шапиро И. Объяснение политики с позиций теории рационального выбора: почему так мало удалось узнать? // Полис. 1994. № 3.
5. Джуляк И. П. Роль интернета в развитии протестного движения в Хабаровском крае в 2011–2012 годы // Вестник тихоокеанского государственного университета. № 3 (30). 2013 г. С. 267–272.
6. Решетникова С. В. Политология. ТетраСистемс, 2000. 448 с.
7. Шестопал Е. Б. Очерки политической психологии. М. 1990. С. 24–37.

Особенности разрешения этнических конфликтов на территории Республики Крым после вхождения в состав Российской Федерации

Симонова Татьяна Сергеевна, студент

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В том или ином виде на территории Республики Крым существует несколько малых, но весьма значимых этнополитических конфликтов. После объединения полу-

острова с Россией проблема конфликтов на этнической почве обозначилась как никогда остро. Предпосылками к потенциальному развитию конфликтов могло стать на-

личие множества этнических групп в регионе, наличия нескольких конфликтов, находящихся в стадии «заморозки» и существенное количество внешних факторов, связанных в первую очередь с влиянием руководства Украины и их попытками дестабилизировать ситуацию на территории полуострова.

На территории Республики проживают представители 175 национальностей. Три крупнейшие из них — это русские (68 % населения Крыма и 81 % населения в г. Севастополе), украинцы (16 % населения Республики Крым, и 14,2 % в г. Севастополе), крымские татары (10,6 % по Республике). При этом, к малым народам можно отнести белорусов, армян, азербайджанцев, турок, узбеков, грузин, молдаван, мордву, евреев, немцев, корейцев, болгар, греков, чувашей, поляков, таджиков, цыган, марийцев, башкир, арабов, казахов, осетин, удмуртов.

Особенно выделяются коренные народы Крыма — караимы и крымчаки, большая часть которых является гражданами РФ, проживают именно на территории Крыма и считают себя коренными народами Крыма [1]. При этом, за исключением общих для постсоветского набора конфликтов армян и турок, азербайджанцев и армян, украинцев и русских, украинцы и поляки и т. д. и т. п., к конфликтным ситуациям на этнополитической почве можно отнести конфликт между представителями коренных национальных меньшинств, где, безусловно, выделяются крымские татары, так или иначе вступающие в конфликты с другими нациями — крымчаками, караимами, русскими, украинцами и евреями [2].

Надо отметить, что решение большей части проблем в данном случае находилось в зоне ответственности местных властей, на уровне муниципалитетов. Однако, информационная повестка была такова, что решением проблем малых народов занималось преимущественно федеральное руководство страны. В данном случае инициативу проявил Президент РФ, своим Указом (Указ Президента РФ от 12.09.2015) конкретизировав положения о реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов, также указав ряд мер по поддержке этносов в их возвращении на территорию республики и поддержки развития [3]. Более того, уступая представителям малых этносов, на федеральном уровне был признан факт депортации пяти этносов с территории полуострова, что изменило социальный статус этнических меньшинств.

Следом за этим был принят Закон РК «О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, пострадавших от политических репрессий» [4], где были установлены социальные и экономические гарантии представителям этнических меньшинств, а также перечень льгот для реабилитированных лиц и лиц пострадавших от политических репрессий.

Еще одной предпосылкой к формированию широкого спектра конфликтов на территории Крыма могла стать языковая проблема. Русский язык считается основным языком для жителей регионов, вместе с этим, 84 % считающих рус-

ский язык родным для себя языком в большинстве случаев оперируют к использованию других языков. Около 8 % граждан указывают крымско-татарский язык в качестве родного, как и 3,5 % людей, указавших украинский и татарский в качестве своих языков. Менее значительны на общем фоне армянский, болгарский, цыганский, немецкий, караимский и крымчатский. Все это порождает стремление к максимальному вниманию к языковой политике регионов и, соответственно, создает этнополитические противоречия в неравномерном использовании, на что указывают публицисты [5].

Языковой вопрос стал также одним из приоритетных в практике освещения средствами массовой информации проблематики, связанной с Крымом. Представители Украины достаточно часто указывали на тот факт, что повсеместное использование русского языка ущемляло права крымских татар и этнических украинцев. Именно на основе данного утверждения представители Украины указывали на нарушение гражданских прав и свобод. Решение проблемы последовало достаточно быстро. Согласно тексту Конституции Республики Крым, государственными языками в регионе являются русский, украинский и крымско-татарский. Более того, в отличие от позиции Киева, позиция Москвы не строится на насильственной русификации региона, не изменяются программы обучения языкам [6], и выбор языка обучения и языка общения зависит от желания и возможности граждан участвовать в коммуникации с другими гражданами и представителями государственных органов.

В-третьих, в регионе, несмотря на достаточно существенную поддержку коренного населения и плотной работы специальных служб, существуют очаги националистической активности, провоцирующие национальную и этническую неприязнь, которые переходят в серьезные этнополитические проблемы региона. Значительную часть уголовных преступлений, касающихся сепаратисткой деятельности, составляют дела, связанные с деятельностью радикальных украинских политических структур. Фактически, Крым после присоединения к России стал местом притяжения радикалов, представляющих фашистские блоки. Прежде всего к данным организациям можно отнести «Правый сектор», «Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона» (УНА — УНСО), «Украинская повстанческая армия» (УПА), «Тризуб им. Степана Бандеры» и «Братство». В регионе присутствовали также серьезные исламские организации, такие как Хизб ут-Тахир, «Братья-мусульмане» и отдельные организации салафитов [7].

Большая часть проблем в данном русле была решена закрытием границ для наиболее радикально настроенных представителей и запрет деятельности данных организаций в России. В контексте обеспечения внутренней безопасности в регионе регулярно проводятся спецоперации по выявлению, задержанию или устранению очагов террористических организаций. Ключевую роль в данной ситуа-

ции играют Управление Федеральной службы безопасности по Республике Крым и Управление Федеральной службы безопасности по г. Севастополь. Примечательно, что ФСБ в данном случае является силовой структурой, которая охраняет как внутреннюю часть территории региона, так и выполняет функции приграничного контроля.

Таким образом можно сделать следующие выводы:

Во-первых, большинство вспыхивающих конфликтов происходило на почве языковой проблемы. Несмотря на то, что основная часть граждан считает родным языком — русский, все равно большинство оперировало к другим близким для них языкам. Все это создавало национальные волнения среди населения.

Во-вторых, несмотря на поддержку населения со стороны властей, Крым становился очагом, притягивающим националистическую неприязнь, привносимыми радиальными политическими структурами, что также способствовало разжиганию межнациональной розни.

И, наконец, в-третьих, важно отметить, что решающую роль в дестабилизации ситуации в национальной среде республики играла Украина, постоянно настраивая против России этнические объединения граждан, в то время, когда российское руководство всячески пыталось консолидировать население Крыма, постоянно совершая поиски точек соприкосновения по этническому вопросу в регионе.

Литература:

1. Да, скифы мы. Перепись выявила проживающих в Крыму и Севастополе эльфов, арийцев и сарматов. URL: <http://sevastopol.su/news.php?id=72728>.
2. Биязова Н. Национальная идея. К вопросу об идеологической концепции крымских татар // *Голос Крыма*. 2003. № 25 (501). С. 5.
3. Указ Президента РФ от 12.09.2015. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. N 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40037>.
4. Закон РК от 18.02.2016 «О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, пострадавших от политических репрессий». URL: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_281065.pdf.
5. Сениюшкина Т. А. Этнополитическая ситуация в Крыму: анализ, прогноз, тенденции // *Вопросы развития Крыма*. — Симферополь: СОНАТ, 2012 — Вып.16 — с. 373–379; Корнеева Е. А. Этнополитический конфликт в Крыму: путь к легитимации власти крымских татар // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. 2012. № 1 (143). С.158–162.
6. Отчет Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым «О состоянии образования на государственных (крымскотатарский, украинский) языках и изучение родных языков в образовательных организациях Республики Крым. URL: <http://monm.rk.gov.ru/file/Обучение%20на%20родных%20языках.docx>.
7. Сениюшкина Т. А. Цивилизационная идентичность как фактор крымского выбора // *Проблема суверенности современной России: матер. Всерос. науч. — общ. конф.*, 6 июня 2014 г., г. Москва/Центр научной политической мысли и идеологии. М.: Наука и политика, 2014. С. 182–191.

Понятие, виды и сущность политической культуры

Симонова Татьяна Сергеевна, студент

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Как и другие элементы изучения общей культуры, термин политической культуры берёт своё историческое начало в трудах зарубежных мыслителей. Известный американский политолог Габриэль Алмонд в ходе структурно-аналитического разбора понятия «политическая культура», рассматривал ее как психологический феномен политического действия, акторы которой исходили из своих индивидуальных и ориентационных позиций данной системы. Данное понятие интерпретируется в черте модели общественно-политического поведения, которое, в свою очередь, направлено на определенное политическое действие в зависимо-

сти от индивидуальных личностных позиций участников. Можно привести в сравнение, схожее по смыслу, другое понятие политической культуры, определенное Д. Дивайном: «Историческая система широко распространённых, фундаментальных поведенческих политических ценностей, которых придерживаются члены данной общественно-политической системы» [1].

В отечественной истории философской мысли о роли политической культуры рассуждал Иван Алексеевич Ильин. Несмотря на то, что автор излагал свои идейно-политические мысли в прошлом столетии, актуальности они не те-

ряют, так как приводятся в сравнение с текущей политической ситуацией в современной России. Говоря о роли политической культуры в жизни общества, автор рассуждает о сущностной цели человеческого бытия.

Ильин отводит роль политической культуре не как конечной цели человеческой жизни, а, скорее, как инструменту реализации первостепенной цели — культурному развитию человека [2]. Следовательно, закладывание основ общей культуры, по мнению автора, способствует формированию политической культуры. Исходя из данных положений, мы можем полагать, что современная политическая культура не влияет на ход политических процессов, а лишь способствует их проявлению в политическом сознании граждан. Соответственно, исходя из индивидуальных соображений о сущности государственного аппарата и его деятельности, человек непосредственно уже на подсознательном уровне создает постулаты своей политической культуры. И в дальнейшем это предопределяет его политическое поведение по линии течения внутривнутриполитических процессов государства.

Политическое поведение человека формируется под воздействием не только его убеждений и взглядов, симпатии и антипатии к тому или иному политику или к государственной власти в целом, но и подсознательных стереотипов и привычек, которые выработались под сильным влиянием окружающей среды длительное время. Поэтому, когда мы анализируем современное состояние общества, приходим к проблеме политической культуры, т. е. совокупности устоявшихся в стране политических норм, принципов, обычаев и устоев, складывающиеся на протяжении длительного исторического развития. Природа политической культуры также состоит в том, что нельзя строго обозначить и выявить определенные ее элементы у всего общества в целом, поскольку у каждого человека свои политические установки, идейно-политические и нравственные ориентиры, ценностно-нормативные взгляды [3].

Ключевой спецификой политической культуры России является антиномичность, двойственность и иррационализм [4]. Можно сказать, что граждане стремятся в будущее, без обращения к прошлому. У них нет осознанного стремления к традициям, чувствительности к новым веяниям. В этой связи для общественно-политической культуры Российской Федерации свойственен недостаток национального единства и согласия, как следствие, происходит существенный разлад между социальными группами. Все это приводит к потере идентичности политической культуры, исчезновению ее самобытности и отсутствию значимости в современном обществе.

Политическая культура современной России, по мнению Д. В. Гудименко, тяготеет, скорее, к либерально-демократическому типу, чем к авторитарно-коллективистскому. И это подтверждается тем, что государство занимает доминирующее положение в общественной жизни каждого россиянина. На протяжении многих веков не государство естественным путем выросло из гражданского общества,

а общество развивалось под жестким влиянием государства, которое всегда было двигателем общественного развития.

Классическое структурирование ценностных воззрений сформулировал Г. Алмонд, и оно состоит из следующих компонентов: познавательные (знания о политической системе, ее строении и механизмах функционирования), эмоциональные (отношение и определенные чувства людей к тем, кто олицетворяет власть и стоит во главе государства) и оценочные (суждения, которые выступают как критерии оценки политических явлений).

Данные элементы обусловлены социально-экономическими, национально-культурными и общественно-историческими факторами, которые носят долговременный характер. Они характеризуются относительной стабильностью и определенной степенью устойчивости.

В России существуют все типы политической культуры и ее субкультуры: патриархальная (приходская) (характерна полным отсутствием интереса к политике у населения, слепым подчинением власти), подданническая (присутствует пассивное отношение граждан к политической системе), активистская (отличается активным участием граждан в политике вне зависимости от отношения к политической системе). Однако, по мнению исследователей, доминируют патриархально-подданническая и подданническо-активистская [5].

Рассматривая политическую культуру, А. В. Богданов выделяет следующий ряд характерных для нее черт:

1. Закрепляет устоявшиеся связи, отношения между составными частями политического процесса, сохраняет стабильный политический опыт;
2. Политическая культура является итогом исторического формирования общества и становления политического коллективного труда.
3. Характеризует политическое поведение людей и сознание большей части населения и не сводится к совокупности политических субкультур [6].

Мы полностью разделяем данную характеристику. Действительно, политическая культура современной России сохраняет и передает стабильный политический опыт. Благодаря этому имеет место быть тенденция к более активному участию людей в политике и присутствию интереса к политическим процессам, происходящим в стране. Также формируется гражданское правосознание на основе опыта политического участия.

Нельзя не согласиться с теми традиционными характеристиками государственной власти и политической культуры общества, которые в своих работах определяет Ю. С. Пивоваров [7]. Также, продолжая линию рассуждений автора, мы считаем, что в современной российской действительности представляет сложность создания гражданского общества, преодоления исторического разрыва между государством и общества [8]. Главным образом, вопрос существования гражданского общества в России до сих пор является спорным среди современных исследователей. А ведь именно разрешение этого вопроса и постановка чет-

кого ответа на него может способствовать установлению именно активистской политической культуре, которая является необходимым условием успешного функционирования нынешней политической системы.

Подобным образом в современной политической науке сформировалось большое количество подходов. Это свидетельствует о том, что сущность данной культуры не раскрыта до конца имеет необходимость в собственном последующем исследовании. В качестве основного направления в изучении политической культуры следует избрать исследование отдельных ее положений через призму политики и поведения граждан в социуме.

Политическая культура помогает понимать процессы, происходящие в политике, и воздействовать на них, способствует тому, чтобы граждане стремились реализовать свои права. Ведь низкий уровень политико-правовой культуры не дает проявляться в полной мере активной гражданской позиции. Современный политический процесс характеризуется отсутствием заинтересованности в решении социально-политических задач. Но граждане должны быть уверены в поддержке государства и только тогда российская политическая культура будет на том уровне, который диктуют современные политические реалии.

Литература:

1. Гаджиев К. С. Введение в политическую науку // 16.4. Составные элементы политической культуры // М.: Логос, 1999. — 544 с.
2. Ильин И. Почему сокрушился в России монархический строй // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи. 1948–1954 гг. В 2-х тт. Т. 2. М., 1992. — С. 100–103.
3. Девятов, В. Я. Политическая и правовая культура современной России / В. Я. Девятов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2008. — Выпуск 11 (67). — С. 372–375.
4. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1990.
5. Баранов Н. А. Политическая культура, как часть культуры общества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nicbar.ru/politology/study/kurs-politicheskaya-kultura/123-lektsiya-1-politicheskaya-kultura-kak-chast-kultury-obshchestva>
6. Богданов А. В. Особенности политической культуры современной российской молодежи: традиционные и модернизационные ценностные политические ориентации. — С.: Издательство «Амирит», 2016 — С.15–16.
7. Пивоваров Ю. С. Русская политика в ее историческом и культурном отношении. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (ЮССПЭН), 2006. — С. 17.
8. Богданов А. В. Особенности политической культуры современной российской молодежи: традиционные и модернизационные ценностные политические ориентации. — С.: Издательство «Амирит», 2016 — С.30.

Проблемы самоопределения курдов и позиции Сирии, Ирака, Ирана и Турции по курдскому вопросу

Хорьков Станислав Андреевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассматривается проблема самоопределения курдов и позиции государств по курдскому вопросу.

Ключевые слова: курды, Курдистан, курдский вопрос, самоопределение, референдум о независимости.

Курды — народ, история которого насчитывает множество веков, народ, который имеет свои религиозные особенности, народ с уникальными традициями. Не существующее де-юре государство Курдистан занимает ключевое геополитическое и геостратегическое положение в ближневосточном регионе, а борьба курдов за национальное освобождение делает курдский вопрос актуальной проблемой Ближнего Востока и мировой политики в целом. Курдский народ пережил множество потрясений. С начала в XVI веке Курдистан разделили между собой Османская империя и Персия, что предопределило его судьбу

на несколько столетий. Окончание Первой мировой войны предоставило курдам надежду на самоопределение, на образование своего собственного самостоятельного государства, выход из-под гнета Османской империи. В Севрском договоре, заключенном в 1920 году в ст. 64. было указано: «Если через год курдское население обратится к Совету Лиги Наций и укажет, что большинство их жителей желает быть независимым от Турции, а Совет Лиги признает этих последних способными к независимости, то Турция обязана отказаться от своих прав на эти области. Если в состав нового курдского государства захотят войти и курды

Моссульского вилайета, то главные союзники не будут возражать против этого». Эти соглашения давали курдам реальную надежду на самоопределение. Однако предварительные Севрские соглашения были перечеркнуты в Лозанне в 1923 году. Произошел очередной передел земель Курдистана — Турция потеряла Южный и Юго-Западный Курдистан, которые вошли в состав Ирака и Сирии — сферы влияния Англии и Франции.

Исходя из вышесказанного, рассматривать вопрос самоопределения курдов необходимо через призму их положение в Сирии, Ираке, Иране и Турции.

Самоопределение в Сирии. В настоящее время, самоопределение курдов в Сирии происходит на основе деятельности политических партий, которые отстаивают позицию курдского населения на изменение политического и культурного статуса. Главный вопрос — сумеет ли курдское меньшинство реализовать свой нынешний политический потенциал в конкретный статус в новой послевоенной Сирии?

Огромное влияние на сирийский кризис оказывают внешние игроки, которые не желают, чтобы образовался свободный Курдистан. Один из наиболее вероятных сценариев подразумевает образование сирийской конфедерации и слабого центрального правительства. Конфедеративное устройство — это не столько желаемый результат, сколько констатация реальности: за шесть лет гражданской войны многие территории стали де-факто самостоятельны, обладая собственными воинскими подразделениями.

Самоопределение в Ираке. После свержения режима Саддама Хусейна федеративное устройство страны и «особый статус» Иракского Курдистана получили свое законодательное оформление в новой иракской конституции, принятой на всенародном референдуме 15 октября 2005 года. Важнейшим следствием стало то, что курдский народ получили возможность участвовать в управлении страной, их представители стали занимать высокие государственные посты во всех ветвях власти. К концу 2007 года курды в Ираке добились предоставления обширных политических и экономических прав, их устраивал процесс фактического поэтапного расширения статуса и границ курдской автономии. Однако на данном этапе не стояла задача создания независимого Курдистана, куда важнее было сохранить баланс позитивных отношений с Багдадом и нормативно закрепить статус постоянно развивающегося района страны.

В настоящее время слабость центральной багдадской власти способствует увеличению независимости Курдской автономии. И можно сказать, что Курдистан де факто уже создан. Образование его, естественно, абсолютно не устраивает Турцию, Сирию, а также Иран — они боятся отторжения своих территорий, населенных курдами, и готовы в случае необходимости применить силу.

Важнейшее событие произошло 25 сентября 2017 года, когда на территориях, входящих в автономию, был проведен Референдум о независимости Иракского Курдистана. По итогам 72% из 8,4 млн избирателей, имевших право

принять участие в голосовании, воспользовались им. Из них 92,73% проголосовали в пользу независимости Курдистана. Однако, иракское правительство 27 сентября объявило о непризнании итогов референдума. Референдум ожидаемо обострил отношения Эрбиля и Багдада. Главным итогом референдума можно считать получение лидерами Иракского Курдистана рычагов воздействия на Багдад, которые остаются правильно использовать во благо автономии.

Самоопределение в Иране. После референдума о независимости в Иракском Курдистане в Анкаре и Тегеране решительно заявили о полной поддержке Ирака в вопросе его территориальной целостности. Руководство Ирана приняло решение закрыть транспортное сообщение с Курдской автономией.

Тегеран заинтересован в стабильности данного региона, предотвращении любых попыток аналогичных референдумов у себя. Для этого иранские власти активно развивают экономику, улучшают качество жизни и при этом усиливают контроль в своих территориях, населенных курдами. Однако, существуют проблемы со слабым развитием жилищного строительства, нехваткой школ и высших учебных заведений. Все это и успехи курдов в Ираке способствуют наращиванию недовольства курдского населения Ирана. На данном этапе сложно представить себе проведение референдума подобного иракскому т.к. центральная иранская власть всячески пресекает попытки создания политической курдской оппозиции.

Самоопределение в Турции. На сегодняшний день проблема статуса курдского населения является одной из самых насущных для Анкары. Конституция Турции закрепляет, что территория и нация страны являются единым неделимым целым, все граждане Турции — турки, а сама Турция — унитарное государство. Именно эти положения и являются сегодня главным источником конфликтов между курдскими оппозиционными партиями и руководством страны.

В последнее время в Турции наблюдается рост курдского национального самосознания. Толчок этому процессу дало создание Курдской рабочей партии, которая привлекла в свои ряды всех, кто готов бороться за национальное освобождение курдского народа.

Несмотря на предвыборные заверения правящей партии Турции о намерении приложить все усилия для решения курдского вопроса (что обеспечило значительную поддержку партии среди курдского населения в 2004 г.), в последнее время наблюдается ужесточение позиции власти и рост недовольства среди курдского населения. Это получило свое отражение на парламентских выборах 2011 г. Отказ вести всякий диалог с запрещенной РПК, с одной стороны, и продолжающиеся теракты и диверсии — с другой указывали на смутные перспективы окончательного урегулирования конфликта.

Вывод. Во всех нынешних рассуждениях геополитического характера о курдах, продолжает преобладать один старый стереотип — курды рассматриваются не столько

как субъекты, сколько как объекты политической деятельности, еще Р. Рейган говорил «курды — это спичка, которую мы можем и должны зажигать тогда, когда мы этого захотим». Практика попыток регулирования курдского вопроса весьма широка: ФРГ, Франция, Великобритания, Россия и ряд других стран в свое время занимались этим

вопросом. Однако каждая из указанных стран преследовала в регионе свои цели, поэтому и видение дальнейшего развития вопроса существенно отличалось и даже противоречило по некоторым аспектам. Поэтому окончательное разрешение курдского вопроса кажется весьма туманной и не близкой перспективой.

Литература:

1. Вертяев К. В. Специфика курдского национального движения и его современная актуализация в Турции и Сирии // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2015. № 9. С. 361–374.
2. Дунаева Е. В. «Иран и политическое урегулирование в Ираке» // Сборник «Ближний Восток и современность». Вып. 30. М.: ИБВ, 2007, 352 с.
3. Иванов С. М. Сирийские курды в борьбе за свои права и свободы // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 9. С. 48–58.
4. Иванов С. М. Сирийский конфликт и роль внешних сил в нем // Зарубежное военное обозрение. 2016. № 11. С. 11–16.
5. Россия и мир в 2020 году. Контуры тревожного будущего / под ред. А. А. Безрукова, А. А. Сушенцова. М.: Эксмо, 2015. 384 с.
6. Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. — М., 1927.

6

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 21 (259) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 05.06.2019. Дата выхода в свет: 12.06.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.